ЛЕССЕПСОВО

ПУТЕШЕСТВІЕ

по

КАМЧАТКѢ

и

по Южной сторонѣ Сибири.

Переводъ съ Французскаго.

ЧАСТЬ III.

МОСКВА.

Въ Губернской Типографіи у А. Рѣшетникова 1809 года.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛЪ
ПУТЕШЕСТВІЯ
Г. ЛЕССЕПСА

Консула Французскаго, находившагося при Графѣ Перузскомъ въ должности Королевскаго Переводчика.

Со времени пріѣзда его къ Петропавловской Камчатской гавани, гдѣ онъ оставилъ Французскіе фрегаты, до прибытія во Францію 17 Октября 1788 года.

ИСТОРИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛЪ
ПУТЕШЕСТВІЯ
Г. ЛЕССЕПСА.
Изъ Камчатки во Францію.

1788 Апрѣля 93 дня.

Прибытіе въ Ямскъ.

Въ сей день ни чего не случилось со мною достойна любопытнаго къ замѣчанію сильной вѣтеръ застигъ насъ посреди одной долины; которая имѣетъ пространство версть на двацать пять. Я употребилъ въ помощь свой компасъ, и мы не проѣхали пятнадцати верстъ, какъ небо совершенно сдѣлалось ясным. Здѣсь мы встрѣтились съ Сержантомъ ѣдущимъ съ Охоцкою почтою, нѣсколько подалѣе, предпавилась намъ рѣка Ямскъ, въ трехъ вёрстахъ около ея устья: слѣдуя ея теченію нашли мы въ правой сторонѣ жилище рыболововъ, которые собирались туда только лѣтомъ.

Я проѣхалъ еще шесть верстъ по льду, потомъ прибылъ послѣ полудня въ Острогъ Ямской отстоящей отъ Туманы болѣе спа пятидесяти верстъ. Поелику сухари у меня уже исходили, то я принужденъ былъ не только тамъ переночевать, но и остаться до половины другаго дня, чтобъ прибавить еще запасовъ.

Сержантъ, которой коммандовалъ надъ Гарнизономъ состоящимъ изъ двадцати человѣкъ, принялъ меня весьма учтиво. По приказанію Г. Коменданта Ижигынскаго, онъ поспѣшилъ приготовить для меня все, что было нужно, и далъ мнѣ свѣденіе о моемъ пути.

Описаніе сего острога.

Острогъ или крѣпость Ямскъ стоитъ на берегу рѣки тѣмъ же именемъ называемой, въ десяти верстахъ отъ ея устья, гдѣ выходитъ изъ нее заливъ, способной къ хорошей рейдѣ, но множество вдавшихся мысовъ и подводныхъ камней, которыми входъ онаво наполненъ, дѣлаютъ его тѣмъ

опаснѣйшимъ, что проходъ тѣсенъ, и принуждаетъ судна долго плавать поперечными въ ѣздами, или ожидать способнѣйшаго вѣтра, чтобъ вдругъ оной, такъ сказать перескочить; поелику увѣряютъ, что весьма трудно плавать, по болъшей мѣрѣ при сильномъ вѣтрѣ. Далѣе если бы мѣсто сіе было важнѣе, и чаще въ оное ѣздили, то бы кораблекрушенія были еще гораздо чаще (•).

Въ Ямскѣ считается до двадцати пяти домовъ, которые всѣ деревянные, и изъ нихъ одна часть, гдѣ находится церковь (•), обгорожена четвероугольнымъ полисадомъ, на

(•) Нѣсколько тому лѣтъ, какъ одинъ корабль плывшій изъ Охоцка неизвестно здѣсь погибъ, вся поклажа состоящая въ съѣстныхъ запасахъ такъ же погибла; спаслось только весьма малое число людей.

(•) Всѣ сидячіе Коряки, которые находятся между Ижитинскомъ

вкусъ полисада Ижицинскаго, но не столь высокимъ и толстымъ. Людей считается до двадцати семействъ, которые живутъ не такъ другъ къ другу близко, какъ Россіяне.

Способъ, которымъ жители дѣлаютъ соль.

Они имѣютъ особенной способъ дѣлать соль, однакожъ я не отвѣдывалъ. Весь лѣсъ, которой иногда бываетъ выбрасываемъ на берегъ, съ великимъ стараніемъ собираютъ. Когда онъ высохнетъ, то жгутъ его, и пепелъ сей варятъ; и что осядетъ, составляетъ весьма бѣлую соль.

Платье кочующихъ Тунгусовъ.

За два дни прежде моего прибытія въ Ямскъ, выѣхала оттуда шайка

Ямскомъ крещены. Для двухъ сихъ городовъ опредѣленъ одинъ только священникъ; онъ живетъ въ Ижицинскѣ, и рѣдко посѣщаетъ свой уѣздъ, которой простирается даже до Острога Тагуского, принадлежащего къ Охоцкому священнику.

кочующихъ Тунгузцовъ. Мнѣ въ утѣшеніе, что не могъ я ихъ видѣть, показали ихъ уборы, какъ мужескіе такъ и женскіе. Они не носятъ рубашекъ, но нѣкоторой родъ фуфайки, которая завязывается на зади и спускается до колѣнъ въ видѣ фартука; она сшита оленьими волосами, и украшена бисеромъ различнаго цвѣта; въ низу привязываютъ къ оной желѣзные и мѣдные дощечки, и множество колоколчиковъ. Подъ симъ фартукомъ носятъ они штаны, или кожаные панталоны, а для обуви долгія изъ оленей кожи сапоги, шерстью наружу, вышитые. Длинный ихъ полукавтанъ покрываетъ плеча; наконецъ рукавовъ пришиты рукавицы съ отверстіемъ подъ запястьемъ, чтобъ вынимать оттуда руки. Сіе полукавтанье въ груди и въ спину тѣсно, оканчивается почти посреди лядвій, и украшено такъ же шитьемъ и бисеромъ. Отъ поясницы виситъ хвостъ въ два фута длины, но не широкъ; онъ дѣлается изъ волосъ краснаго морскаго волка. Головной уборъ состоитъ изъ не большой круглой шапки, съ ушами. Все

платье дѣлается изъ кожи молодыхъ оленей, а края изъ собольяго мѣха, или выдры, или другихъ столько же дорогихъ мѣховъ.

Женское платье почти такоежъ, только не имѣетъ ни хвоста ни рукавовъ, а шапка ихъ на самой маковкѣ имѣетъ отверстіе около двухъ дюймовъ въ поперечникѣ; безъ сомнѣнія въ оное выставляютъ свои волосы.

Таковъ обычай сего народа. Зимою надѣваютъ они платье съ мѣхомъ и гораздо толще, но входя въ юрту снимаютъ свои украшенія; опасаясь попортить оныя, принуждены бываютъ брать худшее платье, а иногда совсѣмъ раздѣваются.

Нынѣшней день солнце стало ощутительнѣе, и начала показываться отепель, а потому я запасся дощечками китовой кости, дабы въ случаѣ нужды подвязывать ихъ подъ полозья моихъ саней и по совѣту народовъ сей страны, осно[illegible]ному на опытѣ тѣхъ, которые часто бывали въ дорогѣ въ сіе время, я возмнѣрился ѣхать ночью, а въ день когда солнце

гораздо болѣе дѣлаетъ отшепели, отдыхать. Изъ *Ямска* выѣхалъ я въ одиннадцатомъ часу вечера; караванъ нашъ состоялъ изъ девяти большихъ саней или нартъ (•).

Гора Бабушка.

При наступленіи дня мы были при подошвѣ одной изъ высочайшихъ горъ сей стороны, лежащей въ пятидесяти верстахъ отъ *Ямска*. Коряки зовутъ оную *Бабушкою*; они говорятъ, что на вершинѣ ея погребена старая колдунья, стольже славная, сколько и страшная. Проводжатые мои меня увѣряли, что въ сей странѣ свѣта не было ни одной горы, которая бы была выше сей; но я думаю, что они опасаясь чего нибудь по своему суевѣ-

---

(•) За нечту плашится здѣсь столько же, сколько въ Камчаткѣ за обыкновенные сани; хотя подъ нарты запрягается болѣе нежели вдвое противъ простыхъ саней.

рію такъ думали, и самку Валаста, по моему мнѣнію, гораздо умнѣе, по крайней мѣрѣ я никакъ не могу перебхать ее. Когда мы пріѣхали въ первую горо Кагульскую, то нѣкоторые мои приятели хотѣли меня склонить къ тому, чтобъ я ночь не ночевалъ, а ѣхалъ далѣе, для того, что они опасались, чтобъ въ ночь ихъ удержавшій; хотя сего ничего не было нужно какъ прежде нѣсколько дней, или спустя нѣсколько дней, и мы спустились въ путь, какъ прежде. Жители сей горо, желая сдѣлать свой отъѣздъ веселѣе, сговорились между собою, чтобъ ихъ ремесленники, которые преимущественно передъ прочими въ городѣ, и состоятельнѣе, чѣмъ они, угощали, чтобъ они имѣли случай думать, что ихъ ремесло выше.

Кто по сему можетъ судить, тотъ можетъ сердиться, что я Кагульскихъ ремесленниковъ называю варварами. Кагульскіе ремесленники дѣйствительно не стоятъ того, чтобъ ихъ

когда они видѣли себя въ опасности. Коряки провожавшіе меня по устрою своему оставили свои приношенія, (какъ то, частицы лабашныя, куски рыбы, желѣзные и проч.) на вершинѣ хр[е]б[та], на томъ мѣстѣ, гдѣ по ихъ мнѣнію спочиваетъ волшебница. Другіе прежде ихъ оставили тамъ старые желѣзные подковы, наши отломки отъ ружей и стрѣлъ. Между прочими вещами увидѣлъ я тамъ копье Чукское съ слоновою костью, я пожелалъ, чтобъ оное взять, въ намѣреніи сберечь оное, при семъ моемъ движеніи, провожатые мои подняли на меня крикъ, которой меня остановилъ.,,

„Что вы хотите дѣлать, говорилъ „мнѣ одинъ изъ нихъ; вы хотите насъ „погубить? Такое святотатство под„вергнетъ насъ величайшимъ нещас„тіямъ, и вы не окончите вашего пу„тешествія.„ Сіи слова заставили бы меня поколѣбаться въ глазахъ сему робкому предвидателю, естьли бы не имѣлъ я нужды въ помощи сихъ людей. Чтобъ не лишится сей помощи, надлежало уважить ихъ заблужденіе, и я приговорился буду-

ныѣ вѣрю, но лишь только они отъ меня отпрашивались, я оставлялъ сею увѣсистую стрѣлочю, такъ какъ нынѣшнихъ глупыхъ легковѣрія силъ народовъ.

Отрывъ Среднiй.

Первая деревня на которую я наѣхалъ отъ города названiемъ Среднiй. Полагаетъ стоитъ весьма красивое, стоитъ онъ на берегу моря, при входѣ глубокаго залива, въ которой впадаетъ въ землю, принимая въ себя не большую рѣчку, коей вода ни мало не солона. Берега, которые имѣютъ вокругъ прилегающiе холмы хорошо, я для описанiя оныхъ поѣхалъ на нѣсколько часовъ въ одной рукѣ держа перо, а въ другой съ бумагою, и такимъ образомъ сочинялъ оныя слѣдующимъ образомъ. Сiи берега не отвѣсны такъ какъ и Юрiевы, но отлогiе берега, съ небольшими рощицами, что составляетъ, и безъ того весьма красивой видъ, а особливо Музыкой, и пѣнiемъ птицъ, которыхъ множество въ лѣсу водится.

Вечеромъ выхалъ я на другихъ собакахъ, сквозь весьма густой кустарникъ проѣхалъ и переѣхалъ (*illegible*). Ледъ во многихъ мѣстахъ ломался подъ нашими санями; но сталось и искусствомъ моимъ проложилъ всѣми предосторожностями путь сей худой путь; приѣхавъ и будучи очень плохи, чтобъ сбережень сани, они привязали къ полозу сухую лѣсину, дабы заплыть на льду большую и верхнюю сѣть великую, предписавъ въ нашемъ путешествіи по сей рѣкѣ была для насъ помощницу; собаки наши не могли дрожать, и каждую минуту падали одна на другую.

Отъѣздъ въ Сахалинъ.

Пріѣхавъ тунгусы привезли насъ въ острогъ (*illegible*), стоящій на рѣкѣ Амурѣ же на немъ и Зеленой. Это есть послѣдній острогъ страны Корякской, онъ не пространнѣе прежнихъ и не болѣе имѣетъ въ себѣ жителей, какъ и прежнихъ, онъ которыхъ отъ мѣстности на 77 верстъ. Здѣсь видѣли они бурю построенную на подобіе лѣтнихъ, но я описаніе оной

оставляю до моего прибытія въ Якутскъ. Остановился я въ Силанѣ, чтобъ дать время подъ полозки вмѣсто саней подвязать досточки изъ киповой коспи, которыя нужны намъ стали по причинѣ талаго снѣга; и послѣ въ пять часовъ вечера выѣхалъ.

Съ начала переѣхалъ я одинъ заливъ, которой называется по имени сей деревни, онъ показался мнѣ просторнѣе, и ледъ на немъ весьма гладокъ, исключая южную и Юго-Западную сторону: берегъ тесна вмѣстѣ, и ширина его столь велика, что я восемь часовъ употреблялъ, чтобъ пріѣхать на Западной мысъ. Далѣе написалъ я не малую южной заливъ называемой *Олгго*. При всей скорости, съ которою мы ѣхали потребно намъ было десять часовъ, чтобъ переѣхать онай въ самомъ широкомъ его мѣстѣ.

Ола, острогъ Тунгузской.

На другой день около трехъ часовъ по полудня, остановился я въ *Олѣ*, острогѣ Тунгузскомъ, которой отъ Силана находится во

сто сорока верстахъ. Онъ стоитъ на гладкомъ и песчаномъ берегу, при устьѣ рѣки Олы, которая разширяясь въ семъ мѣстѣ представляетъ не большую гавань, въ которой Тунгузы уходятъ во время большихъ морозовъ. Они отпуда вышли за нѣсколько дней, предъ симъ и перешли въ десять Юртъ, которыя составляютъ деревню Олу, и въ которыхъ они живутъ въ теплое время.

Тунгузскіе Юрты.

Юрты находятся не въ землѣ, такъ какъ Камчадальскія, и болѣе, чѣмъ у сидячихъ Коряковъ; они такъ же просторнѣе и внутренно гораздо опрятнѣе. Толстые перекладины поддерживаютъ ихъ стѣны, а вверху крышки находится тѣсное отверстіе; очагъ занимаетъ все пространство Юрты съ одной стороны. На восемь футовъ поднятіе огня, которой и лѣтомъ у нихъ безпрестанно горитъ, вѣшаютъ на перекладинахъ сѣтяные завѣсы состоящіе изъ рыбы и морскихъ волковъ, чтобъ ихъ высушить и закоптить; вотъ главная польза ихъ

[illegible] Для двери сдѣлалися одна
[illegible] другой въ двухъ [illegible],
[illegible] для удобнѣйшаго, чтобъ можно
[illegible] въ оныя дрова и всякіе [illegible],
[illegible], но и скорѣе оныя [illegible].
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] Іорина. Да, въ которомъ я [illegible],
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible],
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible],
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible];

Зимой [illegible] Іорина [illegible], и стоялъ на
землѣ, [illegible] какъ [illegible]; и [illegible]
[illegible], [illegible] [illegible] [illegible],
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Чрезъ минуту по моемъ пріѣздѣ принесли къ Олу, принадлежащую ко мнѣ женщину, изъ которыхъ одна была одѣта по Русски, а другія по Тунгусски, когда я удивился, видя ихъ всѣхъ въ парядѣ, то мнѣ сказали, что онѣ-да была въ сей деревнѣ праздникъ, и что сверхъ того по своему чаянію показывается учтивствую въ семъ нарядѣ. Между тѣмъ принесли, которая съ привѣтствіемъ подавала, сидѣлось съ по великому прилежествомъ бисерницъ вышивала: въ рисъ сдѣлалось очень весьма не худой вкусъ; я примѣтилъ между прочимъ нѣкоторое украшеніе на обувяхъ одной молодой дѣвушки. Это были очень легкіе красные сапоги съ нарочно сдѣланные изъ кожи около ноги шитомъ напущенные, по верху которыхъ надѣто было что-то похожее на юпку.

Физическій характеръ Тунгусовъ.

Между Тунгузами и Россіянами находится весьма великое сходство, цвѣтъ лица въ нихъ чрезъ, и волосъ ихъ такъ; му-

щины весьма сильныя и крѣпки сложеніемъ; въ женщинахъ примѣтна нѣкоторая черта Азіатскихъ народовъ; но онѣ не имѣютъ ни расплющеннаго носа, ни широкаго лица, такъ какъ Камчадалскія, а особливо Корякскія. Ласковость и странноприимство составляютъ природному отличительное качество народа Тунгузскаго. Не смѣ ревности ихъ къ моимъ услугамъ завидѣло, что я не нашелъ у нихъ нужной помощи; но средства ихъ столько были ограничены, что они не могли перемѣнить всѣхъ моихъ собакъ.

Выѣхавши изъ сей деревни мы ѣхали по морю, ледъ причинялъ намъ много безпокойства въ сіе время; ибо безпрестанное скрипѣніе, которое мы принуждены были слышать изъ подъ нашихъ саней, не давало намъ покою.

На разсвѣтѣ мы выѣхали на твердую землю, чтобъ переѣхать черезъ одинъ утесистой холмъ. Нашъ путь столь былъ коротокъ, что мы прежде семи часовъ думали возвратиться на море; но спускъ гораздо былъ кру-

дѣе, нежели сколько мнѣ о томъ сказали; нимъ надлежало продолжить дорогу сквозь березовой лѣсъ. Одинъ изъ моихъ провожатыхъ пошелъ съ другими съ верху въ низъ горы, бывъ опрокинутъ санями, которыми его толкнули, когда онъ ихъ поворачивалъ. Онъ хотѣлъ уже, держась за нихъ, и по несчастію упалъ наконецъ палки, окованной желѣзомъ. Онъ искололъ себѣ бокъ, и получилъ сильной ударъ въ голову, такъ что нужно было положить его на одни сани съ покляжею.

Несчастное приключеніе.

При подошвѣ сей горы ожидало меня другое несчастное приключеніе; море не давно пріломалось. Какой опасности я избѣгъ, всю ночь я ѣхалъ по морю. Провожатые мои при семъ видѣ не менѣе меня были поражены.,, ,,Что намъ дѣлать, вскричали они? ,,Теперь - по надлежитъ намъ преодо-,,лѣть величайшія опасности. ,, Сказавъ имъ о безпокойствѣ, я старался ихъ ободрить; мы ѣхали нѣсколько времени берегомъ? утомясь молчаніе пре-

сливалъ моей чистой любви, и ужъ
ничто не отвлекало ни ихъ мыслей.

Часъ полночи пробилъ, который Іоаннъ обыкновенно встрѣчалъ, и крикнулъ, чтобъ ему не мѣшали долѣе дорогою. Онъ пришелъ и нашелъ, что ихъ спящихъ увидѣлъ привидѣніе въ его комнатѣ, и испугалъ ее его появленіе. Іоаннъ со всякою осторожностію старался разбудить ихъ и самъ разбудилъ. Но Елисавета сказала, что ей видѣлся сонъ, будто она упала, и что ей отъ того долго было больно. Іоаннъ сказалъ ей, что онъ видѣлъ то же, и всталъ Аеръ ни на землю, прочитавши молитву, которую сказывалъ, увидѣлъ, что не можно ничѣмъ было выдумать ей свой спокойствія на ту пору, съ которой часто дѣло спускалось, но предвидѣлось, что что ни наконецъ должно, и предвидѣлъ было для нихъ горазно лучше, если они спокойно спасутся, но предвидѣлъ спасенія, и не хотѣлъ имъ, по крайней мѣрѣ (не) дать его. Они [illegible] и сказали [illegible] ихъ [illegible] и [illegible] ихъ [illegible] и [illegible] и [illegible] и [illegible]

земль, перескакивая с дерева на дерево. Телемак был столько утомлен, и мысли его столь были заняты, что не заметил он, как сошел с пути, и не знал, куда идти. Он остановился, не зная, что ему делать; наконец решился искать Ментора, не зная, по какой части острова искать, и не зная, что ему делать.

Вдруг увидел, почти по всю свою длину, пересекающую ему путь широкую реку, в сладостном журчании быстрого бега, столь был он исполнен любви и горести. Мерцающая от солнца зеленая влажность, по сторонам ее растущая, делала двойную тень, в которой мысли его были еще печальнее. На берегу ее была мягкая и цветущая трава, и Телемак, желая в тихом месте предаться своей горести, лег на траву.

Ни мало не робѣя при семъ зрѣлищѣ, спустился я на оптечную сію окрапину, и взявъ на твердомъ сего льда пошелъ я прокрадываясь тихо берегомъ, какъ можно ближе къ скалѣ; это на какой бы для меня не составило остановки, кромѣ изколотыхъ вдавшихся угловъ, къ которымъ я приходилъ, для отдохновенія. Когда я перескакивалъ пустыя мѣста, которыя отъ времени до времени попадались мнѣ подъ ноги, и велику въ нѣкоторыхъ мѣстахъ льду совершенно не было, и многіе изъ сихъ мѣстъ имѣли по два или по три фута ширины. Признаюсь, что при первыхъ сихъ пустыхъ мѣстахъ я чуть не палъ въ себѣ великой страхъ, перескакивалъ ихъ съ содраганіемъ; одна ошибка, малѣйшее развлеченіе мыслей, и я бы погибъ, но варяги мои ни какимъ бы образомъ не могли меня удержать, ничѣмъ малѣйшую подать помощь. Чрезъ три четверти часа столь пріятно путешествія я достигъ другаго края скалы; и забывалъ всю опрятность пути, чтобъ не забыть только сихъ дешевыхъ. Я оставилъ ихъ подъ присмот-

ремъ моихъ солдатъ. Опытъ, которой я сдѣлалъ, подалъ мнѣ къ тому надежду, и я безъ замедленія возвратился назадъ, гордясь своимъ изобрѣтеніемъ.

Мои люди осуждали мою смѣлость, и называли ее безразсудностію; они даже удивлялись увидя меня опять. Я не скрылъ отъ нихъ, сколь путь былъ опасенъ; „но поелику со мною ничего „не случилось, говорилъ я имъ, то „для чего же вамъ не отважиться ити „ти со мною? Впрочемъ, я еще разъ „хочу пройти сей путь, и надѣюсь „по своемъ возвращеніи найти васъ въ „совершенной бодрости, и въ готов„ности слѣдовать за мною.

Въ тоже время я взялъ свою суму и сундучокъ, въ которомъ хранились мои пакеты; двое мои солдаты Толиковъ и Недорѣзовъ, которыхъ проворство мнѣ было извѣстно, согласились итти со мною. Я думалъ, что безъ ихъ помощи не возможно было мнѣ спасти сей драгоцѣнной залогъ; мы несли его по порядку, составляя оной одинъ другому, послѣд-

ній, которой его знавъ, что есть мнѣ, которой мнѣ не, сей [illegible] строку мнѣ, бумагъ его [illegible] съ [illegible] мнѣ [illegible], а [illegible] на [illegible] и [illegible] [illegible] и приписалъ [illegible] [illegible] [illegible]

казалось нашу сабу и лошадь собакъ выпрягли; къ чему онъ убилъ своей привязали длинныя ремни; за которые я приказалъ людямъ держаться съ переди и съ зади. Мы скоро узнали, сколь была полезна сія предосторожность: почти всѣ наши будучи вмѣстѣ сей скорѣйшей ѣздѣ не могли почти перетерпѣть, какъ только одинъ полозъ, и потому сани ужасалися то въ другую сторону, сколько не были они сильно нагружены, но въ мѣсяцъ, давалъ намъ знать, какъ надлежало ихъ скорѣе подмазать, чтобъ удержать въ равновѣсіи; сани наши проѣзжающіе всѣ ночью съ сей пакостью, и мы съ нашими могли поздравить ихъ съ новымъ: въ сѣверныя мѣста, свѣчи бываютъ, чтобъ одинъ другаго не увидѣлъ за собою; или лѣдъ совсѣмъ подъ ногами не проломился: но у насъ кромѣ спирта ничего еще не было.

Мы возвратились, чтобъ взять оставшихся у нихъ собакъ; тамо сіи бѣдныя животныя возсудили о сей опасности, они лаяли

и оставались на задѣ, напаче при сихъ трудныхъ переходахъ. Напрасно побуждали ихъ голосомъ, ихъ должно было бить и толкать нагайками за нами. Это были человѣкъ съ пять, которыя по совершенной слабости не могли удержаться на ледѣ, какъ другіе, перевалялись при каждой глазинѣ, такъ, что не льзя было подать ей никакой помощи (•), другія утвердились за ледъ передними лапами, одинъ изъ моихъ провожатыхъ, держась за своего товарища до шеи до края и напрягшись вытащилъ ее, что касается до двухъ другихъ, то они держались сие и задними лапами, и потому весьма легко было ихъ спасти.

Для сихъ переѣздовъ провели мы семь часовъ въ трудѣ и безпрестанномъ безпокойствіи. Когда мы нашли

(•) Это былъ не малой уронъ для моихъ провожатыхъ. Сія собака стоила рублей пятнадцати; а менѣе пяти рублей ни одна не продается.

себя въ опасности, то воздали благодареніе Богу, какъ какъ избавившіеся отъ смерти; мы съ восторгомъ обнимали другъ друга, поелику каждой думалъ, что онъ жизнію своею былъ одолженъ своему товарищу, словомъ; мы гораздо лучше чувствовали свое щастіе, нежели сколько я могу то изъяснить.

Мы поспѣшили привесть въ порядокъ свой обозъ, потомъ поѣхали по каменистому гладкому берегу, который широта и твердость не давали намъ ни какого безпокойствія. Чрезъ два часа, отдалясь не далеко отъ острова *Аруада*, встрѣтились мы съ нѣсколькими судами, идущими по Оку по ономъ, которымъ надлежало ѣхать и намъ же путемъ; которыя мы впередъ обогнали объ ономъ, желая имъ равнаго успѣха.

Въ Юрты, одна дѣвица, а другая зимуя, составляютъ все деревню Аравію, которая отъ Ормуза отстоитъ на восемдесятъ одну версту, и близъ которой течетъ рѣка потомъ же путемъ и заливомъ. Я проѣхалъ

[illegible] свой, и остановился [illegible] сошелъ [illegible] у [illegible], [illegible] и сказано [illegible] [illegible] [illegible]

емъ домъ свою, гдѣбъ я могъ успокоишся. Я пресуласъ отъ мѣста сего дня, которое сказалъ свою, восемь коровъ одинъ бычокъ, и двѣ лошади молодыя и двѣ большія, двѣ рабочія сохи и другія вещи. Не смотря на сіе все, что мнѣ сказано, исполнилось въ семъ мѣсяцѣ числа, и я видѣлъ свою все и засталъ. Сей Якутъ не дерзнулъ сказать, что бы какой Корякъ и Камчадалъ въ домѣ его что нибудь украли; сіе почитаетъ за великое безчестіе. Примѣчаю сіе за скорость и добрыя нравы сихъ людей, что они почитаютъ сіе умаленіе, и не могутъ терпѣть сего нужды. Онъ сказалъ десять человѣкъ сихъ людей, которые украли у него двѣ лошади, и тѣ сами пришли и сказали, что они украли, и просили, чтобъ имъ не сказывать, и что они ему заплатятъ. Онъ имъ сказалъ, что ихъ не выдастъ, и они ему заплатили. Сіе я слышалъ отъ самого его, и видѣлъ, что у него

обѣда. Хозяинъ предъ моимъ отбытіемъ, поскольку дни ко зимѣ мочно полагать ко мнѣ въ сани.

Мы разстались въ тотъ же вечеръ, будучи другъ другомъ весма довольны; а ѣхавъ во всю ночь, и пробывъ восемнадцать верстъ; на утро прибылъ въ *Тарскій* Свято-Троицкій монастырь, въ которомъ мы поспѣвали весь день по своему положенію, спокойно на рѣкѣ Таѣ; въ немъ находится двадцать избъ, не считая церковь, въ которой служитель Охотской священникъ, и одинъ дьячекъ въ которой собираются пѣвчіе, свой монастырь обороняющій и записной, но изъ какого званія. Архимандритъ Якутскій, двѣнадцать князцовъ и поскольку бояръ, коихъ не помнишь имянъ, будучи познакомлены хорошимъ мѣстоположеніемъ всѣ мои имѣнія Тарскія. Что касается до Тарскихъ, оные состоятъ изъ пятидесяти семействъ, находящихся въ деревнѣ Серединѣ *Отомпой*, у которыхъ и пробылъ до вечера.

Ночью проѣхали я деревню *Горбе*, населенную якутами, и весьма малымъ числомъ Кояковъ. На разсвѣтѣ мы не видали болѣе моря; сперва ѣхали берегомъ рѣки Тау не осмѣлившись спуститься на ледъ; полозъ опасались онаго не прямо и продолжали путь по земль. Прочее время пути же ѣхали мы по полямъ и по рѣкѣ Кабѣ, не видя ни одного жилища.

Когда мы намѣрились остановиться среди сплошнаго лѣса, то поднялась нечаянно буря, которая наносила довольно снѣга. Палатка моя, разставленная надъ обозомъ, служила намъ прибѣжищемъ. Но надлежало поспѣшить кончать; по сему, когда мои проводники взяли искать дровъ; то я же съ своими людьми по колѣна взялъ за снѣгу. Прежде полудня вѣтеръ перемѣнился, и небо сдѣлалось ясно; потомъ мы сѣли на свои сани; но глубокой снѣгъ принуждалъ насъ сходить съ оного по очереди, чтобъ прокладывать дорогу для нашихъ собакъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Въ двадцати пяти верстахъ отъ Нелы, гдѣ, какъ скоро я могъ вдаться, оставилъ я свой обозъ, подъ предводительствомъ Ивана Ивановича, приказалъ ему ѣхать со всѣмъ [illegible] скоро, а предалъ съ Юкагиромъ, который изъ Якутска и Тунгузами, съ дорогою назначенною [illegible]: самъ же пробылъ я нѣсколько времени, которое употребилъ, чтобы дѣлать изъ себя скорыя справки о [illegible] заведеніи корабля Г. Беринга, о которомъ я скоро буду имѣть случай говорить.

Мы скоро увидѣли море; черезъ семь верстъ [illegible] гдѣ увидѣлъ одного [illegible] и не [illegible] [illegible]. Въ первыхъ [illegible] [illegible], увидѣлъ я [illegible] Охотскъ, который [illegible] отъ [illegible] [illegible] [illegible]; [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. И послѣдуя [illegible] [illegible], продолжалъ [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]:

однако со мною не всегда случалось никаких претыкательств; когда я возвратился к берегу моря, то воздух успокоился, и я мог удовлетворить своему любопытству смотря на разбитыя кораблекрушением суда, и выброшенныя на берегъ. Наконецъ, съ великимъ страхомъ переправились чрезъ рѣку Охту (•) выѣхалъ я въ Охотскъ, въ четвертомъ часу послѣ полудня, съ однимъ только *Недорѣзовымъ*.

Пребываніе въ Охотскѣ Мая 5.

Я писалъ къ Г. Маіору Коху, пользующу нынѣ Комендантскую должность въ отсутствіе Г. Козлова, который мнѣ самъ сего не предлагалъ ни долгое время. Изъ письма Комендантова, къ которое я ему подалъ, узналъ онъ причину моей разлуки, и я объявилъ ему кратко о печальныхъ обстоятельствахъ. Я спѣшилъ поскорѣе видѣть Іер. Козлова,

(•) На нѣкоторомъ шагу льдъ гнулся подъ моими санями.

чтобъ отдать ей пакеты, которые онъ вынулъ изъ сея, но она была въ своей деревнѣ за сорокъ верстъ отъ Охотска; я же столько успѣлъ, что Г. Коль никакъ не отпускалъ меня къ ней тымъ же днемъ. Наконецъ отпесъ къ ней писма, простясь со мною изнова, и сказалъ, что я буду къ ней завтра. Аптекарь сей Майоръ думая, что я имѣлъ великую нужду въ отдѣлкѣ, провелъ меня потаенъ въ свою аптеку, гдѣ все было для меня приготовлено, въ домъ Г. Коля. Я тогда не имѣлъ для себя всѣ въ виду, когда, какъ не имѣлъ объ самомъ почтѣ Иркутскомъ. Прибывши изъ Якутска тымъ же днемъ, я не спалъ и не спалъ, какъ только одинъ разъ въ Якутскѣ.

Когда я всталъ, то меня посѣтили Г. Коль, главные Офицеры, и городскіе купцы. Между ими былъ Г. Аллегренъ, Аптекарь при Г. Биллингсѣ. Спросилъ потому, какъ онъ свободно говорилъ по Французски, хотѣлъ бы я что за своего соотечественника, сѣлъ бы онъ вступая со мною въ разговоръ, не объявилъ мнѣ самъ, что онъ былъ

Италіи въ. Сія непріятная перемѣна въ моихъ дѣлахъ столь дурно на меня дѣйствовала, что у меня опять начала болѣть грудь. Я просилъ его подождать въ Италіи погодить, и прежде отъѣзда моего къ нему пріѣхать, что его весьма, и его супругу, коль рано въ прошлой о мнѣ во время моего пребыванія, опечалило и сердцемъ по мнѣ сокрушалось.

Посолъ сего Г. Кобл хотелъ меня къ себѣ отвезть, гдѣ по письмамъ къ нимъ больше знаю сего (•), что обо

(•) Бывши въ Германіи, онъ говорилъ по Россійски, какъ бы на природномъ языкѣ, онъ можетъ столько хорошо объясняться и на Французской, чтобъ того, что не умѣетъ сей описывать. Долго уже поселившись въ сей странѣ съ своею женою, и тремя дѣтьми, онъ живетъ спокойно среди своего малаго семейства, богато по общему къ нему почтенію, и письмамъ нѣкому благу, которое онъ можетъ дѣлать.

что сіи слова простирались до того, что онъ тотчасъ выдумывалъ пріятныя перемѣны, коихъ желалъ тѣмъ сообщить, въ надеждѣ удержать ихъ нѣсколько времени у себя.

Сельвій долженъ былъ не запрещать ихъ по своей волѣ выдумывать, я думаю, что не возможно было помѣшаться его убѣдительнымъ просьбамъ, и доставленіямъ ласкать; но по данной имъ позволеніи, утѣшеніями моими и спокойствіями надлежало исправить скорость моего путешествія. И сдѣлалъ моего хозяина въ этомъ судьею, который согласясь на мои причины, согласился и конецъ положить моему желанію, чтобъ съ нимъ разстаться, и въ тотъ часъ началъ стараться вспомоществовать моей ревности.

Мѣры предпріятыя для того, чтобъ достать мнѣ овецъ.

Съ самаго моего прибытія дождь не переставалъ идти, люди посланные для извѣдыванія дороги, думали, что со всѣмъ по оной ѣхать бу-

но не возможно, а паче не с[illegible]. Но изъ уважения, сколь мнѣ день сей дорогъ увеличивающимся ни моей не казалась мнѣ надежда къ продолженію моего пути, развѣ только не оставить; чтобъ доставить для меня способъ, Г. К[illegible] отправилъ курьера къ кочующимъ Тунгузамъ выручить не дано изъ Охоцка.

Я пріѣхалъ къ Г.к. Кашкиной въ Буянтс.

Предпріявъ сію мѣру, Г. Мейеръ и я, поѣхали въ Буянтс, въ 3 день Г-не. Кашкиной, которая приняла меня, какъ друга и уже знала обѣщаній ея письма. Въ нашемъ разговорѣ знатная была пріятность о [illegible], сбывала просила ее разсказать о нашихъ [illegible] до времени нашей разлуки. Напослѣдокъ спрашивала и сама мнѣ то, что ей по[illegible] отъ [illegible] было; чего я не могъ скрыть, и только больше была раздражила. Я не въ силахъ былъ ея успокоить, поелику и самъ никто безпокоился о

сомъ господиномъ Комендантомъ; но послѣдніе Г. Коха я удержалъ у себя видъ спокойный, и пріобрѣлъ къ внучкѣ, онъ съ своей стороны причелъ мнѣ тѣ утѣшительнѣйшія вѣроятности, и наконецъ мы успокоили сію нѣжную супругу, лаская ее скорѣе увѣреніемъ ея мужа. Будучи рождена въ Охотскѣ, сія госпожа имѣла, какъ видно, лучшее воспитаніе; она говорить по Французски съ совершенствомъ по пріятности. Въ отсутствіе своемъ уединенія, она посвящала свое удовольствіе въ воспитаніи ласковой своей дочери, имѣющей отъ роду около трехъ лѣтъ, которая представляла собою живой портретъ своего отца.

Небольшой Гарнизонъ Офицеровъ, я замѣчалися, по моему обыкновенію обѣдать въ Буланно, гдѣ Гж. Кавелина отдала мнѣ свои письма къ ея родственникамъ въ Москву.

Новое знакомство съ Англичанкой, и разговоръ ея о Московскихъ обычаяхъ.

На другой день пріѣхалъ нашъ Англичанинъ, но онъ не могъ сказать Гун-

гузовъ; но ръшился-было-тамъ
ничего дълать, опасаясь по-
лучить отъ своихъ: но что не-
обходимо нужно мнѣ было объ-
явить о его сдѣлкѣ: а потомъ
день другой дались худо; чтобъ болѣе я
буду дѣлать, которой я про себя,
чтобъ болѣе не могу достигнуть Юд-
скаго креста, претерпѣвши рѣки се-
ребряныя вытекшія, и чтобъ болѣе
принуждень я буду сильно писать по
причинѣ разныхъ дѣлъ. Въ силу
сказать я выправился къ Г. Мейеру,
чтобъ онъ чтобъ объявить не дѣлать
нашелся, онъ предсказалъ мнѣ всѣ до-
сады, которыя причину я чтобъ я буду
сносить, въ претерпѣніи, съ кото-
рыми должно будетъ мнѣ сражаться,
всѣ опасности, которыя буду чтобъ
угрожать, такъ какъ другой чудакъ
былъ, я почелъ вмѣстѣ его сло-
жить въ моей просьбѣ. Сколько на
успѣшныя просьбы, онъ отвѣтилъ на-
конецъ дѣлать нужныя распоряже-
нія, чтобъ ничего не пожалѣлъ онъ ни-
чего писать ему; только онъ въ
семъ удостовѣреніи пожелалъ у него-
же, чтобъ я непремѣнно выправля-

сталъ, когда увижу пріближающа-
ваюсь къ себѣ опасность: и потому
у° дня не сколько былъ много дожи-
дая, что обѣщался исполнить его жи-
ланіе. Остатокъ дня употребилъ я на
прогулку по городу, чтобъ видѣть въ
самъ какое и отъ кого почтеніе, мнѣ о-
собливъ новой компаніи оказано будет-
ся. Сталъ и поселился въ новомъ за-
мкѣ,

Описаніе города Охотска.

Городъ Охотскъ, имѣя пространство
по бокамъ въ длину, лежитъ къ сѣве-
ру отъ устья оной Восточка къ Западу
на одной почти линіи; въ 10 конной сто-
ронѣ, на дѣвяти шагахъ отъ его ма-
лаго, лежитъ въ морѣ, а сіе разстоя-
ніе составляетъ глубокой и удобной ка-
менной рейдъ или пристанъ; въ 5 верстѣ
отъ него на Западной сторонѣ впадаетъ
рѣка *Охота*; она въ Восточной сторо-
нѣ впадаетъ въ море и дѣлаетъ до-
вольно плеча, чтобъ на ней городъ
и строить городъ, и потомъ распро-
странялся далѣе къ Западной сто-
ронѣ. Будучи въ семъ городѣ не
имѣлъ ничего упоминанія, спро-

ніе домовъ его назадъ почти одинако-
во; въ немъ находятся только одни
избы, изъ конхъ Офицерскія простор-
ные и нарядные прочихъ. Домъ Г.
Коха гораздо спознъ на большую
улицу, на которой находится чет-
вероугольная площадь; а на площади
домъ Комендантской и Канцелярія,
которыя составляютъ одно и то же
строеніе; напротивъ оного стоитъ
карауль, а на лѣвой сторонѣ прихо-
ская церковь. Сіи строенія очень не
велики; они были гдѣ-то обыкно-
венной вышины, только ежели при-
мѣтить кое какіе признаки. Остатки
вороть на Западъ отъ Правленскаго
дома, показываютъ еще, что здѣсь
было нѣкогда укрѣпленіе; назади на-
ходится весьма большой рядъ ули-
ца; населенныя купцами, коихъ
лавки по обѣ стороны ограничиваютъ
оную.

Пріѣхавъ въ сію часъ; я бы не
позналъ ее и предпочелъ, оставаясь не
узнавъ въ ней сего или сего не
видѣть сущаго, нѣжели оную ви-
дѣвъ такою, какою я нашелъ ее
видѣть въ первомъ Августѣ.

скими мѣстами. Сіи странники достигли до Бостона, отстоящаго отъ города, и въ недальномъ разстояніи отъ рѣки, которая в каменныя горы со всѣхъ извилинъ. По прошествіи Г. Блая, корабельнаго Начальника, нѣсколько дней, послѣдовалъ онъ самъ съ своею командою, которые стерегли для Г. Бингама, запасы, оставленные отъ бранныя нужды, способъ которыхъ отправились; сей же день старались выгрузить сіе все изъ корабля.

Отъѣздъ.

Г. Кокъ по своему обыкновенію изготовилъ все нужное къ своему отъѣзду. Но чтобы въ немъ, нѣсколько нашихъ людей были наказаны и запрещены; потому я взялъ умолчаніе отъ сего храбраго Майора и Офицеровъ, которые простились со мною, объявивши мнѣ свое желаніе очень видѣться съ нами.

Въ [illegible] было для [illegible] нашихъ людей [illegible] мнѣ случилось [illegible] рѣкъ

Плоть. Я былъ во всю ночь в сомнѣніи, что хочу ѣхать дорогою; и спустя около 4 часовъ послѣ полудня, я увидѣлъ свою дилижансъ, которой я спалилъ; я тотчасъ пошелъ въ полковой, а въ цырюльню не пошелъ, потому въ лѣсахъ у меня было много волосъ. Вчерась ночью я весь вечеръ былъ, и небо было очень облачно, все было предвѣщало, что снѣгъ будетъ продолжаться.

Между тѣмъ, какъ я былъ у Охоты, пришелъ я, не знаю какой особливой причины, по дорогѣ *Медвѣжьей горы*, за которой живетъ Охотника смотрящіе, и заслышалъ Россіянъ и Кукушекъ, я пришелъ ихъ разгнать, но собаки ихъ столько усыпали, что я рѣшился провесть цѣлый день и ночь; не надѣялся переѣхать онаго.

Одиннадцатое.

Я думалъ на другой день добхать до Малыхъ Мостовъ, но должно было ѣхать отъ Мостовъ еще 3 часа, да колокольчики были въ на-

[illegible] [illegible] [illegible] [

Сообщение дано в ложе приближенных.

Великий мастер, председатель ложи одного Сарагосца, известного под именем Г, Кольб для большей своей безопасности, взявши отличительное его и управляющего ложею и отличительно ими, заставил меня сидеть на месте, подле него на руке председателя и охранителя. По окончании обыкновенных, я приближал его достоинства и отличительность, и объявил, каковость мне, быть ревностную сокровенность. Сразу решилася другими моими приятелей, объявить мне одно и то слово, и не сказал ни одного движения, которое бы означало волнение его души. Натурально я должен был сие его молчание почесть за скрытие сердца, которой они имел в разсуждении меня, и его сокровенное за обладание к продолжению моего пути.

Я ни когда не был столько неприятель, сколь ученик, чтобы с большим основанием, убедил, что он должен не скрывать больше. Я имел сие намерение к своему приятелю, другие я сделал ошибочно объявил ему: „Будучи дове-

„живешь ли любовь и неустрашимо-
„сіе и геройство, я рѣшился было ни-
„когда не оставлять тебя ни на
„одинъ часъ, но чтобъ отвра-
„тить отъ тебя всякое несчастіе; но чтобъ
„избавить тебя отъ всѣхъ опасностей,
„чтобъ удалить тебя отъ всѣхъ
„опасностей, я тебя долженъ
„оставить одной, чтобъ не была
„она для тебя пагубна, и разсказать
„тебѣ о тѣхъ опасностяхъ, о тѣхъ
„всякаго рода претерпѣніяхъ, кото-
„рыя на каждомъ шагу, какъ скоро
„возвращаюся предъ тобою. Уже
„большая часть дня не провелъ я
„тебѣ; когда же я, о чтобъ я сумѣ-
„лъ, и перетерпѣлъ предъ тобою
„все, что тебя не затронетъ
„радости души? Какое для тебя нуж-
„да средство? искать убѣжища на
„горѣ или въ лѣсу? Но будешь ли ты
„сею силою пренебрегать, что одолѣ-
„ешь? Такъ какъ и желаетъ сила
„стрѣлъ (*), въ подобныхъ обстоя-

(*) Привѣтствіе къ пѣвцу молодо-
го воина, когда онъ въ сіе
время, увѣщаетъ на возвышен-

„ни спрашивать, сбудется ли въ себѣ „нашедъ на нѣкоторое дерево, что бы „тебѣ сѣсть для нѣкоторыхъ [illegible] „дѣлать, и ты ли [illegible] „быть сытъ, что [illegible] „ся до того [illegible], что [illegible] „стоящаго на [illegible], ко [illegible] „часъ дѣлать? Для [illegible] „ешь, что на [illegible] „можешь часъ [illegible] „долгое сіе [illegible] „йдешь и [illegible]? Если сіе „предсказаніе [illegible], [illegible] „часъ ожидать, не [illegible] „ду, что бы часъ [illegible], сколь „ни не хотѣлъ бы [illegible], по [illegible] „нѣйше, ни [illegible], я [illegible] „свою должность [illegible], „но нѣсколько бы часъ [illegible].

нія дерева, и тамъ дѣлаютъ себѣ родъ нѣкоторыхъ шалашей, которые они называютъ *Хасъ*; но часто случается, что сѣдятъ и ѣдятъ до тѣхъ пор, пока не лопнутъ, умирая отъ голоду.

Сіе жаркое прелестное, сіе сладкое предвѣщаніе, которое сно содержало, скоро сдѣлали впечатлѣніе въ моемъ умѣ. Разсуждая о семъ, чувствовалъ я, что для меня не было ничего лучше, какъ ночь эту провесть и возвратиться въ Охотскъ, отъ котораго я отъѣхалъ не болѣе, какъ на пятьдесятъ пять верстъ.

Возвратившись въ ночь сію вечеромъ въ *Маленькую Гавань* я спалъ цѣлую ночь до другаго дня, и послѣ выѣхалъ въ четвертомъ часу по полудни; оттуда даже до рѣки Охоты не встрѣтилось со мною никакого препятствія, кромѣ того, что я весьма много ѣхалъ, но когда надлежало переѣзжать рѣку, то и тутъ опасности, и даже сильной! Признаюсь, что я въ такой же находился опасности, въ какой и мои люди: я не осмѣлился ни измѣрить ширину рѣки, ни потерять изъ виду сѣдъ моихъ саней; колебаніе льда, которой водою везъ былъ подмятъ, принуждало опасаться, что онъ не могъ противиться тяжести поклажъ

путешествовать, когда я нашу-
жу [illegible] быть, что [illegible]
быть [illegible]. Наконец, когда [illegible]
[illegible], [illegible],
[illegible], [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible] [illegible]
[illegible]

только онія на себя, чтобъ отвѣтствовать знакамъ радости и дружества, которыя мнѣ оказали пріѣзжіе обитатели, которые всѣ посѣ со мною

перь, какъ выпалъ изъ корабля въ Петропавловской гавани; по сему я думалъ признать не побѣдимую силу судьбы, которая противилась успѣхамъ моего посланія. Напрасно употреблялъ я всѣ свои старанія, чтобъ скорѣе исполнить свое дѣло; напрасна ревность моя, сдѣлавшаяся безразсудною, хотя она дѣлала меня отважнымъ въ опасные случаяхъ; безполезна моя жизнь, и злость, которой я имѣлъ; сколь далеко былъ еще я отъ Санктпетербурга! впрочемъ извѣстно было, что въ шесть съ лишкомъ мѣсяцевъ, можно совершить путь сей, что сами въ семь дѣлъ изъ Большерѣцка съ начала іюля пустившись на-значилъ плыть, или на купеческихъ корабляхъ, но, сыскавъ не

имѣли, были столь пріятны для меня разсѣяніемъ въ моей печали, и я успокоился положеніемъ во всемъ на волю Божію.

Сулитъ препятствій, можно въ три недѣли или въ мѣсяцъ прибыть въ Охоцкъ, и для сего мнѣ разсказывали о людяхъ, которые совершили сіе путешествіе сими дорогами во пятнадцати дней. Отъ Охоцка до Якуцка мѣсяцъ ѣзды на лошадяхъ; сколько же напрасно опасно до Якуцка, хотябъ кому похотѣлось плыть по рѣкѣ Ленѣ, хотябъ ѣхать на лошадяхъ! такимъ образомъ въ первыхъ числахъ Октября должно имѣть быть, чтобъ нами сказать, зять и дружно около полудня мѣсяца утвердившаго пути зимняго, но ровныя лѣто можно въ сіе время и сухимъ путемъ въ теплыя поѣхать и прибыть въ Санктпетербургъ. Губернаторъ Якутской прибылъ туда въ двадцать восемь дней

Между Гарнизонными Офицерами особенно я обязанъ былъ Г. Ловцову, Капитану Перевощику, съ коего

Д 2

Я не могу изобразить моей досады и печали, когда послѣ сего разчисленія я оглянулся, на свое долговременное путешествіе: прошло восемь мѣсяцовъ, и я только въ Охоцкѣ! Правда, я не былъ воленъ избрать для себя время, и я потерялъ три мѣсяца въ Большерѣцкѣ ожидая зимняго пути; при томъ же принужденъ будучи ѣхать по землѣ изъ полуострова Камчатки, сражаясь съ великими непогодами, и съ нимало не пріятный о что другаго труднѣйшихъ. Столько было затрудненій, сколькожде неизбѣжныхъ, сколько и непольныхъ (въ этомъ свидѣтельствуетъ мнѣ данный мнѣ Г. Коховъ, которой читатель можетъ видѣть при свидѣтельствѣ Г. Каз-

жилъ отправить во всѣ окрестности съ приказаніемъ, собрать нѣсколько лошадей, которыя бы были не сильно худы, и пригнать ихъ въ городъ къ

лова, наконецъ сей книги); но есть-ли преступленія, которыя вспрьчались, дѣлаютъ истинное оправданіе, то при воспоминаніи оныхъ не льзя не сомнѣваться. Всегда-то сокрушительно, что преступившій исполнять свою должность, иначе когда нельзя было, чтобъ въ другое время, съ другими средствами весьма удобно оную исполнить; но я вдвое жесточайшимъ почитаю злодѣяніе, когда окончаніе нашихъ дѣлъ и нашихъ желаній, касается до нашей должности и составляетъ щастіе или гибель многихъ любезнѣйшихъ предметовъ. Такіе разсужденія колебали меня по возвращеніи въ Охоцкъ; и долгое время оправдать я хотѣлъ, что у Ольскаго, которой всѣ старался мнѣ сообщить.

дорогѣ при первомъ зимѣ (•). Посредствомъ сей предосторожности могъ я пользоваться благопріятнымъ случаемъ, лишь бы только былъ для меня оной, о пользу я всегда ласкался гораздо скорѣе имѣть оной, нежели какъ мнѣ подавали къ тому надежду.

(•) Много бы въ словѣ тѣлѣ требовалось, естьли бы смотрѣть на ихъ нынѣшнюю слабость сихъ бѣдныхъ животныхъ, которыя всю зиму питаются одною только ивовою и березовою прутьемъ. При такомъ кормѣ что онѣ имъ дѣлать? Присколь голодомъ своимъ посѣтъ, они имѣютъ великую нужду въ отдыхѣ, которой имъ даютъ во все сіе время, и даже при наступленіи весны не вдругъ ихъ употребляютъ въ работу, прежде нежели они поправятся лучшимъ кормомъ. Если онѣ оживѣли показываются луга, какъ они дѣлаютъ по онымъ свободно. Съ такою

Сведение о Г. Коллоне.

Господин Коллонг увидев в моей власти, и желая мне показать свою дружбу, предложил мне несколько своих дорогих алмазов, которые я взял, и поблагодарил его употреблять. Хотя сначала, как я видел, хотел получить от меня деньги, но после отказался. Я тогда более не хотел обременять его своими просьбами, что не возможно было мне достать денег в Англии, хотя бы я имел великое число денег.

Известие о прибытии Г. Коллона в Нижний.

Через несколько дней я получил весть, которая пришла в мое

жалованье. Сколько они на первые расходы времени, которое всем предводит! они не имеют ничего все то, что начинают расход по скольби скорее их возможно расходы, сколько много потребно времени для того, чтобы они стали получать свою живость.

сердцъ великое удовольствіе. Одинъ иностранецъ пріѣхавшій изъ Нерчинска сказалъ, что Г. Казаковъ пріѣхалъ въ сей городъ; но онъ не привезъ никакого письма отъ его Величества, и разныя мнѣнія были сими возмущены. Въ какомъ состояніи пріѣхалъ онъ въ Нижнекъ? для чего ничего не имѣетъ? Можетъ быть ему здоровье его не позволяетъ. Такъ мы одинъ по одному спрашивали сего курьера, которой много насъ въ семъ увѣрялъ, но ни кто ему не хотѣлъ вѣрить: самая вѣроятность его повѣсти, нашей поспѣшной опытъ сообразность, и болѣе еще собственное наше желаніе, только натуральное, когда говоритъ о томъ, чего мы крайне, желаемъ, увѣрили наконецъ насъ, что наши страхи были напрасны; и я не смотря на мой печальный опытъ, которой я видѣлъ отъ неудобства пути, и отъ не благопріятнаго времени, но принялъ крайній мой прибѣгательство къ Г. Казакову, какъ самъ пріѣхалъ я было уговаривать сего пріятеля, дабы онъ старался увѣдать его прежде всего отъѣзда.

Известие о комедии Охотой.

Нечаку в Отрепьеве начальное приключение, и Расстрига кладучь на весь свой [illegible], когда бываючь в Сечи Запорожской, но я весьма легкомыслено в описании обучения о сей материи. Обращаюсь, в которой я должен, недоволно мне в разсуждении сего столько средств в изъяснение сего вещей, что не знаю было от начала браться. И от чего я старался учинить о комедии, и показывать причины, служащия в распространение и в поддержание о Русской Комедий в сих краях. Я для исполнения себя в чем собрать и которых всем в свой дом знакомых людей, и искусивающих купцов, и чтоб увеличься в числе посетителей, я сравнивал свои с другими, и выбрал из [illegible] Комед... Для исполнения моей [illegible] я здесь [illegible] о себе [illegible], которые я собрал для [illegible] моей [illegible]. Все они [illegible] и всем [illegible] [illegible], что [illegible] в [illegible] [illegible]

ступленія отъ главнаго предмета, то я довольно тѣмъ буду награжденъ за свой трудъ и буду думать, что я достигъ моей цѣли.

Завоевавъ Западную Сибирь Россіяне получили во владѣніе обильные рудокопы, которые въ оной безъ всякаго употребленія лежали; потому что никто изъ оной по видимому не умѣли или пользоваться: достигъ себѣ изъ оныхъ желѣзо, побѣдители посматривались достать серебро, золото и другіе драгоцѣнные металлы, надежный предметъ желаній человѣческихъ. Открытіе сихъ новыхъ источниковъ богатства, возжгло большую храбрость въ побѣдителяхъ; отсюда произошло желаніе распространять далѣе свое владѣчество. Они завладѣли землями по ту сторону Иркуцка, который съ сей стороны, могъ служить тогда границею Государству.

При первыхъ вступленіяхъ въ сіи сосѣдственныя страны не безъ сожалѣнія узнали, что тамъ не льзя было надѣяться тѣхъ же выгодъ; по всему природа казалась тамъ нагою; бе-

сплодность земли, крайне не радѣніе дикихъ овсй спиценей, которые суть большею частію звѣроловцы, пастухи и рыбаки, не обращали великихъ выгодъ для пропитанія, все полезнаго у нихъ требовало почтія о предметахъ пріятныхъ. Впрочемъ сильное въ сихъ странахъ корни полобіе досаждало и вредило, желая присвоить себѣ сокровища, при видѣ одежды сихъ народовъ, возмутилось сіе послѣдняя сила, почитая возможнымъ успѣть въ томъ мѣрою.

Извѣстно, что прибѣгая далѣе къ Востоку и сторонѣ Азіи, мѣхи становятся лучше, сего весьма довольно было, чтобъ увѣрить Россію, что покорить подъ свои законы всѣ части сей пространной страны, служило къ ея выгодамъ и славѣ. Досель были онѣ зрѣлищемъ разбойничествъ причиняемыхъ Козаками и Татарами. Успѣхъ ихъ покушеній распространялся вѣсть; прельщаясь прибыткомъ собрался большее число странниковъ, которыхъ дерзость возрастала по мѣрѣ пріятія, которое оказывали имъ

природные тамошніе жители. Напрасно природа поселила ихъ въ безплодныхъ степяхъ, среди льдовъ, гдѣ не зависимость ихъ казалась не прикосновенною, напрасно цѣпи, горы и ледяныя моря служили оному оградою, ничто ничего, чего бъ не могло преодолѣть честолюбіе, сильная страсть къ завоеваніямъ, и жажда къ богатствамъ храбрость сихъ жителей, возобновляли каждой день пораженія, но сіе не могло ихъ спасти отъ нападенія, и обитатели возражались, такъ сказать, со мертвыхъ; какъ погибали въ сихъ кровавыхъ бояхъ. Правительство Россійское подавая частыя вспомоществованія, возобновило сіи убытки, и недало времени побѣжденнымъ избавиться отъ нечаяннаго нападенія и принуждены они были уступить сей горсти чужеземцевъ. Уже сила ихъ оружія сдѣлала ихъ обладателями всей земли даже до Охотска, а въ Сѣверъ они простерли свои завоеванія до рѣки Анадыра.

Чтобъ утвердить толикія выгоды, нужна была связь владѣльческая и коммерціи; почему построены бы-

ли крѣпости, возникли города. Сіи укрѣпленія, по всему худыя, составляли убѣжища для торгующихъ Россіянъ и другихъ, которые пріѣзжали въ сіи провинціи; услышавши объ его переѣздѣ находили они тамъ себѣ прибѣжище, или могли получить помощь противъ нападеній природныхъ тамошнихъ жителей, которые всегда готовы были свернуть съ себя иго, и прибѣгнуть къ мщенію.

Въ самомъ дѣлѣ, кромѣ всякаго рода изпуреній, которыя имъ дѣлали, конечно безъ свѣдома Двора, котораго они дѣлались данниками часто еще они принуждены были сносить изъяны, жестокости и всѣ непомѣрности, до какихъ только могутъ дойти жестокіе побѣдители, привлекаемые къ тому безразсуднымъ ожиданіемъ успѣховъ, злоупотребленіемъ богатства, и надеждою на неказненность. Предаваясь сими пороками дѣламъ, частныя лица были обольщаемы примѣромъ вышнихъ. даже Офицеровъ опредѣленныхъ для прекращенія сихъ безпорядковъ; они сдѣлались наконецъ столь

нетомѣрнымъ, что проклинали настрогость высочайшую власти. Доходы получаемые въ таможняхъ не были доставляемы въ Государеву Казну сь, тѣмъ же изобилѣемъ; дани терялись или потомлялись проходя чрезъ руки ихъ, которые были опредѣлены къ собиранію оныхъ, отсюда произошли частые перемѣны начальниковъ, которыхъ пороки и не приспѣвшія дѣла по справедливости были обвиняемы, и заслуживали по крайней мѣрѣ скорую отставку отъ должности; отсюда-то недостатокъ дисциплины въ войскахъ, не покорливость между земледѣльцами, по всѣмѣстныя жалобы, смертоубійства, и всѣ злодѣянія, каковыя выдаряетъ безначальство.

Тоже случилось въ Камчаткѣ, послѣ какъ одинъ Козацкой (•) начальникъ, принудилъ жителей сего полуострова самовольно предаться Россіи. Сколь тягостно для нихъ это было сь начала! сколько возмущеній! сколько грабительствъ! сколько бунтовъ!

(•) Смотр. *Кокса* Глава I.

Сія внутренняя женская война не прежде кончилась, какъ когда славяне лучшимъ Правительствомъ.

Установленъ новой порядокъ дѣлъ; права природныхъ женщинъ были болѣе уважены, цѣны не столько произвольны, должности лучше исполняемы. Коммерція, сдѣлавшись свободнѣе начала имѣть лучшія успѣхи, ежегодно въ торговлѣ увеличивались; богатые Россійскіе купцы отправляли своихъ факторовъ въ Охоцкъ, и сей городъ сдѣлался главнымъ изъ крѣпостей изъ другихъ мѣстъ, которые съ послѣдствіемъ времени установлены. Выгодность его положенія среди завоеванныхъ провинцій, составила для него сіе преимущество, не смотря на малость его пристани по мелководію ограничивалось только тѣмъ, что суда принуждены до прилива плавали почти берегомъ; суда состоятъ по большей части изъ Галіотовъ, на которыхъ отвозили товары въ Камчатку.

Покляжа, которую на оныхъ отвезли, то есть, лучшіе звѣри полу-

чаемые отъ жителей или чрезъ обмѣнъ или такъ какъ дань, отсылаемы были въ Государство, гдѣ продажа производилась предъ Дворомъ, и по большой части на его цѣнѣ. Одна произвольная надбавка составляла справіе покупщиковъ Государственныхъ и иностранныхъ; искусство продавщиковъ состояло въ повышеніи цѣны своихъ товаровъ; но расторопность однихъ и ревность другихъ не давали дѣйствительнаго прибытка, какъ только для Начальствы, по общимъ правамъ, которая ему дана надъ всѣмъ тѣмъ, что продается, такъ какъ и надъ тѣмъ, что покупаётъ.

Между тѣмъ Охоцкъ процвѣталъ; число купеческихъ кораблей, которые выѣзжали изъ его рейда, или которые туда приплывали, со дня на день умножались; величайшія сонзи производили величайшія шторма.

Россійскіе караваны, удаляясь въ Сибири, проходили изъ степи въ степь, проплывали изъ рѣки въ рѣку, даже до границъ Китая. Посолъ великихъ не

согласій, по нарушеніи многихъ договоровъ, наконецъ сіи двѣ націи порешали вывесть на границѣ. Сія привилегія, которой никакое особенное Китаю Государство не получило, коммерцію Россійскую (•) здѣлало безпредѣльно пространною.

Купцы скоро узнали сей новой путь къ продажѣ своихъ мѣховъ, которыхъ они старались всячески получать для себя большее количество. Суда ихъ вѣрочные кормщикамъ выбранными на Государственныхъ кораб-

---

(•) Здѣсь-то надлежало бы мнѣ положить примѣчанія, которыя я собралъ въ тоже время, о началѣ, успѣхахъ и свойствѣ союза сихъ двухъ государствъ; но поелику караваны отправляемые Россіянами въ Кяхту, собираются обыкновенно въ Иркуцкѣ, то я за лучшее почелъ описаніе сей коммерціи оставить до моего прибытія въ сей послѣдній городъ, гдѣ я могу получить точнѣйшія извѣстія.

лѣхъ, приплывали въ Восточную сторону Камчатки.

Сіи мореходцы, не столько искусные, сколько смѣлые, имѣли такое щастіе, о которомъ они ни когда не воображали. Не только нашли они не извѣстные острова; но возвратились назадъ съ показажами столь важными, съ мѣхами столь хорошими, что Санктпетербургской Дворъ почелъ за нужное заниматься особенно сими открытіями.

Рѣшившись послѣдовать имъ, въ надеждѣ причислить нѣкогда сіи острова въ число своихъ областей, вѣрилъ онъ исполненіе сихъ намѣреній морскимъ опытнѣйшимъ Офицерамъ, какова были Беринъ, Чириковъ, Левашевъ и другіе не менше славные. Одни вооружаются и садятся на кораблях въ Охоцкъ, другіе изъ Петропавловской гавани выѣзжаютъ на край Камчатки; всѣ съ охотою проходятъ пространный Архипелагъ, который открывается предъ ними, всѣ идутъ отъ открытій къ открытіямъ. Острова *Медной Беринговъ*, острова *Лисьи*,

Алеутскіе стали быть извѣстны одни за другими; и Государственная Казна обогащалася отъ новыхъ издѣлій. Странствуя долгое время по семъ морямъ, сіи щастливые Аргонавты прибыли на берега Американскіе. Усматривають полуостровъ Аляску; сошедши на землю узнаютъ они, что она составляетъ часть твердой земли, всѣмъ показываетъ, что тамъ должно быть новый свѣтъ; и они съ радостію возвращаются въ свое отечество.

Едва они отдали отчетъ въ успѣхѣ своего путешествія, доказавши полезными замѣчаніями, которыя они сообщили, какъ коммерція простерлась въ ту сторону, откуда надѣялись непремѣнно получить величайшія вспомоществованія. Россійскія конторы заведены были въ Аляскѣ (•),

---

(•) Я не вхожу въ подробное разсмотрѣніе того, какимъ образомъ учреждены сіи заведенія. Къ нещастію Россіяне не справедливое того поступали, какъ и въ прежнихъ завое-

и великія прибыли всегда въ томъ поддерживалъ, не смотря на отдаленность, дѣйствительное сообщеніе

ваніяхъ, и я бы желалъ; чтобъ отъ меня зависѣло сокрыть на всегда ужасныя зрѣлища, которыя они представляли въ сихъ мѣстахъ; но не справедливые и изувѣрческіе поступки начальниковъ, коронщиковъ, хунцовъ и матросовъ произвели тяжкія жалобы и роптанья. какъ всѣ писатели о томъ говорятъ, что безполезно бы было о томъ молчать. Извѣстно, что многіе корабельные служители обвинены были въ томъ, что безъ купли накрали мѣхотъ, за которыя по своемъ возвращеніи принуждены были заплатить вдвое Недовольны будучи тѣмъ что похитили у сихъ бѣдныхъ жителей сіи плоды ихъ трудовъ; они по принуждали другихъ при себѣ, для своей прибыли, ловить выдръ, бобровъ, морскихъ коровъ, лисицъ и прочь. по ле-

между факторами и ихъ коммисіонерами: такимъ-то образомъ переносятся товары въ Охоцкъ, а оттуда

вили сами по неловѣрчивости или по склонности къ хищенію. Такой поступокъ довелъ долгого, что ихъ почли виновными въ большихъ еще обидахъ. Не льзя въ самомъ дѣлѣ полумать, чтобъ при столь великомъ разстояніи приказанія и угрозы Государя могли всегда удержать ихъ отъ злодѣяній. Опытъ довольно доказываетъ; напаче въ пространствѣ Россійскаго Государства, что могущество ослабѣваетъ по мѣрѣ, какъ оно удаляется отъ своего центра. Сколько льтъ нужно употреблять стараніе и строгость, чтобъ привесть въ лучшее повиновеніе, и истребить злоупотребленія! въ семъ то долгое время струлится правленіе; и надобно думать, что его усилія не будутъ безполезны.

великое число кораблей отправляются каждой годъ въ Америку.

Когда купецъ намѣревается сдѣлать путешествіе самъ, или чрезъ кого нибудь изъ своихъ людей, то просишь позволенія у Коммендантa, и ему рѣдко въ томъ отказываютъ. Грузъ корабля раздѣляется на Акціи, которыя покупаетъ, кто хочетъ: число Акцій не бываетъ больше суммы опредѣленной для издержекъ на снабженіе флота нужными запасами, и для пріобрѣтенія привезенныхъ товаровъ, которые состоятъ въ шолковыхъ матеріяхъ, въ шерстяныхъ и стеклянныхъ вещахъ, которыя дикіе уважаютъ. Офицеры и матросы не имѣютъ жалованія, но въ томъ назначается имъ часть, которую называютъ *Пай*. Плаваніе продолжается три четыре, и шесть лѣтъ, и всегда стараются ѣздить въ тѣ мѣста, въ которыя мало плаваютъ, или открыть другія (•).

(•) Таково было намѣреніе одного купца мнѣ знакомаго, который ожи-

По возвращеніи ихъ, корабли бываютъ строго осматриваемы; по фактурѣ груза, арматоры платятъ въ Государственную Казну, окладъ которой кладется на все имѣніе, составляющее поклажу; потомъ они освидѣтельствуются, и по равному разпредѣленію, какой акціонеръ получаетъ въ напрасности, или напротивъ, сумму своего положенія (опричь убыт-

---

далъ себѣ онъ того великихъ выгодъ Имѣя при себѣ карту путешествія Кукова, онъ думалъ войти въ рѣку, которая называется именемъ сего славнаго мореходца; потомъ продолжать свое путешествіе до отдаленностей залива Ноотскаго. Успѣлъ онъ исполнить наконецъ свое намѣреніе, но вѣроятно, что онъ не вовсе въ своей надеждѣ обманулся; и можетъ быть нѣкогда его соотечественники должны будутъ его предпріимчивости и усердію познаніемъ новыхъ мѣстъ-
ностей.

ковъ и худой цѣны), и свою часть барыша, естьли есть какой Примѣчаю, что почти одинъ случай бываетъ причиною выгоды или убытка. Наконецъ часть товаровъ кладется для продажи въ Охотскѣ, часть отвозится въ Якуцкъ, а оттуда въ Иркуцкъ въ Кяхту для торговли съ Китайцами.

Управленіе.

Правленіе не менше заслуживаетъ разсмотрѣнія, какъ и коммерція. Во время моего пребыванія въ Камчаткѣ, которой всѣ суды зависятъ отъ Охотскихъ, какъ я уже о томъ говорилъ, собралъ я о сей матеріи пространнѣйшія примѣчанія. Остается теперь здѣлать примѣчанія о дисциплинѣ наблюдаемой въ Гарнизонѣ, и о Городскомъ порядкѣ, которыя меня не менѣе удивили.

Воинство состояло изъ необузданнаго собранія мѣщанъ и крестьянъ; каково оно было нѣкогда, то есть: шайка дикихъ народовъ, которые по свойству своему будучи склонны къ разбойничествамъ не знали другихъ

законовъ, кромѣ своевольства или собственной выгоды. Не проходило дня, чтобъ нѣсколько онымъ отпущенные не выбѣгали съ оружіемъ и съ собою, часто даже сіи продерзкіе солдаты ограбляли магазейны. Напрасно сильные аггеши употребляли сію власть, чтобъ воспрепятствовать побѣгамъ и бунтамъ; напрасно виновныхъ, сколько можно было онымъ исчислить, наказывали батогами и другими наказаніями, какова въ употребленіи въ Россійскихъ полкахъ, они столько привыкли къ побоямъ, и столько загрубѣли, что на другой день являлися достойными новыхъ наказаній; ни самыми жесточайшими наказаніями не можно было ихъ удержать въ порядкѣ, ни другихъ устрашить. Нынѣ однакожъ въ Гарнизонѣ находится гораздо сія; а дальняя дисциплина, и такія своевольства рѣдко случаются. Достойна подлинно похвалы сія возложенія, которое терпѣливостію и искусствомъ свѣтлѣ умѣли сдѣлать.

Такія же способія потребны были для заведенія Городскаго порядка;

весьма трудно было учредить оной въ такомъ городѣ, къ жителямъ коего причисляется великое число ссылочныхъ. Большая часть съ клеймами, которыя по суду за ихъ злодѣянія имъ накладываютъ; а прочіе осуждены на галеры, гдѣ они работая на приспани вымышляютъ безпрестанно средства переломать свои оковы, и избѣжать наказанія. Никогда имъ удается убѣгать, и куда сіи каторжные уходятъ, имъ производятъ великое раззореніе. Неусыпное стараніе Комендан-та не попускаетъ на долго сію пагубную вольность; потчасъ они опять бываютъ пойманы, и наказываются; на нихъ тогда налагаютъ тяжелѣ-жнихъ цѣпи, и присоединяютъ къ честнымъ гражданамъ которые живутъ близъ ихъ въ общей безопасности. Поступки Г. Коха въ сей случай показались для меня столько разумными, сколько постоянными съ кротостію, которая составляетъ главное его свойство, соединяетъ онъ великую строгость.

Камчадалы, Тунгузцы и Якуты не далеко отъ Охоцка

кого управленія, или чрезъ жалобы, которыя они часто приносятъ, или чрезъ нападенія, нынѣче при сборѣ податей. Сіе важное дѣло вѣрено Г. Лопухову Капитану Исправнику; по своей дѣятельности и благоразумію умѣетъ онъ усмирить бунтъ, и принудить безъ наглости исполнить опредѣленія своей власти. Я видѣлъ, какъ всѣ народы сей страны были довольны его управленіемъ.

Въ семъ то щастливомъ обществѣ нашелъ я сей Департаментъ. Да возможетъ свидѣтельство, которое я имѣю привесть въ свою пользу, быть пропитоположено первымъ убѣдомленіемъ, и предостеречь читателя отъ невыгоднаго предразсудка, которой могъ бы него внушить изображеніе порока древняго управленія! Это замѣтитъ онъ новаго заведенія сего суда, чиновники которыя злоупотребленія въ исправленіи, безпрестанно старалися ихъ поправить по мѣрѣ, какъ они стали быть извѣстными.

Намѣреніе переселить жителей Охотскихъ.

За нѣсколько предъ симъ пронелъ слухъ (не знаю, какое имѣлъ онъ основаніе), что Дворъ хочетъ жителей переселить изъ Охотска или въ Уданскъ, или въ другое какое нибудь ближнее мѣсто. Есьли подлинно имѣетъ онъ такое намѣреніе, то я думаю, что пушки будетъ имѣть въ симъ мѣстахъ важнѣйшій городъ, и что выгодность положенія, пространство и безопасность причины ограничатъ его избраніе для помѣщенія.

Извѣстіе о отправленіи Г. Биллингса.

Я обѣщался подробно говорить о должности Г. Биллингса: я сказалъ, что два его корабля отправились въ разбойномъ Охотскомъ домѣ, но я немогу ничего сказать о томъ, въ какихъ мѣстахъ они будутъ плавать. Мнѣ не льзя этого знать; я то только извѣстно, что Г Биллингъ, за вычетомъ сей дарованія, которыя онъ оказалъ въ путешествіяхъ Капитана Кука, призванъ въ Россію въ достоинствѣ кораблянаго Капитана, чтобъ выбрить ему пайную Експедицію, кото-

рой предметомъ поставляютъ нѣкоторое открытіе. Данная ему власть казалась весьма великою. Матеріалъ, работники, матрозы, и все, что было для него нужно, доставляемо было къ нему отъ Двора.

Для большей скорости Г. Биллингсъ раздѣлилъ своихъ людей; одну часть изъ нихъ отправилъ въ Охоцкъ подъ смотреніемъ Г. Галла своего Лейтенанта, для строенія двухъ кораблей; потомъ съ прочими поплылъ по ледяному морю на большихъ шлюбкахъ, и другихъ судахъ, которые онъ приказалъ состроить остановившись на рѣкѣ *Колымѣ*.

Никто не зналъ сего перьваго поѣзда, и каждый полагался на догадки. Справедливѣе прочихъ думали тѣ, которые полагали, что сей мореплаватель вознамѣрился изъ Колымы проѣхать сію часть Азіи, и проѣхать въ другой разъ святой носъ, ища путя для возвращенія въ Охоцкъ чрезъ Камчатское море, но естьли таково было его намѣреніе, то вѣроятно, что онъ въ исполненіи онаго имѣлъ непреодолимыя препятствія, потомъ чрезъ въ-

сколько мѣсяцовъ возвратился вѣрѣку *Колыму*, и прибылъ въ Якуцкъ.

Дѣла производимыя Г. Галломъ въ Охоцкѣ зимою, на долго были оставлены, но во время моего тамъ пребыванія опять за оныя принялись, и продолжаютъ съ великимъ стараніемъ. Уже корпусъ одного корабля былъ отстроенъ, и дно другаго стояло на работномъ дворѣ. Веревщики, кузнецы, плотники, парусники, конопатчики (*) имѣли особенныя рабочія избы. Присутствіе надсматривающихъ офицеровъ возбуждало безпрестанно ревность въ работникахъ. Но не смотря на крайнѣе стараніе, которое я вездѣ примѣтилъ въ сей работѣ, я не думаю, чтобъ сіи корабли можно было совершить въ два года.

(*) Всѣ прибыли изъ Россіи, какъ Начальники надъ экипажами, такъ и сторожа на мачтовыхъ баютахъ. Впрочемъ для доставленія нужнаго числа матрозовъ, Г. Галлъ принужденъ былъ набрать новыхъ рекру-

На рѣкѣ Охотѣ ломается ледъ.

Никогда на рѣкѣ Охотѣ ледъ не проходилъ позже 20 Маія; но въ сей годъ къ великому удивленію жителей, началъ ломаться и проходить 25 послѣ полудня. Всѣ изъ города пошли туда смотрѣть, и меня звали, такъ какъ для какого нибудь увеселенія; но я это видѣлъ еще въ Санктпетербургѣ и мало оказалъ къ тому желанія, и любопытства.

Меня опять усильно просили, и я пошелъ на берегъ; всѣ уже тамъ давно были: многіе около меня прыгали отъ возхищенія, смотря на великія льдины, которыя стремительное теченіе рѣки во всѣ стороны уносило. Они съ шумомъ разбивались упадая одна на другую. Чрезъ минуту услы-

---

товъ. Его дѣла были съ такою точностію исполняемы, что по первой прозьбѣ Комменданть далъ ему помощь, какъ въ людяхъ, такъ и въ матеріалѣ сколько было для него нужно.

шалъ я стонъ; я старался узнать, откуда произходилъ сей крикъ; и увидѣлъ множество мущинъ и женщинъ какъ бы въ отчаяніи бѣгущихъ къ берегу: я приближаюсь съ нѣкоторымъ страхомъ, думая что нещастной какой нибудь мальчикъ погибнетъ, но я тотчасъ выведенъ изъ заблужденія.

Пятнадцать собакъ были причиною сего возмущенія, хозяева ихъ изъ сожалѣнія, или по любви къ имѣнію, плакали вмѣстѣ о участи бѣдныхъ сихъ животныхъ; которыхъ погибель была не избѣжна. Они сидѣли спокойно на льдинахъ, которыя ихъ несли; а народъ стоялъ вдоль по берегу; ни крикомъ, ни знаками сіи люди не могли ихъ побудить сойти со льдинъ. Двѣ только имѣли Писпикъ стараться о своемъ спасеніи; онѣ съ трудомъ достигли берега: а прочіе чрезъ нѣсколько минутъ поперялись изъ виду непремѣнно ихъ когда нибудь найдутъ мертвыхъ въ разлившемся морѣ.

Это была одна только жертва ломающагося льда; но его дѣйствія

иногда бываютъ весьма ужасны, такъ что на таковое время нужно каждый годъ свозить всѣ домы близко къ рѣкѣ стоящіе (*). Остатки отъ кораблей, въ разныхъ мѣстахъ по берегу лежащіе доказываютъ, что сими пагубными произшествіями разбито нѣсколько кораблей. Меня увѣряли, что во многихъ годахъ, около четверпой части города бывало разломано.

Недостатокъ произшедшій отъ долговременной зимы.

Жители тамошніе съ нетерпѣливостію ожидали, чтобъ сія рѣка получала прежнее свое теченіе: рыбная

(*) Изъ описанія Охоцка видно, что сіи строенія составляютъ купеческія лавки При сей опасности, они всѣ ихъ разбираютъ, чтобъ перенесть въ самой городъ; здѣсь-то и имѣютъ рѣшились они ихъ поставить; слѣдовательно они должны опять тутъ же пересмотрить свои избы, которыхъ число довольно велико.

ловля, которую тогда производить было можно, дѣлала помощь въ недостаткѣ, которой начиналъ быть чувствительнымъ. Рыба, которая была заготовлена въ прошедшее лѣто, вся была пофдена, и осталось оной очень мало. Мука пакъ же почти вся вышла; а оставшаяся продавалась столь дорого, что народъ не могъ и покупать. Въ сей крайности опкрылось человѣколюбіе І. Кохл. У него хранилась мука ржаная въ Государственныхъ магазинахъ; оною снабдилъ онъ бѣдныхъ изъ жителей сего города. Сія милость подала имъ нѣкоторое утѣшеніе; но оно не долго продолжалось. Г. Кохъ, который каждый день принималъ многихъ къ своему столу, принужденъ былъ самъ мало употреблять свѣстныхъ припасовъ, которые онъ сберегъ отъ протекшаго года. Наконецъ мы ѣли только одну говядину сушеную на солнцѣ. Чтобъ имѣть свѣжее мясо, Г. Маіоръ посылалъ ловить оленей и дикихъ барановъ. но ему только одинъ разъ принесли оныхъ.

Ледъ прошелъ, и топчасъ начали метать сѣти. Я пришелъ шуда слѣдуя множеству гражданъ, и зрѣлище сіе было со всѣмъ другаго рода. Не страхъ, но удовольствіе возроилось въ толикомъ множествѣ свидѣтелей при первой тони; вытащили удивительное множество не большихъ рыбъ, какъ-то корюховъ, сельдей, и проч. при семъ видѣ радость, и восклицанія усугубились; голодньйшіе употребили оную себѣ въ пользу; имъ уступили все, что при семъ щастливомъ началѣ ни вытащили. Я не могъ удержаться отъ слезъ разсуждая о жадности сихъ нещастныхъ, цѣлыя семейства спорили о рыбѣ, и при нашихъ глазахъ пожырали ее сырую.

Послѣ сихъ рыбныхъ ловлей, которыя со дня на день дѣлались обильньйшими чрезъ возвращеніе лососи (•), и другихъ большихъ рыбъ въ сіи рѣки, началась ловля водяныхъ

(•) Лосось пріуготовляютъ здѣсь также, какъ и въ Камчаткѣ.

нтицъ (*), которыя тотчасъ возвращаются на сіи воды, это былъ новый способъ къ прокормленію жителей.

Пріуготовленія къ моему отъѣзду.

Между тѣмъ день отъ дня погода становилась лучше; и несмотря на весьма частые туманы, увидѣли мы, что чрезъ нѣсколько времяни случались хорошіе дни. Сіи тѣмъ для насъ показались драгоцѣннѣе, что ночью 9-го числа выпалъ снѣгъ глубиною около двухъ дюймовъ, и замерзло на градусъ. Вода мало по малу сливалась, но не видно было ни малѣйшаго знака растѣнія. Нѣкоторые ростки, зимнія травы, печальный плодъ послѣднихъ усилій натуры, подъ конецъ осени произшедшій, составляли един-

(*) Я думаю, что я уже показалъ тотъ способъ, которымъ сія ловля производится, весьма удобно въ то время, когда сіи птицы линяютъ. Все оружіе составляютъ палки, которыми ихъ бьютъ.

ственный кормъ, который земля приносила для лошадей съ жадностію ожидающихъ возвращенія весны.

Уже я нетерпѣливо желалъ выѣхать, и хотя зналъ худое то состояніе, въ которомъ должно еще быть лошадямъ, однако рѣшившись пуститься въ свой путь 6 Іюня къ вечеру, просилъ Г. Коха, приказать по скорѣй собрать столько лошадей, сколько для меня было надобно. Приказанія его въ точности были исполнены; по его стараніямъ, по милости Гж. Козловой, и по доброхотству многихъ друзей, которыхъ я оставилъ въ городѣ; нашелъ я для себя довольное количество запасовъ состоявщихъ изъ сухарей и хлѣбовъ. Забылъ недостатокъ, который мы претерпѣли недавно, былъ я обрадованъ сими подарками, но зная, что я долженъ питаться жертвою дружества, сильно былъ тѣмъ тронутъ, и для меня очень много стоило рѣшиться смотрѣть на то, чего не могъ я заставить взять на задъ, поелику чѣмъ болѣе я отговаривался, тѣмъ болѣе слышалъ жа-

лобы и усильныя прозьбы, которымъ наконецъ принужденъ былъ уступить.

День предъ моимъ отъѣздомъ посвященъ былъ на прощанье. Я имѣлъ удовольствіе слышать, что Г. Ловцовъ вздумалъ мнѣ сотовариществовать до Мундукана. Дѣла относящіяся къ его строенію, призывали туда такъ же и Г. Галла, которой расположился въ тотъ же часъ съ нами туда ѣхать. Я не ожидалъ себѣ другаго товарища, который былъ для меня любезнѣе, Г. Алегрешти сказалъ мнѣ въ вечеру, что онъ рѣшился провожать меня до Юдомскаго Креста, сколь велико было мое удивленіе и благодарность, когда я узналъ, что одна его ко мнѣ привязанность была причиною его путешествія; изъ двухъ моихъ солдатъ, одинъ Голиковъ со мною поѣхалъ, Недарѣзовъ остался въ Охоцкѣ; но я взялъ съ собою его отца, котораго мнѣ дали для того, чтобъ онъ переправилъ меня чрезъ рѣку Юдому. Работники, какъ мы согласились съ Г. Кохомъ, должны были выѣхать скоро послѣ насъ, чтобъ по-

править при мнѣ испорченные суда, чтобо мнѣ не подвергнуться новымъ опасностямъ, и не промедлить болѣе.

Выѣздъ изъ Охоцка.

Приготовившись со всѣмъ, я испортился изъ обятій Г. Коха. Изъ почтенія многіе жители проводили меня за городскія ворота, куда наши лошади на передъ были выведены, тамъ мы разстались пожелавъ другъ другу щастія; и я думаю, что мои хозяева, отпуская меня чувствовали, что они сбязали не неблагодарнаго.

При видѣ бѣгуна, на которомъ мнѣ надлежало ѣхать почувствовалъ я страхъ и сожалѣніе, никогда я не видалъ столько худой лошади; бока валившіеся и со всѣмъ безъ мяса, задъ у ней, всѣ кости, какъ говорятъ, можно перечесть, шея долгая, голова склонившаяся къ ногамъ, колѣна не твердыя; вотъ вѣрное изображеніе моей лошади; изъ сего можно судить о видѣ другихъ, моя была изъ оныхъ лучшія. Сѣдло, казалось мнѣ, подходить къ нашимъ сѣдламъ. На тѣхъ

лошадяхъ, которыя везли наши запасы, были поменьше, деревянные и насквозь прорѣзаны; по верхъ сего сѣдла возвышаются двѣ палки на крестъ, къ которымъ привѣшиваютъ ношу (•) или вьюки, стараясь наблюсти равновѣсіе сіе; поелику малѣйшее неравенство скоро принудитъ сихъ бѣдныхъ животныхъ падать.

(•) Они состоятъ изъ кожаныхъ мѣшковъ и чемодановъ, имѣютъ ту выгоду, что не трутъ бока лошадямъ. Тяжестію они обыкновенно бываютъ въ пять пудовъ, или въ двѣсти ливровъ, иногда не имѣютъ болѣе шести пудовъ, или двухъ сотъ сорока ливровъ. Ихъ называютъ *вьюками*, а лошадей, на которыхъ оныя лежатъ, вьючными лошадями. Когда же имѣнія тяжестію или количествомъ меньше гораздо, то кладутъ оное на спину животнаго, и привязываютъ волосяными веревками, которые проходятъ подъ брюхо.

Солярна въ трехъ миляхъ отъ Охоцка.

Съ симъ бѣднымъ обозомъ отправился въ путь нашъ караванъ. Чтобъ имѣть какое нибудь ушѣшеніе въ долговремянной дорогѣ, каждой увеселялся издержками своего подъяремника. Въ двенадцати верстахъ отъ Охоцка показали мнѣ на берегу моря Солярню довольно важную; работаютъ на оныхъ каторжные. По другую сторону сего дома мы оставили море въ лѣво отъ насъ, чтобъ чрезъ нѣсколько времяни переѣхать рѣку Охоту.

Примѣчанія объ рѣкѣ Охотѣ, и извѣстія о новомъ пути.

Какъ ломка льда на сей рѣкѣ причиняетъ сколько безпокойствъ въ городѣ, такъ разливъ сей рѣки не меньше опасенъ въ окрестностяхъ; когда выходитъ она изъ своихъ береговъ, то не только наводняетъ ближнія мѣста, но сдѣлавшись стремительнымъ потопомъ, подымается выше по мѣрѣ, какъ она распространяется; видѣли сказываютъ, что вода на два

фута была иногда выше высочайшихъ деревъ. По сему можно думать, каковыя причиняетъ она раззоренія, впрочемъ то извѣстно, что въ лѣсахъ находилъ я ужасной глубины рвы, о которыхъ, сказывали мнѣ, произошли отъ сего наводненія.

Когда былъ я не далеко отъ *Медвѣжей Головы*, то лошадь моя упала подо мною; такъ, что не льзя было ее поднять; къ щастію я успѣлъ соскочить съ сѣдла, и не упалъ вмѣстѣ съ нею. Скотъ сей остался на томъ мѣстѣ (•), гдѣ безъ сомнѣнія чрезъ нѣ-

(•) Потерянїе сихъ животныхъ по видимому не очень прослѣдительно для Якутовъ, имъ не приходитъ и на мысль подать онымъ помощь Когда оныя не могутъ болѣе служить, или упадаютъ отъ слабости и усталости, ихъ оставляютъ въ сей нещастной участи; по дорогамъ много лежитъ сихъ труповъ, которые поѣдаютъ медвѣди, и которыя они

сколько часовъ издохъ. У насъ оставалось еще двенадцать лошадей, я въ тотъ часъ время сѣлъ на одну изъ нихъ, и достигъ деревни безъ всякаго другаго приключенія.

до тѣхъ поръ не оставляютъ, пока остановятся одни только кости. Чрезъ десять шаговъ попадались намъ сіи лошадиные остовы; и до Юдомскаго креста, я думаю, видѣли оныхъ болѣе двухъ тысячъ. Провожатые мои мнѣ разсказывали, что весьма много погибло лошадей въ прошедшемъ году въ переѣздѣ отъ Якуцка до Охоцка, куда на нихъ возили различные матеріялы нужные для Г. Беллинга; разлитіе водъ ихъ захватило, и едва люди могли спастись. Часть вьюковъ была еще подъ нѣкоторыми анбарами и лабазами, о которыхъ я говорилъ, куда путешественники складываютъ свое имѣніе до тѣхъ поръ, пока сольется вода, и пока имъ можно будетъ

На другой день въ 9 ть часовъ утра мы выѣхали изъ онаго чтобъ переѣхать въ бродъ рѣку Охоту, которой теченію перестали мы слѣдовать. По обѣимъ сторонамъ на моемъ пути видѣлъ я Якуцкія Юрты, въ довольномъ разстояніи другъ отъ друга находящіяся; очень мало попадалось вмѣстѣ стоящихъ.

Склонность сихъ семействъ жить такимъ образомъ врозь, не имѣетъ ли побужденіемъ къ тому важнѣйшей для сего народа выгоды? Поелику лошади составляютъ ихъ единственное богатство, то когдабъ хозяева (между которыми есть, которые имѣютъ оныхъ по тысячи и болѣе) согласились вмѣстѣ поселиться, какъ бы можно имъ было вдругъ пропитанію многочисленныхъ ихъ кон-

---

опять оное везши Еще разсказывали, что каждой годъ Якуты теряютъ отъ четырехъ до пяти тысячь лошадей, переволя на оныхъ извѣстные товары.

скихъ заводовъ? Окрестныя пажити тотчасъ были бы обѣдены. Чтобъ сему вспомоществовать, нужно бы прогонять стада вдаль, и отсель могло бы произойти какое нибудь неудобство, или по нерадѣнію, или по невѣрности сторожей.

Мы прибыли въ Мундуканъ, но лошади наши такъ устали, что мы 8 числа всю ночь и весь день пробыли въ ономъ. Я уже сказалъ выше, что деревня сія въ двадцати верстахъ находится отъ *Медвѣжей Головы*; ее именемъ называется та рѣка, на которой она стоитъ.

На разсвѣтъ я разстался съ Г. Галломъ, и Г. Ловцовымъ, которымъ надлежало здѣсь остаться. Я прежде перебхалъ я чрезъ вершину одной горы, называемой *Уранъ*, коей верхъ покрытъ былъ еще снѣгомъ; наши лошади вязли въ оной по брюхо, и много претерпѣли въ семъ пути.

При подошвѣ сей горы течетъ рѣка, которая тѣмъ же именемъ называется. Будучи спольже пространна,

какъ и глубока, она не менѣе и быстра; на берегу оной стоитъ Юрта, въ которой сказывали мнѣ, живутъ перевозчики; но въ сіе время ихъ тамъ не было; можетъ быть, они были на звѣриной ловлѣ; оставленное ихъ жилище предзнаменовало, что не много тому дней, какъ они въ отсутствіи.

Наскучивъ кликать ихъ и ожидать, спустили мы въ воду лодку, которая была крѣпче прочихъ находившихся на берегу. По искавши довольно нашли мы весла; потчасъ сняли все съ лошадей, и весь запасъ перевозили на лодкѣ, потомъ переѣхали сами на другой берегъ. Оставались наши лошади, я опасался, могли ли они переплыть рѣку. Безопасность моихъ Якутовъ въ разсужденіи сего показалась для меня не поколебимою; ударяя прутомъ принудили они ихъ войти въ воду: лодка плыла напередъ, чтобъ показывать, куда имъ надлежало плыть; одинъ изъ провожатыхъ оставшись на томъ же берегу метялъ въ нихъ камни и кричалъ, чтобъ они не воротились. Чрезъ полчаса прибы-

ли они къ намъ всѣ цѣлы; потчасъ ихъ осѣдлали, навьючили (•), и пустились опять въ путь.

Слабость нашихъ лошадей принудила насъ остановиться въ двадцати пяти верстахъ отъ Мундукана, на мѣстѣ, гдѣ много было корму, и гдѣ мало слѣдовъ Медвѣжьихъ.

Извѣстно, сколь ужасна жадность Медвѣдей по прошествіи шести мѣсяцовъ; то есть цѣлой зимы, во которую они ничего не ѣдятъ. Вышедши изъ своихъ берлогъ разсѣваются они по полямъ, и за недосташкомъ рыбы, которой еще мало иногда бываетъ въ рѣкахъ, съ яростію нападаютъ они на всѣхъ животныхъ, которыя имъ ни попадаются, а особенно на лоша-

---

(•) Якуты столь искусны въ семъ дѣлѣ, что могутъ равняться съ исправнѣйшимъ конюхомъ; они связываютъ по три вьючныхъ лошади между собою хвостами, и одна служитъ имъ всѣмъ вожаною.

дей. Мы сами для себя принуждены были о томъ только и думать, какъ бы ихъ отогнать. Вотъ изображеніе нашихъ предосторожностей, по которому читатель можетъ разсуждать о нашихъ остановкахъ.

Остановка Якутами.

Избравши вдоль сняли вьюки съ лошадей, и пустили ихъ пастися на волю; около нашего небольшаго стана разложили мы огонь въ разныхъ мѣстахъ; я прежде нежели вошелъ въ свою полапку, сдѣлалъ выстрѣлъ нѣсколько разъ изъ ружья. Меня увѣряли, что отъ сыру и пороховаго запаху медвѣди бѣгаютъ. На разсвѣтѣ собрали своихъ лошадей, которые были далеко. Якуты шумомъ своимъ скоро ихъ къ себѣ прикликали; они въ этомъ такую же имѣютъ способность, какую Коряки для своихъ оленей.

Видя къ моему удивленію по всюду лошадиные волосы повѣшенные на вѣтвяхъ дерев, спрашивалъ я о причинѣ того, и узналъ, что это были приношенія посвященныя жилищами

сей страны богамъ лѣсовъ и дорогъ. Мои провожатые имѣли свои любимыя мѣста, гдѣ они съ наибожнѣйшею должностію старались оставить подобныя жертвы. Сіе суевѣріе тѣмъ по крайней мѣрѣ имѣло выгоду, что дани, которыя оно платятъ, могутъ служить указаніемъ путей.

Въ прошедшей день мы перебрели нѣсколько рукавовъ рѣки Урала, которая безчисленное множество оныхъ имѣетъ; ни одинъ изъ нихъ насъ не задержалъ. 11 дня, около пяти часовъ послѣ полудня мы опять пріѣхали къ сей рѣкѣ; шириною она не такъ была пространна, и естьли бы не препятствовалъ дождь (•) которой идучи цѣлой день мною въ ней приба-

---

(•) Сего дня видѣлъ я одно произшествіе, которое достойно того, чтобъ дать о немъ извѣстіе. Мои Якуты искусно содрали съ сосенъ длинныя коры, и сдѣлали изъ нихъ нѣкоторыя щиты отъ дождя, подъ коими они провели ночь.

зилъ воды, то мы бы переправились чрезъ оную на канѣ. Главный изъ моихъ провожатыхъ представилъ мнѣ, что въ этомъ видѣлъ онъ опасность; но я былъ предубѣжденъ, что при малѣйшемъ препятствіи, естьлибъ я соглашался на ихъ совѣты, они бы готовы были убѣждать меня остановиться еще въ полдень, болѣе для того, чтобъ самимъ себѣ отдохнуть, нежели сколько для того, чтобъ дать отдохнуть и наботься своимъ лошадямъ. И такъ я рѣшился принудить ихъ измѣрить по крайней мѣрѣ глубину хода, опытъ увѣрилъ меня въ справедливости наблюденія. Тотъ которому я приказалъ войти въ рѣку, принужденъ былъ скоро возвратиться на землю, лошадь его изломила ногу въ нѣсколькихъ шагахъ на берегу: надлежало остановиться въ окрестностяхъ, гдѣ къ щастію наши лошади нашли, что щипать.

Я обѣдывалъ всегда по одному только разу вечеромъ, а въ день былъ только ржаныя сухари, но я просилъ моихъ людей увѣдомлять меня, когда

увидятъ дикихъ птицъ (•); такимъ образомъ долгое время питались только моею охотою. Нужда есть великій учитель и привычка становилась моею натурою.

Естьли случилось мнѣ убивать бѣлокъ, то сіе было добычею моихъ Якутовъ, кромѣ кожъ, которыя они мнѣ отдавали. Голиковъ такое произвелъ во мнѣ отвращеніе къ сему мясу, что я по его словамъ, почиталъ оное весьма худымъ. Но однажды, смотря на бѣлизну сихъ животныхъ варенныхъ, захотѣлъ я ихъ ѣсть; они имѣютъ вкусъ еловаго дерева, но не столько не пріятны, какъ мнѣ сказывали. Во время недостатка я ими много довольствовался.

(•) Не могши доставать водяныхъ птицъ, мы довольно находили на лорѣ глухихъ тетеревовъ, бѣлыхъ рябцовъ, куранатокъ, употребляли мясо и яйца, когда могли ихъ находить.

Обыкновенная пища Якутовъ.

Обыкновенная пища Якутовъ, которую они называютъ Бурдукомъ, для меня была чрезвычайно противна; это есть густая кашица составленная изъ ржацой муки (•) и воды, въ которую, когда она развоpишься, вливаютъ рыбьяго жиру; и я удивляюсь, какъ много они оной ѣдятъ. Вообще думаютъ, что нѣтъ еще такихъ, которые бы могли больше ихъ ѣсть; иногда, чтобъ имъ наѣстся досыта, говорили мнѣ, жарятъ они цѣлую лошадь, которую въ нѣсколько часовъ не большое число людей сѣдаютъ. То, что находится въ мошнѣ сего животнаго, не есть для нихъ кусокъ отвратительной. Кто бы могъ подумать, что столь жадные люди наблюдаютъ иногда такую умѣренность каковая для насъ показалась бы не-

(•) За недостаткомъ муки ржаной они содираютъ тончайшую кору съ сосны, сушатъ ее и истираютъ въ порошокъ.

сносною, и часто даже случается, что они много дней пробываютъ безъ пищи.

Меня рано разбудили мои провожатые, которые пришли мнѣ сказать, что воды въ рѣкѣ довольно убыло въ ночь. Между тѣмъ, какъ убирали нашъ обозъ, я увидѣлъ бѣгущихъ къ намъ нѣкоторыхъ людей на лошадяхъ, которые по нѣкоторой причинѣ принуждены были провесть ночь на другомъ берегу, перебираясь на нашу сторону, они не имѣли никакой опасности, чѣмъ насъ довольно ободрили.

Встрѣча Китайскаго каравана.

Это были бѣдные купцы, которые вознамѣрились отвѣдать щастія, въ должности коммиссіонеровъ одного богатаго купца, которой взошелъ въ милость у двора, и получилъ всѣ нужныя для себя вспомоществованія. Цѣлію ихъ была коммерція состоящая въ мѣхахъ, а особенно соболяхъ получаемыхъ отъ Кояковъ и Чукотовъ. Сіи народы кочуютъ отъ Усть-рѣки Пенжины гораз-

до далѣе. Окончить сіе путешествіе назначено было въ четыре или пять лѣтъ; они расположились не только со всѣхъ сторонъ скупать мѣхи но еще и сами ловить тѣхъ животныхъ, съ которыхъ можно оные получать; но какъ была не малая опасность со стороны природныхъ жителей той страны, то снабдѣны они были пушками и оружіемъ, что можно было въ случаѣ отразить ихъ нападенія.

Оставляя насъ, съ сожалѣніемъ озирались они на испомѣненныхъ нашихъ подвяремниковъ, когда мы съ нѣкоторою зависти смотрѣли на крѣпость и доброту ихъ. Сіи лошади произшедши изъ окрестностей Якута, гдѣ кормъ собираютъ на зиму, совершенно были несходны съ нашими, которые въ сравненіи съ оными показались мнѣ еще худыми.

Когда мы переѣхали чрезъ рѣку, то я спросилъ моихъ провожатыхъ, могъ ли я надѣяться, что это было въ послѣдній разъ.

„Нѣтъ, сказали они мнѣ; до ве-„чера надлежитъ намъ переѣхать еще при другія рѣки.„ По описанію, которое они мнѣ сдѣлали, я догадывался, что это должны быть новые рукава Урала. Какъ бы то ни было, страхъ мой возобновлялся при каждомъ переѣздѣ: воображая, что лошадь могла пошатнуться и упасть съ моимъ сундукомъ, о чемъ принужденъ былъ трепетать.

Услуга оказанная мнѣ Голяковымъ.

Выѣхавши изъ одного густаго лѣса былъ я на берегу рѣки, которая текла быстро. Но и шириною была не менѣе двухъ сотъ шаговъ, она впадаетъ въ Уранъ въ нѣкоторомъ разстояніи. Вирочемъ мы думали, что чрезъ нее удобно можно перейти, и въ сей надеждѣ, я понудилъ мою лошадь сойти въ оную. На срединѣ я почувствовалъ, что ноги мои промыкали; я побуждаю лошадь, она спѣшитъ, и вода намочила меня только до колѣнъ. Я ободрившись сажусь опять въ сѣдло, поелику видъ быстраго теченія приводилъ меня въ без-

престанные обмороки и я весь сбился на одну сторону. Наконецъ я достигъ почти берега, котораго возвышеніе требовало новыхъ усилій; чтобъ взойти на оной, надлежало карабкаться на ледъ; отлогость была весьма крута, но я напрасно искалъ другаго выѣзда. И такъ принимаюсь за свое дѣло, и направляю лошадь на сей гладкой опасной берегъ. Уже переднія ея ноги были поставлены на ономъ; она по своему искусству зацѣпляется, чтобъ поставить и заднія вдругъ поскользается, упадаетъ назадъ; мы нашлись другъ отъ друга отдѣлены, и плаваемъ въ водѣ. Мѣсто было глубоко, тяжесть моего платья не давала мнѣ сдѣлать малѣйшаго движенія. Увлекаемъ будучи быстрымъ теченіемъ воды такъ какъ и моя лошадь, которая плыла близъ меня, нечувствительно терялъ я свои силы; уже скоро надлежало мнѣ впасть въ соединеніе двухъ рѣкъ, какъ вдругъ я слышу, что мнѣ кричатъ, стараясь уцѣпиться за вашу лошадь. Сей голосъ, и приближеніе опасности меня ободрили; я съ усиліемъ

бросаюсь, простираю руку, и схва-тываюсь за узду. Безъ сомнѣнія небо пеклось о сохраненіи меня; поелику въ тожде время лошадь оправилась и остановилась; чрезъ минуту мы бы погибли совершенно. Я по уздѣ поднялся къ шеѣ сего живопшаго, за которую я крѣпко ухватился; такимъ образомъ находился я между жизнію и смертію, не смѣя я пошевелиться; и сильно крича просилъ себѣ помощи. Напрасно вѣрной мой Голиковъ хотѣлъ ѣхать со мною; бодрость его лошади не соотвѣтствовала его ревности, въ нетерпѣливости его. то для него осталось, что онъ далъ мнѣ спасительной и опасной совѣтъ утѣшиться за узду, лишь только онъ увидѣлъ сіе щастливое дѣло, то усугубилъ усилія, чтобъ сойти въ рѣку: въ пять минутъ спускается въ оную, прибѣгаетъ къ моей лошади, извлекаетъ ее изъ воды, и мнѣ возвращаетъ жизнь.

По объятіи моего избавителя, за первую почель нужду отвязать отъ опояски свою сумку. Не смотря на навощеное покрывало, которое на

оной было, вода пробила оную, и я сильно боялся, не измокли ли два нужные пакета, которые мнѣ партикулярно препоручилъ Г. Графъ Перуз-скій. Я радовался, что они не много были за мочены.

Сундучокъ мой оставался на другомъ берегу, но мое безпокойствіе въ разсужденіи его было скоро развѣяно прибытіемъ Г. Аллегретти и другихъ моихъ товарищей, которые мнѣ его возвратили. Они еще были бѣдны и опечалены моимъ приключеніемъ, и почитали сіе чудомъ, что я могъ спастись. Я видѣлъ смерть гораздо къ себѣ ближе, нежели могли они о томъ знать.

Мы сѣли потомъ на лошадей, но признаюсь, что какъ только подъѣзжали къ какой нибудь рѣкѣ, кровь въ жилахъ моихъ замерзала, я всегда посылалъ на передъ одного изъ моихъ провожатыхъ, и до тѣхъ поръ не могъ ободриться, пока не видавалъ онъ мнѣ знака съ другаго берега.

Дорога въ лѣсахъ.

Въ продолженіе сего дня, такъ какъ и въ прошедшіе съ моего отъѣзда изъ Охоцка, мы постоянно путешествовали чрезъ лѣса, или держались теченію рѣкъ. Въ лѣсахъ деревья (•), растущія по сторонамъ дороги, не большія но столь часты и густы, что мои Якуты принуждены были прокладывать путь вырубая оныя топоромъ (••); а сіе сдѣлало еще медлительнѣйшимъ наше путешествіе, хотя мы всегда ѣхали съ ноги на ногу.

(•) По большей части или ивовыя или ольховыя, но я примѣчаю далѣе въ сіи лѣса видѣли довольно высокихъ елей и березъ.

(••) Они къ сему употребляютъ широкую и длинную Металлическую дощечку, насаженную наконецъ палки въ пяти фута (сіе оружіе служитъ имъ вмѣсто копья и топора.

Я весьма рано прибылъ къ Урацкому кладбищу; это было первое жилье, которое мнѣ попалось на дорогѣ съ самой пустой Юрлы перевощиковъ стоящей на берегу Ураки; здѣсь я въ отдыхъ провелъ остатокъ дня. Во сей деревнѣ живутъ четыре солдата, изъ которыхъ каждой занимаетъ особенную избу. Они карауллютъ магазинъ, гдѣ кладутъ имѣнія принадлежащее Государю, которое получается изъ Охоцка и Якуцка. Иногда отсѣда плаваютъ они со товарами на устье рѣки Урани, которая имѣетъ на множествѣ отмѣлей и пороговъ, такъ, что суда могутъ скоро разбиться, и плаваніе столь же опасно, сколько трудно.

Поутру переѣхалъ я въ лодкѣ сію рѣку, которая течетъ не далеко изъ большаго озера, близъ коего мы остановились того же вечера. Оно стоитъ на нѣкоторомъ возвышеніи, и имѣетъ отъ шести до семи верстъ въ окружности, сказываютъ, что оно весьма изобильно рыбою.

Обыкновенія Якутовъ, когда они оставляютъ лошадей.

Я не хочу опустить одного произшествія случившагося въ этотъ день между моими Якутами, когда имъ надлежало одну лошадь оставить на дорогѣ. Они остановились, и совѣтовали о семъ животномъ. Я не терпѣливо желая окончанія ихъ спора, хотѣлъ оказать имъ свое неудовольствіе; но они меня предупредили, прося терпѣливо снесть, что они причинили мнѣ замедленіе. Обязанъ будучи описать щетъ въ лошадяхъ, которыя имъ вѣрилися, объявляю, когда оныя по какому нибудь случаю, или отъ изнеможенія усталости умираютъ, то отрѣзываютъ у нихъ уши и хвостъ, которые показываютъ хозяевамъ для своего оправданія, а иные принуждены бываютъ платить за онаѣ падшую цѣну. Тогда спрашивали моего друга, надлежало ли объявить умершую лошадь, спрашивали объ ней и меня, я не желалъ, чтобъ она была ихъ жертвою, и для того горячо отзывался-

взять имъ, что есть еще простѣйшее, крайнѣйшее и не столь жестокое средство. Я обѣщалъ имъ дать письмо, которое бы сильнѣйшимъ образомъ о потерянной лошади, и замѣшалъ обязательства доказательства того, что я не позволилъ имъ взять сихъ часовъ женскаго. Они согласясь на мое предложеніе успокоились, и я примѣтилъ, что они имѣютъ склонность къ такому снисхожденію.

Приключеніе случившееся съ Голиковымъ.

Въ надеждѣ скорѣе путешествовать, я приказалъ старику Недорѣзову ѣхать съ нашимъ обозомъ, а самъ поѣхалъ впередъ съ Г. Аллегренти, Голиковымъ, и однимъ Якутомъ. Мы ѣхали по одну луку, которая глубиною была не болѣе фута; я и Г. Аллегренти спустились въ оную, за нами слѣдовалъ Голиковъ, держа на своемъ сѣдлѣ мой сундучокъ. Вдругъ онъ проѣхалъ по ономъ десять шаговъ, какъ его лошадь упала на переднія колѣнки, и онъ упалъ въ сторону, но стараясь болѣе о сохране-

ніи ввѣреннаго ему залога, нежели себя, упалъ на сундучекъ, который онъ не выпускалъ изъ рукъ. Я поспѣшилъ сошелъ, чтобъ помочь ему встать, онъ упалъ въ грязь, и такого не получилъ удара, весьма печалился о томъ, что сундучокъ мой былъ на мочевѣ, и не могъ утѣшиться до тѣхъ поръ, какъ увидѣлъ, что въ немъ воды ничего не было.

Наши лошади столько устали, что мы принуждены были итти пѣшкомъ, и тащить ихъ за узду; между тѣмъ нашъ якутъ сильно билъ ихъ съ зади. Такимъ образомъ мы ѣхали весь день, останавливаясь чрезъ каждыя полчаса на нѣкѣмъ мѣстахъ, гдѣ молодая трава начинала показываться (*), чтобъ нѣсколько подкрѣпить бѣдныхъ своихъ подвяремниковъ.

(*) Я уже сказалъ, что растѣнія скоро произникаютъ. Со дня на день росники становились примѣтны; деревья долгое время лишенные своей зелености, мало по малу одѣвалися ею, и поля сдѣлались про-

Прибытіе къ Юдомскому Кресту.

Около трехъ часовъ послѣ полудня, мы доѣхали до Юдомскаго Креста (*). На ономъ возвышеномъ мѣстѣ, откуда видна разлившіяся вода сей рѣки, стоитъ множество магазиновъ, которыя карауляютъ четыре солдата. Сіи солдаты уходятъ отсюда, когда вода достигаетъ до ихъ жилищъ стоящихъ близко къ берегу; они также умѣютъ ѣздить на баркахъ, и симъ оказываютъ услуги проѣзжимъ.

странимъ лугомъ покрытымъ дикими цвѣтами.

Какое зрѣлище для человѣка, который цѣлые шесть мѣсяцовъ ничего невидалъ, кромѣ замерзшихъ рѣкъ, горъ и долинъ покрытыхъ снѣгомъ! все, казалось мнѣ возраждалось въ натурѣ, и выходило изъ подъ ея развалинъ.

(*) Въ самомъ дѣлѣ тамъ стоитъ большой Крестъ на краю берега.

Неудобства сѣсть въ лодки.

Солдаты узнавши о должности возложенной на меня, совершенно сдались въ мою власть. Къ несчастію лодки ихъ были весьма худы; не было ни работниковъ, ни матеріала, изъ которыхъ надлежало мнѣ послать изъ Охотска, еще къ намъ не пріѣзжали, и можетъ быть далеко еще отъ насъ были, а я поспѣшалъ сѣсть на судно (*) чтобъ спуститься въ рѣки Юдому, Маю, и Алданъ, изъ сихъ солдатовъ одинъ только зналъ дорогу, но и тотъ уже девять лѣтъ какъ возвратился отъ туда, и совершенно забылъ оную, мнѣ совѣтовали не прежде къ нему адресоваться, какъ когда прочіе отъ того откажутся.

(*) Вода каждой день понижалась, естьлибы долѣе промѣдлить, то бы я подвергся всѣмъ опасностямъ, которыя причинить должны мѣли, и не было другаго средства къ избѣжанію ужаснаго порога.

И такъ одинъ Недорѣзовъ оставался для моей помощи, что былъ мнѣ день, чтобъ служить кормщиком, и какимъ кормщиком? двенадцать лѣтъ прошло, какъ онъ пробхалъ одинъ разъ рѣку, и онъ ни только могъ запомнить, какъ онъ при года переѣзжалъ изъ Якуцка въ Охоцкъ. Онъ когда провожалъ суда напослѣдные строевымъ лѣсомъ, якорями, канатами и другими вещами для съѣзжевія оными одного флота.

Поправка одной лодки для моего отѣзда.

Изъ четырехъ лодокъ, которыя были на берегу, выбралъ я одну, которая была не столь худа, и лѣснѣе другихъ. Осматривая оную нашелъ я, что нужно было оную злакопатить, замазать, и приѣлать носъ, чтобъ мѣньше принимала волнамъ. Одинъ изъ солдатовъ, который зналъ нѣсколько плотницкое ремесло, изъ двухъ досокъ и переслѣвому гвоздьй вытащилъ изъ сгнилой лодки приѣлалъ носъ, но у него ничего не было къ поправленію другихъ мѣстъ, ноче

ись захватила, когда мы по всѣмъ мѣстамъ, въ магазинахъ искали пеньки и смолы, по всѣ изысканія наши были напрасны, и я далѣе до утра непрестанъ безпокоиться выдумывая средства къ окончанію своего дѣла.

На разсвѣтѣ желая посѣтить своихъ работниковъ, шелъ я по одному сперому и полстому канату, лежащему на берегу, радуясь своей находкѣ, я понесъ сию къ своимъ солдатамъ; въ минуту была она разрублена, развита, сдѣлали изъ оной паклю, законопатили три нужнѣйшія мѣста. Трудно было удержать и прикрѣпить паклю, мои сопротивели предложили мнѣ прикрѣпить къ симъ щелямъ дощечки, но тутъ было другое препятствіе, у нихъ не было ни желѣзныхъ скобокъ ни гвоздей, но нужда дѣлаетъ проворнымъ. Мы съ каждой стороны сихъ рубцовъ наверпли дыръ сверломъ которое составляло весь нашъ инструментъ, въ нихъ протянули узкія и длинныя, но притомъ и весьма тонкія ремни, которыя я нашелъ въ своемъ обозѣ, помощь около-

жили не большіе деревянныя газэли, и такимъ образомъ прикрѣпили доски, дабы водѣ не прошла въ лодку. Въ трехъ часу послѣ полудня дѣла наши окончились, кормило было на мѣстѣ, вѣла расположены; я приказалъ моимъ людямъ быть въ готовности къ завтрешнему путешествію.

Г. Аллегретти оставляетъ меня чтобъ возвратиться назадъ.

При отъѣздѣ увидѣли мы караванъ купцовъ Якутскихъ; они путешествовали въ Охоцкъ; и я убѣждалъ Г. Аллегретти пользоваться ихъ сотовариществомъ. Въ девятомъ часу мы разлучились. Услуги, свидѣтельства приверженности, каковыя оказалъ мнѣ сей почтенный лѣкарь, изобразились всѣ въ моемъ сердцѣ при нашемъ прощаніи.

Для гребли взялъ я двухъ солдатъ, между коими одинъ былъ плотъ самой, которой давно ѣхалъ по сей дорогѣ. Недоброзоръ былъ на кормилѣ, Толиковъ и я должны были перемѣнять его, когда онъ уставалъ. Быстрое теченіе рѣки несло насъ съ

такою стремительностію, что мы не могли себя освободить отъ гребли. Судя по нашему ходу солдаты мои не сумнѣвались, что прежде окончанія дня мы прибудемъ къ славному порогу, находящемуся въ осьми-десяти верстахъ съ лишкомъ отъ мѣста нашего отвѣзда. У нихъ только и было разговоровъ, что объ опасностяхъ, которыя насъ тамъ ожидали. Поелику я былъ предубѣжденъ въ ихъ неопытности, слыша ихъ разговоры, которыя происходили отъ одного только страха, то рѣшился избѣгать ихъ самъ; и почиталъ за нужное употребить благоразумie, чтобъ не слѣдать чего изъ того, въ чемъ можно бы было себя упрекать. Я принужденъ былъ часто выходить изъ судна на землю и идти вдоль по берегу, чтобъ узнать, по чему мы могли плыть безопасно. Въ вечеру я увидѣлся Западо-Сѣверо-Западной вѣтеръ и пошелъ до-ночь. Но какъ не успѣли захватить сего ночью сія худая погода, я рѣшился стать и ночевать, и разставилъ свою палатку надъ лодкою.

Переѣздъ чрезъ порогъ.

Чрезъ четыре часа нашего плаванія; до время котораго часто мы сходили съ лодки смотрѣть, сколь далеко былъ порогъ, наконецъ мы оной увидѣли. Я послалъ съ двумя своими конюшиками поискать осмотрѣть мѣсто. Не подалеку отъ того увидѣлъ я не большой камешекъ спереди, которой тогда только показывался, когда вода начинала убывать. Мои солдаты совѣтовали мнѣ плыть въ каналъ; которой надлежало намъ найти въ правой сторонѣ; хотя опи-лость онаго была весьма крута, но они меня увѣряли, что она была неприбыла въ сравненіи съ опасностію порога, осталось знать, глубока ли довольна была вода. На сей конецъ я обратилъ все свое вниманіе и помогимъ моимъ примѣчаніемъ увѣрившись въ выходъ онаго, возвратился на судно, и рѣшился онымъ пользоваться. Я всѣми силами ободрялъ своихъ людей, потомъ сѣлъ на корму. Недорѣзовъ остался подлѣ меня, Толиковъ

почель запужное помогать одному изъ гребцевъ, потеряку у насъ было только два весла. Такимъ образомъ плыли мы далѣе, поднявши весла до тѣхъ поръ какъ поѣхали на двѣ стремины воды, изъ коихъ одна впадаетъ въ каналъ, а другая шеряется въ порогъ. Быстрота послѣдняго увлекла въ низъ такъ, что мы сего не примѣтили, и гребцы мои не прилагали никакихъ усилій. Въ миг напрягаютъ они свои сильныя мышцы, опираются на веслахъ, и борясь съ волнами, сильныя удары которыя производятъ онѣ объ лодку, презпрезванныя мои ободренія, и что больше всего, страхъ погибели, усугубляютъ ревность въ моихъ солдатахъ; наконецъ мы выѣхали изъ опаснаго стремленія и вплыли въ каналъ Сколь тихи показались для насъ сто воды послѣ сего спрашнаго переходу, чтобъ дать отдохнуть моимъ людямъ, я пустился безъ гребли по тихой сей отлогости: одного кормила довольно было для управленія судна.

Когда мы были въ низу порога, то любопытство принудило меня сдѣ-

путься назадъ. Отъ страшнаго его вида я затрепеталъ, и благодарилъ небо, что оно меня вывело на другой путь. Естьлибъ поплыли по оному десять лодокъ, то едвали бы, думаю я одна изъ нихъ осталась цѣлая, я сіе оставляю на разсужденіе читателя.

Чтобы сдѣлалось съ слабымъ суденкомъ, которое будучи пущено въ сію опасность, плало прямо по сему потоку. Въ своемъ стремительномъ паденіи сдѣлалось бы оно игралищемъ волнъ, которыя другъ за другомъ катятся, и которыя съ шумомъ упадаютъ съ высоты, заключающей въ себѣ 20 футовъ вѣры, на пренакія скалы коихъ покрываютъ пѣна. Какимъ образомъ, безъ чуда могло бы оно спастись отъ потопленія? Какъ можно ему не разбиться обнажаемыя камни, чрезъ которыя надлежало проплывать? Впрочемъ когда недостаетъ воды дѣлаетъ каналъ непроходимымъ, то есть одинъ только путь, которой можно предпріять! мои провожатые сказывали мнѣ, что прежде, нежели пуда спускаются,

выкладывають много кое чего изъ лодокъ. Вошь въ чемъ состоять всѣ предосторожности и знаніе кормщиковъ.

Намъ осталось переплыть одно мѣсто, которое безъ великаго искусства людей, сіе мѣсто называють они *порожекъ*, или низмо дорога которое описано было отъ насъ на весну. Они еще не успѣли кончить сихъ разговоровъ, какъ мы уже тамъ очутились. Я едва имѣлъ время предписать имъ одинъ маневръ, къ которой я почиталъ за нужно. Это состояло въ томъ, что бы избѣгать глубочайшую сторону, черезъ которую вода имъ опую показывала, и мы всѣ вмѣстѣ на нее великія и княжія волки принуждали всѣ вернуться и держать болѣе, нежели въ разсужденіи мѣли: но наша лодка ударилась сильно объ одинъ камень сидящій въ водѣ съ водою, которого никто изъ всѣхъ не могъ примѣтить. Сею ударомъ бывши мы отъ всѣхъ отсталы назадъ, повариши коя почитали себя погибшими и несмѣли подняться, я имъ кричалъ, чтобы гребли, но они того не уважа-

ли. Я опять сѣлъ на корму, и видя, что ничего неизломалось, увѣрилъ ихъ въ томъ, и они сѣли на свои мѣста. Мы одолжены своимъ спасеніемъ мху, которымъ была покрыта сія скала; онъ предохранилъ лодку, которая коснулась бокомъ, и скользнула по верху его безъ всякаго поврежденія.

Чтобъ избѣжать сей случай, надлежитъ плыть прямо по срединѣ рѣки, и не вдаватися въ волны, которыя возвышаются и кажется, разбиваются о камни. Сія рѣка имѣетъ въ ширину около ста пятидесятъ саженъ. Пониже сего подпорожья впадаетъ другая рѣка; прозрачность ея водъ, и тихое оныхъ теченіе по сторону мутной и волнующейся Юдомы, представляетъ столь примѣтное противоположеніе, что по долго можно сіи двѣ рѣки имѣетъ вскую различать одну отъ другой.

Чорнговской протокъ.

Въ лѣвой сторонѣ сей рѣки находится еще рукавъ, которой не менѣе такожде сильно, что называютъ

Чортовскимъ протокомъ. Онъ входитъ въ желобину, по которой течетъ рѣка Юдома, въ тридцати верстахъ отъ ея устья, которымъ она впадаетъ въ Майю. Его позываютъ по мѣсту сухимъ деревъ и камней лежащихъ въ его входѣ: быстрое теченіе воды влечетъ туды плавъ, что никакъ не льзя оттуда выѣхать, естьли кто не приметъ предосторожности, плыть по правую сторону.

Я вздумалъ убить медѣдя, которой ходилъ по берегу; я одинъ разъ выстрѣлилъ въ него изъ ружья заряженнаго дробью; не смотря на свою рану онъ убѣжалъ въ лѣсъ, и я его потерялъ изъ вида. Спустя минуту, не успѣвши зарядить снятъ ружье, я прокусилъ гораго олеия, которой ходилъ въ пятидесяти отъ насъ и отецъ. Я много тамъ видѣлъ дикихъ барановъ, лебедей, гусей, лисицъ, но изъ нихъ я ни одного не могъ застрѣлить по причинѣ отдаленности.

Сего дня въ первой разъ съ самаго моего отбѣзда изъ Юдомскаго креста увидѣлъ я сосновой лѣсъ. Напротивъ

того я не могъ изчислить всѣхъ деревъ еловыхъ, которыя представлялись моимъ взорамъ по правую и по лѣвую сторону. Это есть послѣднее дерево (•), изъ котораго дѣлаютъ мачты и другія деревянныя строенія, во всѣхъ работныхъ дворахъ находящихся въ сей странѣ.

Я сдѣлался не здоровъ отъ лихорадки, но сію болѣзнь не щиталъ за важную; я только лежалъ въ лодкѣ, и моя діета состояла въ томъ, чтобъ пить холодную воду. Я болѣе не останавлялся и во время ночи, когда плаванье наше сдѣлалось удобнѣйшимъ.

Быстрота и направленіе рѣки Юдомы.

Хотябъ меня увѣряли, но я едвабъ тому повѣрилъ, что рѣка Уракъ быстрѣе Юдомы. Въ часъ проплывали мы по ней по десяти, двенадцати, а часто и по пятнадцати верстъ. Мнѣ казалось, что сила течетъ прямо къ

(•) Въ сей сторонѣ называютъ его *лиственичьимъ деревомъ.*

Западу; въ ея устьи находится множество не большихъ острововъ.

Въѣздъ въ рѣку Мало.

Я вплылъ въ рѣку Мало во второмъ часу утра, путешествуя прямо къ Сѣверу а иногда нѣсколько къ Востоку. Берега сей рѣки не столько утесисты и круглы, какъ прежней; однако мѣстами видны горы и даже утесы: теченіе воды было примѣтно отъ теченія своей глазнаго; мы не пробзжали въ часъ болѣе четырехъ верстъ.

Встрѣча девяти лодокъ.

Въ полдень встрѣтились девять лодокъ нагруженныхъ разными военными припасами для Экспедиціи Г. Беллинсга; онѣ будучи влекомы людьми плыли въ верьхъ тѣхъ рѣкъ, по коимъ мы плыли въ низъ. Я не могъ къ тому приспѣть, но я узналъ, что офицеръ, которой провожалъ ихъ до Охотска, былъ Г. Берингъ, сынъ того мореходца, которому Россія одолжена столь великимъ открытіемъ къ Сѣверной Америкѣ. Лодки тѣ шли, чтобъ для него нужно время-

ни около одного мѣсяца съ половиною, для совершенія того перевзда, которой мнѣ спокойно только четырехъ дней.

Насъ сильно безпокоили комары, мы вздумали ихъ отгонять дымомъ изъ гнилаго дерева, и для того старались имѣть день и ночь огонь.

Устье рѣки Маи при Алдыѣ.

Послѣ полудня оставилъ я рѣку Лено, и вплылъ въ другую пресно-водную рѣку, которую называютъ *Алданомъ* (*), но я только что переѣхалъ чрезъ нее, чтобъ пойти въ жилище сего-дне на другомъ берегу, проливъ устья рѣки Маи (**).

Несчастіе случившееся достало себѣ лошадей.

Тутъ я нашелъ вещихъ матросовъ Экспедиціи Г. Биллингса, кото-

(*) Она впадаетъ въ Лену; въ нѣкоторомъ разстояніи, и въ Сѣверъ отъ Якуцка.

(**) Сіе мѣсто называется *Устьмайскія крестьяне.*

рые мнѣ предложили пользоваться довольнымъ числомъ лошадей недавно прибывшихъ, и которыхъ оборотя назадъ могъ я ѣхать до *Алдана*. Слѣдуя своему плану надлежало бы мнѣ приплыть на лодкѣ *въ Белекую переправу*, куда лежитъ обыкновенной путь изъ Охоцка въ Якуцкъ, но шествуя чрезъ Амгу, я довольно бы сократилъ свой путь. Сія извѣстность и щастливой случай, чрезъ которой могъ я достать себѣ хорошихъ лошадей, заставили меня оставить прежнее намѣреніе.

Я расплатился съ своими провожатыми (•), которымъ было приказано оставить лодку въ Белской переправѣ, то есть, на сто пятьдесятъ верстъ далѣе; и потому они поплыли далѣе внизъ Алдана. Еще не были они отъ меня на версту, какъ я сожалѣлъ, что ихъ отпустилъ. Якуты, которымъ принадлежали сіи лошади, и которые опасались ихъ измучить, съ

(•) Въ пять дней мы приплыли около семи сотъ верстъ.

досадою приняли предложеніе, которымъ я требовалъ отъ нихъ себѣ сей услуги; не осмѣлясь явно оказать оную, вздумали они насъ убѣжавши погнавшіеся за ними чрезъ сѣдмицу возвратили ихъ назадъ. Чтобъ къ сему ихъ побудить, надлежало собрать ихъ всѣхъ въ одну избу, откуда не выпускали ихъ и на запрещеніе упиро, какъ только съ нѣмъ, чтобъ они меня отвезли въ Амгу, ожидая отъ нихъ сего имѣли ту предосторожность, чтобъ выбрать для меня десять лучшихъ лошадей.

Отъѣздъ отъ Устжаей пристани.

По прошествіи ночи, во время которой я совершенно освободился отъ моего легкаго припадка, сѣлъ я поспѣшно на лошадь и поѣхалъ съ тѣми Якутами, которыхъ Голиковъ уговорилъ, и сдѣлалъ послушными. Я удивился ихъ веселому нраву; они во всю дорогу пѣли.

Якутскія пѣсни.

Пѣсни ихъ ни мало не пріятны; онѣ состоятъ изъ безпрестаннаго и одно большаго дрожанія, которое они произ-

зводятъ въ горлѣ. Впрочемъ они тѣмъ способны пѣть ихъ безъ всякаго приготовленія. Слова ихъ петноятъ для нихъ ни малаго труда, и усилія духа; они почерпаютъ времена изъ всего того, что видятъ или мыслятъ, какъ птица пролетаетъ мимо ихъ, объ этомъ поютъ они цѣлой часъ. Одно только ихъ воображеніе собираетъ идеи, пѣсня въ томъ только и состоитъ, что до самаго конца повторяютъ: *какъ пролетала птица.*

Извѣстія о моемъ пути до Алеи.

Сію версту путешествовали мы чрезъ одно зыбучее болото, въ которое наши лошади такъ вязли, что мы принуждены были съ нихъ слазить, чтобъ помогать имъ изъ оного вылѣзать; [illegible] нашего пути былъ не столько худъ. Среди одного большаго лѣса видѣлъ я двухъ рыбелововъ на берегу одного озера, которые заготовляли себѣ на зиму свѣтлыхъ пришасовъ; женщине ихъ составляли въ коей рой родъ шалаша, составленнаго изъ древесной коры: по прише-

ствіи сего теплаго времени они ищутъ около своихъ сродниковъ безопаснѣйшее и тепльйшее мѣсто.

Мы терпѣли сильной дождь отъ четвертаго часа по полудни до осьмаго часа вечера, когда я остановился, чтобъ предостеречься отъ онаго, мои Якуты положили себѣ на плѣча Медвѣжью кожу на подобіе воротника. Привязавши къ толстому кнутнику лошадиной хвостъ и имъ отъ гоняли отъ мушекъ. Сіи мушки такъ начали на насъ нападать, что я принужденъ былъ прибѣгнуть къ искусству Якутовъ.

Сего дня ничего со мною не случилось замѣчательнаго. Вечеромъ прибылъ я къ берегу рѣки Амги въ 200 верстахъ отъ Уст-Маей пристани. Смотря на ея глубину мы не захотѣли переходить оную въ бродъ, а лодки всѣ были на другой сторонѣ; напрасно мы кричали, чтобъ за нами пріѣхали. Одинъ изъ моихъ провожатыхъ видя, что никто не показывался, вышелъ изтерпѣнія, раздѣлся и переплывъ чрезъ рѣку досталъ намъ

судно. Переѣздъ нашъ продолжался одинъ часъ; тотчасъ мы сѣли на лошадей, чтобъ достигнуть жилища одного Якуцкаго Князьца *Гилкова*, будучи путемъ видѣлъ я много Юртъ, но всѣ онѣ по крайней мѣрѣ на версту разстояніемъ одна отъ другой были. Когда мы приближились за нѣсколько шаговъ отъ Юрты сего Князьца, то Голиковъ пошелъ впередъ, чтобъ приготовить его къ принятію меня.

Пріемъ, которой мнѣ сдѣлалъ одинъ Князецъ Якуцкой.

Онъ въ самомъ дѣлѣ весьма хорошо меня принялъ, онъ не только пригласилъ меня въ свою Юрту, но принесъ мнѣ молока, и превосходнаго коровьяго масла, но еще обѣщалъ мнѣ, что на другой день наилучшія изъ его лошадей (•) будутъ въ моей власти.

(•) Кромѣ другихъ различныхъ скотовъ имѣлъ сей Князецъ лошадиной заводъ, состоящій изъ двухъ тысячь весьма хорошихъ лошадей; онъ мно-

Зная что для меня нуженъ былъ отдыхъ, онъ показалъ мнѣ одинъ огородокъ, который для меня былъ назначенъ, и пока оной пріуготовлялли, мы подробно разсмотрѣли его жилище, наилучшее въ своемъ родѣ.

Описаніе Якуцкой Юрты.

Сіи домы величиною и добротою различны, судя по богатству хозяевъ, и по числу семействъ. Бревна поставленные стоймя одно подлѣ другаго, и обмазанные тучною землею составляютъ стѣны, которые не возвышаются перпендикулярно, такъ какъ наши. Будучи тѣсньѣе сведены къ верху они имѣютъ надъ собою крышку.

то оныхъ потерялъ въ перевозѣ расположенномъ для Експедиціи Г. Биллингса. Потому, какъ онъ мнѣ говорилъ о своей преданности къ своей Государыни, думалъ я, что это-ли чего ему не стоило для доказательства его ревности,

которой наклоненіе не столь покато; въ нѣкоторыхъ Юртахъ оная поддерживается на столбахъ. Одна только дверь служитъ для входу во внутренность, которая раздѣляется на двое какъ я уже о томъ сказалъ. Въ лучшей половинѣ живутъ люди, которые уходятъ въ перегородки, различную фигуру имѣющія, находящіяся въ равномъ разстояніи близъ стѣнъ, сіи суть шалаши, которые я не могу ни съ чѣмъ лучше сравнить, какъ съ небольшими отгородками въ корабляхъ Голландскихъ; каждая чета имѣетъ свой особенной такой чулашикъ. Въ другой половинѣ Юрты живетъ скотина, какъ то: коровы, телята, и проч. Сію половину просто можно назвать хлѣвомъ. Среди всего сего строенія ставится труба круглая и деревянная, внутри вымазываютъ ее плотно глинистою землею, для избѣжанія опасныхъ случаевъ; дрова кладутся въ сей трубъ перпендикулярно. Въ каждомъ вдающемся углу кладутъ длинную палку, въ куда горизонтально проходитъ другая, на которой вѣшаютъ котелъ, и есть

ихъ кухня. Ее можно распространить, естьли бы для варенія употреблялось болѣе одной посуды.

Питье называемое Кумысомъ.

Въ одномъ углу Юрты придѣлания ременная чаша; каждой день льютъ туда кобылье молоко, которое мѣшаютъ палкою совершенно такоюже, каковая служитъ для пахтанья коровьяго масла; всѣ тѣ, которые входятъ, а особливо женщины, не пренебрегаютъ никогда прежде исполненія другихъ работъ, бить сіе молоко по нѣскольку минутъ; отсюда то происходитъ сіе кислое, но пріятное питье называемое *Кумысомъ*. Естьли ему дать болѣе бродить, то сдѣлается оно довольно пьянымъ напиткомъ.

Хозяинъ мой говорилъ по Руски средственно (•); я пользовался симъ

(•) Я находилъ много такихъ изъ сихъ начальниковъ, для которыхъ сей языкъ столь же свойственъ, какъ и собственной ихъ.

стараясь узнать отъ него нѣсколько объ обыкновеніяхъ, нравахъ и о религіи его соотечественниковъ. Я хочу теперь это присоединить къ тѣмъ замѣчаніямъ, которыя мнѣ были давно уже сообщены о сихъ матеріяхъ.

§ Обыкновенія, религія и нравы Якутовъ.

Въ началѣ лѣта выходятъ они изъ своихъ зимнихъ жилищъ, съ своими семействами и не большимъ числомъ лошадей, ходятъ собирать скотскій кормъ для зимы. Сей запасъ ищутъ они въ окружностяхъ обильнѣйшихъ, находящихся въ довольно далекомъ разстояніи отъ ихъ Юрта, въ продолженіи сего ихъ отъ Юртъ своихъ отдаленія, оставляютъ въ оныхъ лошадей подъ присмотромъ своихъ слугъ; и ближнихъ. Пажитей довольно бываетъ для прокормленія всѣхъ ихъ стадъ.

Я много сожалѣлъ, что не былъ свидѣтелемъ ихъ праздника, которой бываетъ въ Маѣ мѣсяцѣ, въ засвидѣтельствованіе радости о возвращеніи весны. Они собираются тогда въ пу-

стое полѣ, приносятъ туда довольно взброженнаго Кумыса, жарятъ быковъ и лошадей, ѣдятъ и пьютъ досыта, поютъ, пляшутъ, и оканчиваютъ колдовствами. Ихъ Шаманы начальствуютъ при сихъ празднествахъ, и выдаютъ тамъ свои безумныя предсказанія.

Сіи колдуны здѣсь гораздо свободнѣе и почтеннѣе, нежели въ Камчаткѣ. Будучи исполкователи воли боговъ, соглашаются они ходатайствовать за глупаго Якута, которой со страхомъ ихъ проситъ, и притомъ довольно имъ за то платитъ. Я видѣлъ, что одинъ изъ сихъ глупцовъ отдалъ и лучшую лошадь, чтобъ привесть шамана въ свою деревню. Нѣтъ ничего столь страшнаго, какъ Магическія сборища сихъ обманщиковъ, я объ нихъ узналъ, еще отъ другихъ, и за хотѣлъ тамъ быть. Я удивился справедливости повѣствованія, которое я объ нихъ слышалъ. Поелику я уже объ этомъ далъ точное извѣстіе, то теперь не могу ничего сдѣлать, какъ совѣтовать читателю

тамъ о семъ посмотрѣть, а теперь я представлю изображеніе Шамана, которой былъ при мнѣ.

Имѣя на себѣ платье увѣшенное колокольчиками и желѣзными дощечками, которыя стукомъ оглушали, онъ билъ еще въ *Бубенъ*, дабы тѣмъ привесть въ страхъ, потомъ бѣгая какъ безумной разинувъ ротъ махая головою во всѣ стороны. Распущенные его волосы покрывали его лице; изъ подъ сего долгаго чорнаго грива (•), слышны были страшныя рыканія, за которыми по слѣдовали слезы и великой хохотъ, обыкновенныя предначинанія ихъ откровеній.

Въ Якуцкомъ идолопоклонствѣ находятъ всѣ пустыя басни, всѣ суевѣрныя дѣйствія древнихъ Камчада-

---

(•) Между Якутами, которые всѣ носятъ короткїе волосы, легко можно познавать Шамановъ, которыя ихъ отращиваютъ, и завязываютъ на затылкѣ.

ловъ, Коряковъ, Чукотовъ, и другихъ сихъ странъ народовъ. Впрочемъ они имѣютъ обширнѣйшія начала, и связь не лѣпихъ вымысловъ, которыми они, такъ сказать, питаются, видны довольно благородныя ихъ мысли о высочайшемъ существѣ, о чудесахъ о будущихъ наказаніяхъ и наградѣ.

Меня паипаче удивили пылкость и странность ихъ духа; они любятъ разсказывать басни почерпнутыя изъ ихъ смѣшной Мивологіи, которыя они выдаютъ совсѣмъ легковѣрнымъ удостовѣреніемъ. Естьли сравнить оныя съ нашими, то не надобно столько удивляться нашимъ древнимъ и новѣйшимъ писателямъ басенъ, когда въ такомъ родѣ сочиненія находятся подобныя соревнители. Вотъ двѣ изъ таковыхъ басенъ, которыя Голиковъ перевелъ мнѣ слово въ слово.

Нѣкогда въ одномъ большемъ озерѣ, произошла большая ссора между различными родами рыбъ. Дѣло состояло въ томъ, чтобъ установить высшей судъ, которой долженъ былъ управлять всѣми рыбами. Сельдь, мень-

шіе рыбы спорили, что они имѣютъ такое же право быть судьями, какъ и лососи. Такимъ образомъ болѣе и болѣе разгорячились; наконецъ до того дошло, что сіи соединились противъ большихъ рыбъ, которые обижали слабѣйшихъ. Отсюда произошла внутренняя кровавая война, которая кончилась разбитіемъ одной стороны. Побѣжденные спаслись: смерти убѣжали въ малые каналы, и оставили большихъ рыбъ, которые имѣли выгоду сдѣлаться владѣльцами озера. Вотъ законъ сильнѣйшаго.

Другая басня болѣе похожа на наши мужичьи сказки, которыми утѣшаютъ малыхъ ребятъ, и которыя веселяютъ вечеринки въ нашихъ деревняхъ. Я думаю, что она была твореніе какого нибудь Шамана.

Одинъ Якутъ не уважилъ или обидѣлъ своего Шамана; дьяволъ, чтобъ ему отмстить, превратился въ корову, и вмѣшавшись въ стадо выпускаго, когда онъ пасъ оное въ одномъ лѣсу, увелъ изъ онаго самыхъ лучшихъ телицъ. Вечеромъ, когда пастухъ возв-

вратился, господинъ его разсердившись безъ всякой жалости выгналъ его изъ дома, думая, что онъ былъ причиною сей пропажи, по своему не радѣнію. Тотчасъ дьяволъ представляется въ платьѣ пастуха. Его принимаютъ, и на другой день выгоняетъ въ поле коровъ. Проходитъ два дни, Якутъ не видитъ своего стада. Въ своемъ безпокойствѣ онъ выходитъ съ своею женою, ищетъ по всѣмъ сторонамъ, наконецъ находитъ, но въ какомъ безпорядкѣ! при его приближеніи коровы отъ него бѣгали, и пляскали подъ голосъ свирѣли вѣроломнаго пастуха (*). Хозяинъ кричитъ, шумитъ. „Остановись, говоритъ ему „дьяволъ, прилично ли тебѣ упрекать „меня въ томъ, что я тебя, обкралъ, „тебѣ, которой во зло употребилъ

(*) Сей инструментъ, которой я здѣсь называлъ свирѣлкою состоитъ изъ проверченной кости, и облѣланной почти также, какъ наши flutes a l'oignon; звукъ, которой она издаетъ не менѣе грубъ.

„довѣренность важнѣйшаго изъ Ша-
„мановъ: да послужитъ тебѣ сіе уро-
„комъ; научись отдавать каждому
„должное. „ При сихъ словахъ, спа-
до и наступихъ прогнали изъ вида, и
бѣдный Якутъ лишился всего своего
добраго.

Съ того времени, мѣсто, на кото-
ромъ происходила сія сцена, назы-
вается жилищемъ адскихъ духовъ.
не столько легковѣрные говорили,
что сей дьяволъ укравшій коровъ не
другой кто былъ, какъ самой оный
Шаманъ; но простосердечные Якуты
отвергали сіе подозрѣніе, въ которомъ
они выдаютъ страшную хулу на Бога.

Много разъ мнѣ показывали въ лѣ-
сахъ остатки древнихъ гробницъ Яку-
цкихъ; это были гробы худо выдѣ-
ланные, и повѣшенные на вѣтьвяхъ де-
ревъ. Я не знаю, для чего они оста-
вили это обыкновеніе оставлять та-
кимъ образомъ своихъ мертвецовъ на
вольномъ воздухѣ, и далеко отъ сво-
ихъ жилищъ: нынѣ они зарываютъ ихъ
въ землю на подобіе Христіанъ.

Сіи похороны отправляются съ нѣкоторымъ великолѣпіемъ болѣе или менѣе пышнымъ, смотря по достоинству и богатству умершаго. Естьли это Князекъ, то убираютъ его въ богатѣйшую его одежду, и кладутъ при немъ лучшія его оружія. Трупъ положенной въ гробъ, домашніе его сносятъ въ могилу; печальная свита провожаетъ оной съ крикомъ. Двухъ лошадей, одну любимую покойнаго Князца, а другую лучшую изъ завода въ богатомъ снарядѣ, слуга или кто нибудь изъ близкихъ родственниковъ ведетъ по сторону сей свиты. Прибывши на мѣсто погребенія привязываютъ ихъ къ двумъ столбамъ (•) поставленныхъ близъ ямы. Въ то время, какъ опускать въ землю ихъ хозяина, рѣжутъ ихъ надъ его гробомъ, и сіе кровавое изліяніе есть дань пла-

(•) Съ столбовъ кора обыкновенно бываетъ снята, и они или изъ писаны различными красками, или украшены странными изображеніями.

тимая ему за его привязанность къ симъ животнымъ, которые думаютъ они пойдутъ съ нимъ въ другой свѣтъ, гдѣ на цѣлыя можетъ онъ еще ими пользоваться. Бирочемъ ихъ обдираютъ, кожу и голову, которыя вмѣстѣ остаются, кладутъ горизонтально на вѣтвяхъ дерева. въ нѣкоторомъ разстояніи отъ могилы, и вотъ его Мавзолей; потомъ зажигаютъ костеръ дровъ, и послѣднее доказательство любви къ умершему состоитъ въ томъ, что жарятъ и ѣдятъ на семъ мѣстѣ его двухъ любимыхъ лошадей. Когда кончится сей пиръ, то каждой уходитъ назадъ. Таковой же обрядъ наблюдается и при похоронахъ жены: только вмѣсто лошади колютъ корову, которую она предпочитала прочимъ.

Якуты сильны и ростомъ велики; складъ лица ихъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ видомъ Татаръ; мнѣ даже сказывали, что сихъ двухъ народовъ нарѣчія совершенно сходствуютъ. Я то только могу утверждать, что Якуты имѣютъ рѣчь весьма коротку, и что они не связываютъ своихъ словъ.

Одежда у нихъ простая, и какъ для лѣта такъ и для зимы почти одинакова съ тѣмъ, только разницѣ, что зимняя состоитъ изъ мѣховъ. По верху рубашки носятъ они длинной камзолъ, сдѣланной на перекресть изъ рукавами, ихъ шпаны спускаются только до половины голеней, по длинные сапоги называемые по ихъ (*ара* заходятъ за колѣно. Въ жаркія времена они носятъ только одни свои шпаны.

Они столь проворно садятся на лошадей, что ни въ какихъ еще нашихъ не могутъ ихъ въ этомъ превзойти. Они такъ этимъ хвастаются, что изъ презрѣнія не даютъ никакимъ путешественникамъ проворнѣйшихъ лошадей (•).

Многоженство у нихъ позволено по началамъ политическимъ. Принуждены будучи часто путешествовать, они

(•) Говоря о ихъ сѣдлахъ я за нужное почитаю прибавить то, что стремена у нихъ весьма коротки.

во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ имѣютъ женъ, гдѣ останавливаются, и никогда ихъ не собираютъ въ одно мѣсто; несмотря на сіе они до крайности ревнивы, и бываютъ крайними непріятелями тому, кто о мѣлится нарушить права гостепріимства.

Отъѣздъ.

Вставши нашелъ я девять отмѣнныхъ лошадей осѣданныхъ, которыхъ Князецъ мой Гирковъ постарался для меня приготовить (*). Онъ хотѣлъ, чтобъ я по пристрастію сѣлъ на его лошадь, которая шла совершенно ходою; будучи доволенъ его почтительностію, я его оставилъ весьма рано, утѣшаясь тою надеждою, что часто будутъ попадаться жилья, гдѣбъ я могъ перемѣнять лошадей, а иногда и отдыхать.

(*) Здѣсь за двѣ лошади платятъ столько же, сколько въ Сибирїи за одну.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ *Амгинскаго Становья*, увидѣлъ я на дорогѣ деревянныхъ спапуй, представляющихъ птицу, величиною съ утку или чайку; это есть эмблематическое изображеніе злаго божества, устрашающаго сей уѣздъ. Объ ономъ разсказываютъ весьма глупыя басни; утверждаютъ, на примѣръ, что сей дьявольской духъ, часто совращалъ съ пути путешествователей, и пожиралъ у нихъ лошадей.

Вечеромъ пришелъ я пѣшкомъ къ другому Якуцкому Князьцу (•), переѣхавшему не давно въ свое лѣтнѣе жилье, которое мнѣ показалось столь же чисто сколь и пріятно. Вотъ описаніе сихъ *Урасовъ*, такъ называютъ сіи описуемыя мною жилища.

(•) Надлежало бы мнѣ безпрестанно повторять; естьлибъ я захотѣлъ оплакивать отчетъ во всѣхъ почтеніяхъ, какова я мнѣ оказалъ каждой изъ сихъ Якуцкихъ Князцевъ.

Лѣтнія Якуцкія жилища.

Онѣ, такъ какъ Юрты кочующихъ Коряковъ, круглыя, просторны и построены изъ кольевъ, въ меньшемъ количествѣ, но разположенныхъ такимъ же образомъ, и поддерживаемыхъ вокругъ тонкими согнутыми перекладинами. Вся Юрта покрыта березовою корою (•); связанною съ верху въ низъ перевязками шириною въ 18 дюймовъ. Края сихъ перевязокъ дѣлаются изъ небольшихъ кромокъ сея коры обрѣзанной на подобіе фестона; внутри убираютъ на тотъ же вкусъ. Проворные хозяева разрисовываютъ внутренность красками, въ которыхъ вообще царствуетъ простота, которая имѣетъ нѣкоторую пріятность. Сіи украшенія бываютъ еще на огородкахъ и постеляхъ начальниковъ семействъ. Домашнія ложатся на кожахъ и рогожкахъ посланныхъ на землю, огонь раскладываютъ по средѣ дома.

(•) Кору съ сихъ деревъ сдираютъ весною.

Я прибылъ къ рѣкѣ Солѣ, которую долго переѣзжалъ. Жаръ не менѣе меня безпокоилъ, какъ и мушки, и я столько былъ томимъ жаждою, что при каждой Юртѣ останавливался просить Кумыса.

Прибытіе въ Ярманки.

По утру, когда уже отъ Амги проѣхалъ я двѣсти верстъ, достигъ мѣста называемаго *Ярманки*, на берегу Лены. Переѣхавъ сію рѣку я былъ бы въ Якуцкъ; но по приказанію Коммендантна каждому путешествователю надлежало здѣсь ожидать позволенія итти въ городъ. Сколь ни досадень былъ для меня таковой карантинъ, но я забылъ свой чинъ, когда одинъ Унтеръ-Офицеръ совѣтовалъ мнѣ итти далѣе шагомъ на двѣсти, гдѣ можно было мнѣ найти Г. Капитана Исправника, и Порутчика Биллингсова; они были увѣдомлены о моемъ прибытіи, и приняли меня съ величайшимъ засвидѣтельствованіемъ почтенія и радости. Сдѣлавъ я успѣлъ имъ сказать о медальѣи, которое имѣ

угрожало, какъ они приказали перевезти меня на другую сторону, прибавляя, что они были увѣдомлены свидѣтельствомъ Г. Коменданта, которому давно я былъ рекомендованъ.

Переѣздъ чрезъ Лену, и ширина оной подъ Якуцкимъ.

Въ полдень сѣлъ я въ лодку, которая была для меня приготовлена, и въ четыре часа переѣхалъ Лену по косой линіи. Сія рѣка, сколько глазомъ возможно было измѣрить имѣли такое простраиство, по крайней мѣрѣ двѣ мили въ ширину.

Пребываніе въ Якуцкѣ.

Вышедши на землю былъ я опрашиванъ однимъ Полицейскимъ Офицеромъ, и отведенъ имъ по обыкновенію въ постоялой домъ, которой онъ почелъ для меня пристойнымъ. Я тотчасъ просилъ указать мнѣ, гдѣ живетъ Комендантъ, Г. Марковскій; къ которому я послѣ пошелъ. Онъ принялъ меня со всею учтивостію, говорилъ сомною только на Француз-

скомъ языкѣ, которой онъ весьма хорошо зналъ. Поздравивъ меня съ скорымъ путешествіемъ (*), и благополучнымъ прибытіемъ, убѣдилъ меня на нѣсколько дней остатися въ Якуцкѣ, чтобъ отдохнуть.

Свиданіе съ Г. Биллингсомъ.

Но изъ всѣхъ его предложеній не было для меня ни одного столь пріятнаго, какъ то, что чрезъ него я въ тотъ же вечеръ ужиналъ вмѣстѣ съ Г. Биллингсомъ. Я чрезвычайно желалъ его узнать, и съ нетерпѣливостію ожидалъ минуты свиданія. Наша одинаковая должность путешествователя, съ самаго начала сдѣлала между нами знакъ перемиріа: подумали бы, что между нами издавна былъ союзъ; впрочемъ мы оба наблюдали великую

(*) Я былъ первой путешественникъ вышедшій сего года изъ Охоцка, которато увидѣли въ Якуцкѣ. Сіи два города около полторы тысячи верстъ отстоятъ другъ отъ друга.

предосторожность, чтобъ не упомянуть чего такого въ нашихъ разговорахъ, что могло имѣть нѣкоторое отношеніе къ предмету нашихъ стараній. Я удивился въ этомъ остротѣ и благоразумію Г. Биллингса. Во время моего пребыванія я обѣдалъ у него одинъ разъ; утромъ и вечеромъ бывали мы вмѣстѣ у Г. Маркловскаго (•) и никогда въ разговорахъ не предложилъ онъ ни одного не скромнаго вопроса.

Онъ много сожалѣлъ о томъ, что въ своей поѣздкѣ не встрѣтился нигдѣ съ фрегатами нашей Экспедиціи; онъ свое щастіе и славу поставлялъ въ исполненіи благородныхъ намѣреній своея Государыни, доставляя все возможныя вспомоществованія Графу Перузскому; это былъ одинъ долгъ, которой онъ желалъ, и не могъ, говорилъ онъ, заплатить, какъ только мнѣ. Въ самомъ дѣлѣ нѣтъ такихъ услугъ, которыхъ бы онъ не постарался мнѣ сдѣлать.

(•) Сей Комменданть долженъ быть здѣсь до прибытія Г. Козлова.

Поелику лошадь моя крайнѣ устала, то мнѣ совѣтовали плыть до Иркуцка рѣкою Леною; таковой поѣздъ тѣмъ для меня казался выгоднѣе, что онъ обѣщалъ мнѣ отдыхъ, и что замедленіе, которое должно отъ онаго произойти, не могло простираться болѣе четырехъ или пяти дней. Когда я на сіе рѣшился, Билингсъ вспомоществовалъ мнѣ своими совѣтами и стараніями о выборѣ и полученіи лодки, изъ моей палатки принудилъ онъ меня сдѣлать два паруса, уступилъ мнѣ одного изъ своихъ солдатъ данныхъ ему, чтобъ служить кормщиками, и наконецъ доставилъ мнѣ все то, что онъ почиталъ полезнымъ для меня въ семъ переѣздѣ.

Описаніе города Якуцка и пристани.

Пять дней, которые я провелъ въ Якуцкѣ, были употреблены на пріуготовленія къ моему отъѣзду. Въ это время я замѣтилъ, что сей городъ былъ столько красивъ, и многолюденъ, что я еще во всемъ пространствѣ сихъ земель не находилъ подобнаго.

Онъ построенъ на Западномъ берегу Лены. Домы въ немъ деревянные, но большія и выгодныя; домъ Комендантской стоитъ противъ пристани. Одинъ рукавъ рѣки (*), которой течетъ дѣлая уголъ къ стѣнамъ города, составляетъ пристань, которой дно бываетъ сухо, когда вода убываетъ. Судна, на которыхъ привозятъ туда товары, суть нешое что, какъ барки большія, и служатъ къ перевозу запасовъ отправляемыхъ отъ правленія, какъ то: соли и муки. Купцы для перевозу своихъ товаровъ нанимаютъ или покупаютъ тѣ лодки, которыя приводятъ изъ мѣстъ лежащихъ около вершины рѣки Лены, гдѣ ихъ строятъ.

Жители.

Якуты неходятъ въ городъ, какъ только для своихъ нуждъ; и обыкно-

(*) Сія рѣка течетъ чрезъ Сибирь по всей почти своей ширинѣ, отъ Сѣверо Востока къ Югу-Западу, и впадаетъ потомъ въ ледяное море.

вепіяхъ видны дѣйствія учтивства; общественное согласіе, веселіе, которое тамъ царствуетъ, все вспомоществуетъ выгодамъ коммерціи, поддержанію между жителями сего дѣйствительнаго соотношенія, источника богатствъ и пріятностей жизни (•).

Отъѣздъ изъ Якуцка и плаваніе по Ленѣ.

Запасшись довольно всѣмъ нужнымъ выѣхалъ я изъ Якуцка въ первомъ часу утра. Уже разсвѣтъ возвѣщалъ восхожденіе зари (извѣстно, что лѣтомъ на высокихъ мѣстахъ болѣе недѣли едва бываетъ примѣтно разстояніе между ночью и днемъ), такъ что можно было совершенно видѣть въ водѣ песокъ, которымъ окруженъ сей берегъ до первой почты. Не могши всегда избѣгать онаго провожатые мои, или иначе шъ, которые вели мое судно, каждую минуту про-

(•) Я не говорю ничего о правленіи, оно расположено потому же плану, по какому и въ Охоцкѣ.

сили насъ сходить въ воду, такъ какъ и они, чтобъ вспомоществовать имъ провести оное по симъ мѣлямъ. Часто такъ же не смотря на удивительную ширину рѣки, принуждены мы были перегребать вѣслами на другую сторону, въ надеждѣ имѣть тамъ удобнѣйшій ходъ, но тогда стремительное теченіе воды уносило насъ на задъ на цѣлыя полверсты. На берегахъ видны еще были большія льдины, меня увѣряли, что оныя оставались такимъ образомъ во весь годъ.

Я нехочу разсказывать, что въ каждой день моего плаванія случилось. Замѣчанія, которыя оно мнѣ сообщило весьма маловажны, чтобъ скучать читателю единообразностію повседневныхъ подробностей.

Почты и станціи, люди опредѣленныя для почты.

Почты разчисляются по станціямъ; которыя разстоятъ одна отъ другой на 30 на 40, 50, 60, 70, и

даже восемдесятъ верстъ (•). Пусть по сему разсудятъ о не сносномъ трудѣ не щастныхъ, которые осуждены служить почтою, то есть, тянуть лодки отъ одной станціи до другой. Почти чрезъ тысячу двѣсти верстъ сія ужасная работа продолжаясь составляетъ наказаніе ссылочныхъ и злодѣевъ. Въ сей работѣ вспомоществуютъ они себѣ лошадьми, но когда лодка на мѣляхъ остановится или когда бечевая будетъ не хороша, то человѣкъ занимаетъ мѣсто скота, и это суть труднѣйшія дороги, которыя надлежитъ ему пройти. Единственное утѣшеніе, которое отъ сего претруднаго ремесла получаютъ сіи каторжные, составляютъ нѣсколько мѣръ муки, которыя имъ правленіе даетъ. Якуцкіе Князцы живущіе въ окрестностяхъ обязаны такъ же вспомоществовать имъ въ пропитаніи, и въ случаѣ нужды, давать имъ людей и лошадей.

(•) Издержки за почту здѣсь не важны на одну лошадь.

Многіе изъ сихъ нещастныхъ жителей, они живутъ съ своими семействами въ избахъ до половины развалившихся; и разсѣянныхъ по разнымъ опорамъ на правомъ берегу. Въ одинъ день дождь принудилъ меня искать себѣ убѣжища въ одномъ изъ сихъ жилищъ; я выбралъ изъ нихъ, которое мнѣ лучше показалось; вошедъ туда едва я не упалъ отъ заразительнаго запаху, которымъ тамъ дышали, и я не нахожу словъ для изображенія ужасной картины бѣдности, которая поразила мои взоры. Но я не нашелъ себѣ убѣжища въ семъ домѣ, чрезъ четверть часа увидѣлъ я кругомъ себя воду, которая текла ручьями во всѣхъ углахъ крышки, и я предпочелъ итти опять въ свою лодку.

Въ свободное время рыбная и звѣриная ловля бываютъ упражненіемъ сихъ несчастныхъ, которые сохранили всю разстроенность своихъ наклонностей; они управляются только одною выгодою или страхомъ. Когда приближается какая нибудь лодка,

они бѣгствомъ стараюпся избыть трудной услуги, которую начальство на нихъ возложило. Не разъ и надомною сыграли они эту шупку; я прибылъ на одну станцію; изъ пяти или шести человѣкъ, которые всегда должны быть готовы исполнять приказанія путешествователей, не было тамъ ни одного; всѣ они убѣжали въ лѣсъ, и мои провожатые взятые съ прежней станціи (•), принуждены были еще везти до другой станціи. Я пѣмъ охотнѣе награждалъ сихъ нещастныхъ, что опипуская ихъ видалъ иногда ноги ихъ всѣ въ крови.

Въ одинъ день они меня гораздо важнѣе обманули; это было по утру. Одна почтовая лодка плывучи въ низъ по рѣкѣ прошла близъ нашей. Голи-

(•) Выѣзжая изъ своей станціи привязывали сіи провожатые къ моей лодкѣ челнъ; въ которомъ возвращались назадъ, пускаясь по теченію воды.

ковь смотрѣлъ за нею, хитрые обманщики просили у него позволенія перемѣнится съ своими посадницами; сіи умѣли такъ хорошо его на сіе склонить, что это было для насъ выгодно, и онъ на то согласился. Увѣряя меня въ будущемъ нашемъ успѣхѣ объ его сборѣ; но я увѣдалъ, что наши плуты плыли далѣе, вмѣсто того, чтобъ пристать къ лодкѣ, которая плыла по зади насъ. При семъ зрѣлищѣ, Голиковъ былъ въ великомъ смущеніи; онъ не зналъ, какъ предомыслю извинится; поелику намъ надлежало рѣшится самимъ тянуть нашу лодку до слѣдующей станціи; къ щастію мы отъ оной не весьма далеко были. Люди, которые отвели почтовую лодку, были еще тамъ; два мои слуги принудили ихъ скоро рѣшится насъ провожать. Я далѣе думаю, что я, ревностію ихъ содержель былъ строгимъ требованіемъ Голикова; наше приключеніе сдѣлало его столь сердитымъ, что не было болѣе средства заставить его поступать умѣренѣе. „Вы не знае„те, говорилъ онъ мнѣ, какъ посту-

„паютъ съ сими канзьями; съ ними „только что и ладятъ палками. Есть„либы поступать по вашему, то бы „на каждой почтъ стали они на насъ „нападать, или причинили бы такое „же препятствіе, которое мы не дав„но испытали.„

Городъ Олекма.

Между прочимъ мы прибыли въ Олекму (•) не имѣя другаго не прічтнаго приключенія. Сей городъ первой отъ Якуцка, находится отъ онаго въ 700 или 800 верстахъ, хотя по почтамъ щитаютъ только шесть сотъ. Стоитъ онъ при Устьѣ рѣки, которая называется его именемъ, впрочемъ не великъ, весьма худо выстроенъ, и не имѣетъ ничего въ себѣ замѣчательнаго. Я не болѣе двухъ часовъ тамъ пробылъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ сего города небольшой чолнъ приплылъ

(•) Сей городъ называютъ такъ же и *Олекминскимъ*.

къ моей лодкѣ, въ немъ былъ одинъ человѣкъ; онъ принесъ ко мнѣ березовую кору, которую онъ не давно содралъ въ ближнемъ лѣсу; мои солдаты тотчасъ просили меня купить оную для прикрытія лодки. Купецъ мой былъ Тунгузецъ, одинъ изъ семейства живущаго на лѣвомъ берегу (*), я не хотѣлъ пропустить столь хорошій случай знать лучше о семъ народѣ; и такъ приказалъ мою лодку привязать къ правому берегу, и взявъ съ собою одного только Голикова поплылъ въ Чолнокъ сего Тунгузца, который не менѣе моего льстился пѣмъ почтеніемъ, которое я хотѣлъ сдѣлать его родственникамъ.

Тунгузскіе чолны.

Я удивился виду и легкости ихъ чолновъ; будучи сдѣланы весьма кру-

(*) Онъ меня увѣдомилъ, что на берегахъ Лены въ сей сторонѣ живутъ различные орды его соотечественниковъ. Я примѣтилъ, что Тунгузцовъ и Ламутовъ можно почитать за одну Націю.

глы, они представляютъ малую поверхность, и потому удобно могутъ двигаться отъ гребли. Корпусъ сдѣланъ изъ брусковъ расположенныхъ на подобіе решетки, края состоятъ изъ березовой коры, сшиты и связаны, а два конца и сведены кончаны остро; весло держатъ за середину, чтобъ по перемѣнно грести обѣими лапатками, которыя по концамъ у онаго находятся.

Тунгузцы увидѣвъ меня оказали великую радость: будучи ими окруженъ, хорошо принялъ и обласкованъ я не зналъ, какъ отвѣтствовать всѣмъ ихъ свидѣтельствамъ дружества. Молодой олень былъ убитъ и принесенъ предъ меня, поднося сей подарокъ сіи добрые люди сожалѣли, что ихъ бѣдность лишила ихъ средствъ и удовольствія быть мнѣ полезнѣйшими. Я не умедлилъ такъ же сдѣлать имъ отдарокъ, и моя благодарность состояла въ томъ, что я уступилъ имъ нѣсколько изъ моихъ сорокъ.

Жилища, Физіономія, Религія, богатство и обыкновенія Тунгузовъ.

Блуждая такъ какъ кочующіе Коряки они имѣютъ почти такой же образъ жизни. Ихъ Юрты не столько пространы, и покрыты березовою корою, вотъ единственное ихъ различіе. Каждое семейство имѣетъ свою, главное украшеніе внутренности составляетъ небольшая деревянная статуя, имѣющая голову нѣкотораго чудовища, а фигуру человѣческую; они одѣваютъ ее въ свое платье, на которое для украшенія навѣшиваютъ множество колецъ, колоколчиковъ и другихъ металлическихъ кусковъ. Вотъ ихъ Святый Никола, имя; которое они даютъ оной взявши отъ покровителя почитаемаго Россіянами. При моемъ путешествіи въ Ямскъ я описалъ одежду Тунгузцовъ, теперь остается мнѣ говорить о ихъ обычаяхъ нравахъ, образъ ихъ путешествованія.

Они не столь велики, какъ Якуты, глаза имѣютъ продолговатые, носъ расплющенной, лице широкое, такъ какъ у Камчадаловъ. Они не менѣе

странноолюбивы, главной ихъ характеръ составляютъ, кажется ласковость и чистосердечіе. Въ Религіи они имѣютъ глупое легковѣріе Коряковъ, принимая за догматы всѣ идолопоклонническія нелѣпости. Шаманы равномѣрно получаютъ ихъ довѣренность и ихъ дани, сіи хитрецы вездѣ владычествуютъ чрезъ страхъ.

Послѣ звѣриной и рыбной ловли (•) которыми въ сіе время постоянно занимаются сіи семейства, ни о чемъ они такъ не стараются, какъ о своихъ оленяхъ; сіи животныя составляютъ все ихъ богатство, и они получаютъ отъ оныхъ гораздо болѣе, нежели сколько прилагаютъ объ нихъ радѣнія. Сей народъ не только пропитаніе и одежду получаютъ отъ своихъ оленей (••), но еще на такихъ

(•) Въ сей рѣкѣ весьма много ловятъ стерлядей. Тунгузцы, такъ какъ и мы, приготовляютъ икру изъ сей рыбы.

(••) Коряки никогда недоятъ оленьихъ самокъ, но Тунгузцы напротивъ

которые очень къ нимъ привыкли и смирны, садятся верхомъ, какъ мущины такъ и женщины, которыхъ оные переносятъ очень скоро во всѣ мѣста, куда ихъ воображеніе ихъ заводитъ (•). Вмѣсто того, чтобъ запрягать оленей въ сани, такъ какъ дѣлаютъ Чукоты и Корякн, здѣсь ѣздятъ на нихъ верьхомъ, и правятъ уздою сплетенною изъ лыкъ въ ихъ лѣсахъ содираемыхъ. Сѣдла у нихъ крашеныя, величиною съ наши, но безъ стременъ, они подвязываются весьма слабко подпругою, и вершникъ, которой сидя качается, для подпоры имѣетъ долгую палку, которою погоняетъ своего оленя; думать надобно, что это упражненіе требуетъ много привычки. Запасъ кладется въ небольшія корзинки которыя покрываются оленьими кожами, и привязы-

---

того поступаютъ. Молоко сіе, которое мнѣ давали отвѣдывать, очень густо.

(•) Путешествія ихъ простираются до границъ Татаріи и Китая.

ваются къ сѣдлу; они обыкновенно вѣшаются съ обѣихъ сторонъ на бокахъ живопнаго. Во время пребыванія сіи поклажи ставятся порядкомъ во кругъ Юртъ.

Деревня Пелоды крестьяне отправляютъ почту.

Наконецъ плаваніе мое сдѣлалось не столько не пріятнымъ, когда я прибылъ въ Пелоды, большую деревню, въ которой живутъ Россіяне, которые происходятъ отъ первыхъ Сибирскихъ землепашцевъ, и называются *Старожилами*. Тутъ я избавился отъ своихъ ссылочныхъ провожатыхъ, которые были для меня опасны; я не бралъ для себя въ провожатые, какъ только добрыхъ деревенскихъ жителей, которые оказывали мнѣ сколько ревности, столько услужливости. Жилища не столь далеко одно отъ другаго, и обѣщали по крайней мѣрѣ нѣкоторыя вспомоществованія. Въ каждой таковой деревнѣ находится по шести человѣкъ, которые опредѣлены для почты; никакое преимущество не можетъ вознаградить

имъ за ихъ труды, они такъ какъ и всѣ Россійскіе крестьяне, имѣютъ пахотную землю, платятъ такія же подати Государю, и отдаютъ рекрутовъ. Поелику того, что они собираютъ съ своихъ полей, не достаетъ имъ для пропитанія на цѣлый годъ, то они принуждены бываютъ покупать жита, и ссыпать онаго весьма много. Никогда рожь не продавалась тамъ столь дорого, какъ нынѣ; пудъ или вѣсъ отъ тридцати трехъ до тридцати четырехъ Французскихъ ливровъ, стоитъ отъ семидесяти до осьмидесяти копѣекъ.

Витимъ есть деревня ближайшая къ прежней; поелику она весьма подобна деревнямъ Россійскимъ, то я думаю, что не нужно дѣлать здѣсь описаніе оной, церквей тамъ менѣе, нежели кабаковъ.

Замѣчаніе о Ленѣ.

Въ окрестностяхъ и по берегамъ Лены, водится великое множество птицъ. Причиною тому мушки, которыя тучами покрываютъ сію рѣку.

Для отогнанія отъ себя сихъ насѣкомыхъ мы постарались запасти лошадинаго кала, которой безпрестанно горѣлъ въ нашей лодкѣ; но мы имѣли на сей рѣкѣ другую не выгоду, которой избѣжать было не льзя. Это составляли черви, которыхъ она производитъ.

Городъ Киринскъ.

Въ четырехъ стахъ верстахъ отъ Пелоды я проѣхалъ Киринскъ или Киринги, не большей городъ, близъ котораго течетъ Лена, а по далѣе Киринга. По среди сего города, котораго домы не имѣютъ хорошаго вида, видна каменная церковь.

Когда берегъ становися ширѣе и пещанѣе, то лодка наша часто была тянута лошадьми (•). Канаты рвались, но я болѣе объ этомъ не безпо-

---

(•) По мѣрѣ, какъ приближаешся къ Иркуцку, рѣка становится уже. Я примѣтилъ, что поля были лучше воздѣланы, и хлѣбъ былъ тамъ гораздо выше.

конался; удовольствіе произтекающее отъ моихъ успѣховъ въ плаваніи, вдохнуло въ меня слѣпую нѣкоторую беспечность, за которую я скоро былъ наказанъ. 29 числа почью лодка моя толкнулась о скалу, которую темнота отъ меня скрывала. Канатъ перервался отъ стремительнаго удара, и лодка въ минуту наполнилась водою, мы успѣли только выйти изъ оной, чтобъ вытащить ее на берегъ, что мы и исполнили общими нашими усиліями.

Тотчасъ сѣлъ я на одну лошадь, а сундучокъ свой поставилъ предъ собою. Мы не далѣе четырехъ верстъ были отъ одной деревни; мнѣ легко было получить скорую помощь. Лодку мою нашли, и поправили днемъ, на другое утро я опять отправился въ свой путь.

Оставивъ деревню Устюгъ, увидѣлъ я важную Селярну, о которой мнѣ прежде еще сказывали, а подальше оной три мѣдные завода.

Я оставляю свою лодку.

Лодка моя разбилась въ другой разъ, и я приказалъ ее еще починить

нѣкоро; но когда въ сей день мое кормило, которое черкало безпрестанно по днурѣки, оторвалось такъ какъ и часть дна которая была придѣлана въ низу лодки; но я ее оставилъ это составило выгоду для вѣрнаго моего Толикова.

Я беру лошадей, потомъ кибитку.

Я взялъ лошадей въ деревнѣ, Гутурѣ которая находится въ трехъ соттъ семидесяти верстахъ отъ Иркуцка, и проѣхалъ мѣстечко Верхалеленъ; во второмъ часу пополудни достигъ я мѣстечка Качуги, гдѣ обыкновенно путешествователи выходятъ изъ лодокъ, чтобъ избѣжать поворотъ рѣки Лены, которая при томъ скоро дѣлается не удобною къ плаванію. Въ сей деревнѣ находятъ они *кибитки* (•), извѣстныя Россіи.

(•) Сіи кибитки имѣютъ видъ длиной дѣтской колыбели, и ни чѣмъ не повѣшены, хотя можно въ нихъ лежать, но трясенія ихъ бываютъ чувствительны.

скія повозки о четырехъ колесахъ, которыя провожаютъ ссыльные, а иногда Буряты.

Замѣчанія о Бурятахъ.

Между Качугою и Иркуцкимъ находится степь, на которой живутъ одни только Буряты, переселенные пастухи, о которыхъ можно думать, что они произошли отъ Татаровъ, столько они имъ подобны. Видъ ихъ имѣетъ нѣчто дикое и звѣрообразное; они великіе воры, при мнѣ одного поймали, который угналъ скотъ. Стада ихъ многочисленны, и состоятъ изъ быковъ, коровъ, лошадей, а паче изъ овецъ. Скорость моего путешествія воспрепятствовала мнѣ войти въ ихъ жилища, и собрать больше примѣчаній о ихъ нравахъ.

Прибытіе въ Иркуцкъ.

Мы переѣхали много горъ, по страшнымъ дорогамъ, которые принудили бѣднаго моего Голикова издавать сильной крикъ, потому что онъ весь избился отъ безпрестаннаго трясенія

нашей повозки, въ которой онъ въ первой разъ только ѣхалъ. Наконецъ оставилъ въ правой сторонѣ Вознесенской монастырь, отъ котораго становится быть видимъ Иркуцкъ, мы прибыли къ небольшему протоку, которой извиваясь течетъ около стѣнъ сего города, и которой перѣзжаютъ не сходя съ повозки. Тамъ оставилъ меня одинъ часовой, которой хотѣлъ по данному ему приказу, итти доложить обо мнѣ Г. Коммендашу, но узнавши о моемъ имени и должности, о чемъ я его увѣдомилъ письменнымъ свидѣтельствомъ, сей солдатъ позволилъ мнѣ итти впередъ себя.

Тогда было около одиннадцатаго часа вечера, какъ я взошелъ въ сей городъ, проѣхавъ отъ Якуцка двѣ тысячи пять сотъ девяносто четыре версты.

Я пошелъ пѣшкомъ въ Полицію, чтобъ выпросить себѣ постой. Квартермейстеръ отвелъ меня въ одинъ домъ, котораго начальникъ не повинуясь приказанію, по которому велено ему принять меня, не соблаговолилъ

даже и встать, чтобъ объявить намъ свой отказъ. Въ тотъ же часъ Полицѣйской Офицеръ разсердясь на столь не учтивое упорство хотѣлъ отплатить за свою обиду; но я успѣлъ его успокоить, и просилъ выбрать мнѣ другой ночлегъ. Между прочимъ Городничей, Г. Маіоръ Долгополовъ, узнавъ о моемъ прибытіи и оздѣланной мнѣ не большей обидѣ; тотчасъ приходитъ въ то мѣсто, гдѣ я былъ, извиняется, что столь не учтиво со мною поступили, отведши меня въ такой худой домъ, и несмотря на все то, что могъ я сказать хорошаго о семъ домѣ, онъ принудилъ меня оной оставить, и итти съ нимъ. Я ничего симъ не потерялъ. Покоій, въ которой оно меня привелъ, былъ весьма чистъ и хорошъ. Онъ состоялъ изъ многихъ комнатъ, рядомъ расположенныхъ, которыя всѣ были и украшены живописью по свѣжей штукатурѣ, но то, что меня больше всего тронуло, это было ревностное стараніе, съ которымъ мнѣ служили, и во всемъ меня предупреждали.

На другой день, Г. Долгополовъ пришелъ ко мнѣ, чтобъ взять меня и представить Губернатору, Г. Генералъ Маіору Арсеньеву. Я ему отдалъ депеши Г. Козлова, за отсутствіемъ Генералъ Губернатора Г. Якоби, бывшаго въ то время въ Санктпетербургѣ. Я былъ крайнѣ доволенъ тѣмъ, какъ меня принялъ Г. Арсеньевъ, оказавши мнѣ всѣ учтивости, онъ просилъ меня не имѣть ни какого кромѣ его стола, и познакомилъ меня съ своею фамиліею (•), которой согласіе, способность, и веселость дѣлаютъ домъ его истинно пріятнымъ пребываніемъ, и подаютъ примѣръ обществу, отъ котораго столько пріятностей получаетъ сія фамилія.

(•) Почти всѣ дѣти его говорятъ по Французски, одинъ изъ нихъ довольно чисто на ономъ пишетъ, и имѣетъ съ своимъ братомъ тысячу любезныхъ качествъ: одна изъ ихъ сестеръ отдана за мужъ за Вице-Губернатора.

Награжденіе Голикова.

Я пользовался расположеніемъ и благосклонными представленіями Г. Губернатора, чтобъ рекомендовать ему съ усильною просьбою моего Голикова, безцѣненныя услуги, каковыя мнѣ сказалъ сей храбрый воинъ, его вѣрность, опытность, его и преданность холатайствовали въ его пользу болѣе, нежели я; и Г. Арсеньевъ захотѣлъ оставить при себѣ столь хорошаго человѣка; но чесполюбе бѣднаго Голикова (•), ограничивалось тѣмъ, чтобъ быть въ Якуцкомъ Гарнизонѣ, куда призывала его любовь къ своему отцу, который живетъ въ семъ городѣ, и приверженность къ

(•) Во время моего пребыванія въ Охоцкѣ Г. Колъ хотѣлъ по моей прозьбѣ дать ему Капральской чинъ. Сія нечаянная милость столь живое произвела въ немъ впечатлѣніе, что по возвращеніи своемъ, отъ радости и благодарности, я думаю, со шелъ онъ съ ума.

Г. Козлову, которому служить почтилъ отъ себя за щастіе. Таковыя чувствованія соединились съ выгодою, каковую вдохнулъ я своими представленіями, и сей человѣкъ подъ моимъ изходящійся покровительствомъ, тотже часъ получилъ милость, которую я для него исходатайствовалъ.

Послѣ сего я пошелъ посѣтить Г. Поскачина, искренняго друга Г. Козлова, котораго рекомендація снискала для меня всѣхъ ласковостей. Я нашелъ тамъ одного Католицкаго Священника, призваннаго въ Сибирь, чтобъ отправлять тамъ свою службу для Христіанъ Римской церкви. Онъ имѣлъ обыкновенное свое пребываніе въ Иркуцкѣ.

Описаніе города Иркуцка.

Сей городъ, Столица Иркуцкаго и Колыванскаго Губернаторства стоитъ на берегу рѣки Ангары, и близъ устья рѣки Иркута, отъ которой онъ и имя свое получилъ, въ его пространной окружности много видно каменныхъ строеній и церквей: деревянныя онаго домы велики, и довольно

но выгодно раздѣлено; жителей въ немъ великое число; и общество его знаменито, множество Офицеровъ и Градоправителей, которые составляютъ оное, ввели туда нравы обыкновенія Санктпетербурскія. Нѣтъ ни одного въ парадѣ, который бы не имѣлъ своего екипажа; по чину и должности распредѣляется число лошадей, запрягаемыхъ въ повозки подобныя нашимъ.

Я уже сказалъ, что всѣ суды сосѣднихъ провинцій записятъ отъ судовъ сего города, которой есть также престольный градъ Архіепископа, почтеннаго Прелата, который исполняетъ свои Патріаршескія должности во всей пространной сей части Россійскаго Государства.

Коммерція Россіи съ Китаемъ.

По сей городъ дѣлаетъ болѣе знаменитыя коммерціи. По своему положенію онъ составляетъ такое мѣсто, гдѣ складываютъ товары, какъ изъ Россіи, такъ и изъ Китая привозимыя. Извѣстно, что сіе сообщеніе прода-

водится по сухому пути, но оно, по находясь въ своей, такъ сказать силъ, то упадая а часто со всемъ прекращаясь подвигало полякиъ перемънить, что и з-начительное поставляю резиденцiю имъ начало сего союза, чтобъ снискать познание о его действительномъ пребывании и приращении, которое имъ бы онъ имѣть.

Первыя соотношенiя начались въ средине послѣдняго вѣка, около нападенiя Татаръ Манжурскаго поколѣнiя, которые разграбляя долгое время Сiверныя провинцiи Китайскаго Государства покорили онае совершенно подъ свою власть. Это было при одномъ Тобольскомъ Губернаторѣ, которому Россiя одолжена первыми извѣстiями средственно къ открытiю сей коммерцiи; онъ были плодъ перваго опыта нѣкоторыхъ вѣрныхъ людей, которыхъ онъ туда отправилъ.

Не ослабѣвая ни мало отъ малыхъ успѣховъ сихъ соглядатаевъ, купцы Россiйскiе и Сибирскiе согласились имѣть, чтобъ есьли можно, пользо-

ваться ихъ открытіями. Въ 1670 году выѣхалъ ихъ караванъ, который возвратился съ новыми познаніями, и не сомнительными опытами прибылъ. Съ сего времени компаніи умножились, поѣздки дѣлались чаще, и заведенія распространялись.

Таковые успѣхи возмутили Китайцевъ; которые и рѣшились положить онымъ границы. Они возвысили укрѣпленія, чтобъ воспрепятствовать сему сосѣду, которой пробираясь каждой день далѣе по рѣкѣ Амуру, Восточному морю и Селингѣ, нечувствительно приближался къ предѣламъ Китая. Сіи предохранительныя мѣры были началомъ сильныхъ ссоръ между двумя смѣжными Государствами; было нѣсколько непріятельскихъ нападеній, наконецъ открытой разрывъ. Много лѣтъ прошло въ осажденіи городовъ, которые были разбиваемы, и опять одинъ за другимъ укрѣпляемы, пока наконецъ въ 1689 году два сіи двора, посредствомъ П. П. Гербилзона и Перейра Езуитовъ, уполномоченныхъ отъ Китайскаго Им-

ператора, написали въ Нерчинскъ мирной договоръ (*), которому надлежало быть вырѣзану на двухъ камняхъ или столбахъ поставленныхъ на границахъ каждаго Государства.

Сей договоръ съ обѣихъ сторонъ содѣлывалъ коммерцію свободною для всѣхъ подданныхъ обоихъ Государствъ, имѣющихъ пашпорты отъ своихъ дворовъ: впрочемъ Китай, обязавъ заплатить изъ снисхожденія за требованную отъ Россіи уступку въ семъ торгу не только не малую часть владѣній, но дозволить судоходство по рѣкѣ Амуру до Восточнаго моря.

(*) Сей договоръ, который былъ написанъ на Латинскомъ языкѣ сими же Коммиссарами, былъ взаимно подтвержденъ въ переводахъ на Россійской и Манжурской языкъ. Хотъ съ самаго основанія Китайскаго Государства первой мирной переговоръ учиненной сею Націею, и позволеніе въ-

Въ уплату за уроны, или въ надеждѣ получить большія выгоды отъ сей коммерціи, Царь Петръ В. въ 1692 году склонилъ на свою сторону Штатъ-Нова Голландію, выпросилъ у Пекинскаго двора для караванобъ привилегію, которая посредствомъ договоромъ дана была частнымъ людямъ. Слѣдствіе посольства соотвѣтствовало желаніямъ двора Санктпетербургскаго, караваны были впущены, и поелику онъ сохранилъ для себя исключительное право, то получалъ великую прибыль (•). Сіи путешествія продол-

---

ѣздить въ его столицу иностранцамъ. Съ сего времяни въ Пекинѣ много находится семействъ, которыя или какъ измѣнщики, или какъ колодники убѣжали изъ Сибири, и которымъ Императоръ Ц. ихъ позволилъ имъ поселиться и жить.

(•) Частные люди не умѣдлили сообщиться отъ Государственныхъ откупщиковъ, они умѣли изобрѣсти и продолжить тайныя сношенія съ

ждались три года; купцы Россійскіе составлящіе караванъ были принимаемы въ карантинскую гостинницу, гдѣ производились переѣзды, и во время ихъ пребыванія въ Пекинѣ, Государь Китайской платилъ имъ за издержки.

Сія тишина не долго пребывала между сими двумя державами. Новыя возмущенія и злоумышленныя распущенныя, нечистивомъ и наглыми поступками нѣкоторыхъ Россіянъ, среди даже столицы Китайской, еще готовы были уничтожить ихъ коммерцію. Посольство Измайлова оное подтвердило: благоразумiемъ сего негоціатора, Капитана Царской Гвардіи, всѣ безпорядки были укрощены, всѣ жалобы утишены; и вмѣсто неудовольствія породилась надежда и безопасность. Для соблюденія сихъ благополучныхъ распоряженій Лавренiй Ланге остался въ Пекинѣ съ званiемъ Агента Караванова.

П 3

съ Китаемъ чрезъ Татарь Московскую, и вездѣ дорого имъ продавали свое посредство.

По отъѣздѣ сего Резидента дѣла всегда приходили въ упадокъ, и безпорядки Россіянъ возрасталі. Они возбудили опять гордость и недовѣрчивость, столь натуральныя Китайцамъ. Государь разсердясь еще болѣе за то, что не отдали ему мнимыя Монгольскія орды, которыя сдѣлались данниками Россійскаго Императора, выгналъ всѣхъ Россіянъ изъ своего Государства: съ сего времяни прекратилось сообщеніе между двумя сими націями.

Въ тысяча семьсотъ двенадцать седьмомъ году, Графъ Ратузинской Россійской, посолъ при преемникѣ мстительнаго Кам. Ги, возобновилъ наконецъ союзъ коммерціи новымъ договоромъ, въ которомъ точно описаны были границы каждаго Государства (*), а для купцовъ предписанъ на пребываемый эвкетъ, дабы удалить тѣмъ на всегда начало ссоръ.

(*) Подробное описаніе о утвержденіи сихъ границъ смотр. у Кокса.

Россійскому Двору позволено было въ каждые три года отправлять караванъ въ Пекинъ; число купцовъ простиралось до двухъ сотъ человѣкъ. По прибытіи своемъ на границы Китая должны они были давать о себѣ извѣстіе сему Государю, для чего одинъ Офицеръ Китайской, приходилъ провожать ихъ до столицы, гдѣ имъ плачено было за ихъ провозъ. Товары частныхъ людей не были допускаемы въ предѣлы Государства; поелику частные не пользовались привилегіею купечествовать во всѣхъ земляхъ Китая и Монголіи. По сему имъ назначили два мѣста на границахъ Сибири, одно называемое *Кяхтою*, отъ имени источника, которой протекаетъ въ ея окрестностяхъ, другое *Зюрюхерскій* (•), которое стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Аргуюна и они были обязаны привезенныя свои имѣнія складывать въ магазины сихъ городовъ.

(•) Это, я думаю, тоже самое мѣсто; которое Россіяне называютъ *Цаганскимъ*.

Не смотря на торжественное подтвержденіе всѣхъ условій сего договора, и полное безъ сомнѣнія доказательство примиренія; оставшееся зло, такъ сказать въ сокалѣ, и безпокойные души возбуждали слѣдующій годъ: хотя чрезъ двѣнадцать семь лѣтъ не выѣхало изъ Россіи болѣе шестисотъ каравановъ. По перестали послѣдняго каравана коммерція сія пришла въ упадокъ, которой произошелъ отъ недовѣрчивости.

Я не много подробно о убыткахъ, въ которыхъ Китайцы упрекаютъ Россіянъ. Многіе знаменитые историки описываютъ время, которое произошли отъ переселеній послѣдовавшихъ одно за другимъ, Татаръ Калмыковъ и многократна Тунгузовъ, которые всѣ приняты Двором Сыкипербурскимъ, видѣли, какъ его мудрая и великая, но опередно умѣренная и утѣшительная, убѣгала всегда много, чтобъ удовлетворить Китайцевъ.

Сія ссора не кончилась до полученія отвѣта отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II. Едва ОНА приняла ви-

сильную власть сію, какъ въ пользу сихъ издавнихъ откавалась отъ мѣховыхъ откуповъ, и отъ исключительнаго права отправлять въ Пекинъ Караваны. Сего однакожъ справедливаго и благотворительнаго Аббетвія, достойнаго издавна духа и сердца сей Государыни, не довольно было къ тому, чтобъ привести коммерцію въ прежнее состояніе. Вражда между двумя сими государствами болѣе еще возгнѣвалась непріязненнымъ лишь же Тунгузцовъ, которые наскучивъ, или не удовольствовавшись новымъ своимъ учрежденіемъ, вдругъ убѣжали изъ подъ владѣнія Россійскаго, и возвратились въ свое отечество, чтобъ быть опять подъ властію Китайскою.

Далѣе извѣстно, что сіи нации прерѣвши всѣ ссоры вошли въ совершенное согласіе, и сообщеніе между купцами, со дня на день усиливалось и сильнѣйшее сіе въ городѣ Кяхтѣ. Сколько Россійскіе купцы умножалось въ Кяхтѣ, которая была на селена, распространена и укрѣплена, столько Китайцы собирались болѣе

въ свое мѣстечко Зорьверъ или Найманинъ. Приставъ съ обоихъ сторонъ надзирали надъ обѣщаніемъ, и народъ Монгольской принялъ миръ для условій, которыя произвозились чрезъ толмачей.

Надобно, чтобъ Россіане получали великую прибыль въ семъ торгѣ, Китайцы, которые имъ другую всегда сбыточною, болѣе стараются о своихъ выгодахъ, и поступаютъ осторожнѣе въ своихъ торгахъ, они такъ же умѣютъ по своему распредѣлять цѣну Россійскимъ товарамъ, и хитро отвлекаютъ Россіянъ отъ покупки своихъ товаровъ за первую цѣну, отъ которой они никогда не отказываются. Чай, на примѣръ, приноситъ имъ чрезвычайно великой барышъ (•); они продаютъ его такъ

(•) Въ Охоцкѣ, во время моего проѣзда, фунтъ чаю стоилъ 16 рублей; было его весьма мало; онъ приходилъ, какъ мнѣ сказывали изъ Санктпетербурга, куда его привозятъ изъ Англіи и Голландіи.

дорого, что купившіе принуждены бываютъ послѣ отдавать съ убыткомъ. Чтобъ вознаградить свой убытокъ, они стараются возвышать цѣну своихъ мѣховъ, которые Китайцы крайнѣ любятъ, но сіи своею хитростію предостерегаются отъ сего обмана.

Много бы было исчислять здѣсь все, что касается до сихъ обычаевъ. Любопытному читателю я совѣтую смотрѣть о семъ Кокса и Палласа, которые оба довольно и пространно о сей матеріи писали. По исчисленію, которое они дѣлали объ отъѣздахъ изъ Кяхты, и пріѣздахъ въ оную 1777 году, вся коммерція стоила четырехъ милліоновъ рублей; но съ сего времени изъ многихъ достойныхъ вѣроятія свѣдѣній извѣстно, что издержки сіи гораздо умножились; а нынѣ далѣе, можно сказать, что они ни чего не стоятъ (*).

(*) По прибытіи моемъ въ Сибирь въ разныхъ мѣстахъ меня увѣряли, что Россійскіе купцы сожалѣли объ на-

слѣдованіяхъ, въ которыя они вдались по послѣднемъ перемиріи, а что они сіе ни за что не почитали, то сіе видно изъ того, что многіе изъ тѣхъ, которые мнѣ отворили свои магазины, дабы показать умножительное множество мѣховъ, кои они тамъ имѣли, единогласно говорили, что они съ нетерпѣніемъ ожидали, когдаль новой договоръ сдѣлаль для нихъ туже возможность обмѣнять свои товары.

Конечно мнѣ позволено было дать о томъ свое мнѣніе; но я опасаюсь упереться, что больше бы по видимому было выгоды для Россіи и даже для Китая, естьлибъ скорѣе сдѣлать сіе перемиріе; но чтобъ оно было продолжительнѣе и полезнѣе для коммерціи обоихъ Государствъ, то можетъ быть, нужно бы было, сіе согласіе облегчить отдаленности, и истребить всѣ тѣ затрудне-

состоялн въ томъ, что я купилъ

вія, которыя устраняютъ и останавливаютъ купцы. Можетъ быть еще полезно бы было, чтобъ Россія пользуясь натуральными выгодами своего положенія, рѣшилась изъ Охоцка, или изъ Камчатки, или изъ другой какой заблаговразсудится пристани, отправлять суда, которые бы могли прямо плыть въ Макао или въ Кантонъ, естьлибъ было къ тому средство, для промѣну тѣхъ товаровъ, которые съ великими издержками перевозили по сухому пути въ Якуцку. Я не думаю, чтобы могли издержки на вывозъ и на привозъ товаровъ изъ Китая были столь же велики. Сообщеніе между Охоцкимъ и Сибирью не такъ трудно, и сія провинція навѣрно гораздо болѣе бы процвѣла, когда бы по сему пути стали чаще ѣздить. Сіи разсужденія натурально приводятъ меня опять къ тому, что я

себѣ книжку (*).

сказалъ въ I. части о предпріятіи Аглинскаго купца учрежденномъ въ Макао. Для чего и Россіянамъ не покуситься на томъ? Не болѣе ли они имѣютъ вспомоществованій не жели Агличанинъ только одними-пользоваться мѣховою коммерціею съ Кинасмъ? Одинъ разъ открытъ сей путь, и легко бы было распространить сношенія съ другими странами. Я не говорю о той не оцѣнимой выгодѣ, которую бы Россія могла получить отъ всего мореходства; то есть, достанъ много хорошихъ экипажей.

(*) Желая сколько возможно, скорѣе кончить свое путешествіе, большую часть моего имѣнія оставилъ я купцу Мельцеву; которой въ угодность мнѣ обѣщалъ перевесть оное въ Санктпетербургъ.

Для окончанія сего позвалъ онъ меня къ себѣ ужинать. Во время ужи-

Я не заготовлялъ себѣ свѣтильныхъ запасовъ, потому что я былъ увѣренъ, что мнѣ на каждой почтѣ можно было находить для себя пищу. Г. Губернаторъ далъ мнѣ подорожную до Санктпетербурга. Мнѣ въ провожатые даны были одинъ Гарнизонной солдатъ, котораго храбрость и вѣрность были извѣстны, и кабинетской

го стола въ городѣ произошло сильное землетрясеніе, которое продолжалось не болѣе двухъ минутъ. Мы узнали объ ономъ изъ трясенія нашихъ стульевъ; всѣ колокола въ городѣ зазвонили, и много бутокъ совершенно упали.

При первомъ семъ ужасномъ произшествіи тысячу выдумывали догадокъ о причинѣ сего трясенія; и такъ, какъ я примѣтилъ, что сіе движеніе было отъ Юга къ Сѣверу, думали открыть причину онаго въ окрестностяхъ Бекальскаго озера. Но я сей запросъ даю на рѣшеніе Физикамъ.

курьеръ Г. Генералъ Губернатора, которой мнѣ о семъ его рекомендовалъ; для того, чтобъ онъ мнѣ могъ отправленіе свое своими услугами и опытностію.

Отвѣтъ, какъ ему ѣхать для свиданія ко мнѣ Голикова.

Я простился съ Г. Аргентеемъ; онъ его и Долгополовъ присылали просить меня до перемѣнъ лошадей, не смотря на то, что я сказывалъ уже давалъ отказъ сіе имъ выполнить. Мы сами въ погонку, какъ гдѣ Голиковъ приходитъ къ намъ въ гости въ слѣдъ, просить и заклинаетъ меня, чтобъ я позволилъ ему проѣхать меня до того мѣста, до куда ѣхали со мною и сіи почтенные господа. Это, повѣрилъ онъ, была пріятнѣйшая награда, какову только могъ я ему дать, сіе послѣднее изображеніе его ко мнѣ привязанности сильно мня тронуло, и я думалъ, что согласясь на его просьбу я не много его буду щастливъ.

Переѣхавъ на паромъ рѣку Ангару (•) чрезъ нѣсколько часовъ пріѣхали мы на нѣкоторое мѣсто, гдѣ намъ надлежало разстаться. Когда я приносилъ свою благодарность, и прощался съ Г. Комендантомъ и съ Г. Арсеньевымъ сыномъ, Голчковъ ставши за мою повозку старался скрыть свои слезы, и поручалъ меня въ попеченіе того солдата, которой занялъ его должность. Онъ пришелъ въ крайнее отчаяніе, когда увидѣлъ, что лошади мои были совсѣмъ на готовѣ. Онъ бросился ко

(•) Сія рѣка перемѣнивъ свое имя на Тунгузку въ шестистахъ верстахъ отъ Енисея (близъ города Енисейска) и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Иркуцка впадаетъ въ пространное озеро, которое Россіяне называютъ *Байкальскимъ моремъ*; говорятъ, что сіе море окружено высокими горами, вода въ немъ пѣсная, и мореплаваніе не безопасно по причинѣ частыхъ не погодъ. Я сожалѣю, что не могъ видѣть онаго.

мнѣ, обнималъ мои колѣна, крича, что онъ никогдабъ меня не оставилъ. Я много разъ ему говорилъ, что не отъ меня зависѣло взять его съ собою, что онъ и самъ зналъ: ни мои доводы, ни ласки, ни что бе могло склонить его къ тому, чтобъ онъ меня оставилъ, надлежало его силою отнящить отъ моихъ ногъ, потомъ отъ моей повозки, за которую онъ ухватился упустивъ меня. Ни когда чувствительность не была столько тронута, сердце мое отъ того разрывалось, что я не могъ слѣдовать побужденію моей благодарности (•), слыша просьбу сего храбраго человѣка; сожалѣніе о семъ и теперь меня мучитъ; я только надѣюсь, что онъ можетъ о томъ узнать, поелику я не могу ласкатся видѣть его когда нибудь опять.

(•) Я не почитаю за нужное вникать жестость моихъ выраженій, изображая мои чувствованія къ сему солдату; я ничего не скажу тому, кто будетъ оныя осуждать, заслуги, какія онъ мнѣ сказалъ.

Я не буду теперь писать на каждой день особенныхъ примѣчаній. До Санктпетербурга, то есть, отъ 10 Августа до 23 Сентября, столь я скоро ѣхалъ, что не льзя мнѣ оныхъ дней описать съ прежнею точностію; почему извинять меня въ недостаткѣ моихъ наблюденій. При томъ страна, чрезъ которую я ѣхалъ, описана нѣсколько разъ вѣрными и умными путешествователями, которыхъ повѣствованія такъ пріятны и занимательны, что непремѣнно меня бы почли или тщеславнымъ или переписчикомъ ихъ трудовъ, естьли бы я рѣшился писать пространнѣе о той матеріи, которую они съ такостію разсмотрѣли, а я едва имѣлъ время коснуться только поверхности оной. Многія изъ таковыхъ описаній не давно напечатаны, которыя могутъ хорошо удовлетворить любопытству читателя (*).

(*) Между таковыми писателями считаю я Гмелина, Неве, Лепехина, Рычкова, Фалка, и Георгія, Аббата Шапе, Палласа, сего наипаче послѣд-

Я теперь буду только о томъ говорить, что до меня особенно касается.

Съ начала переѣхалъ я не большой уѣздъ населенной Бурятами. Не тотъ ли это самой народъ, которой мы Французы называемъ Буратами? Отъ Удинска пріѣхалъ я въ Красноярскъ, гдѣ я пробылъ сутки, чтобъ перемѣнить оси у моей повозки. Сей послѣдній городъ называется такъ отъ краснаго утѣсистаго берега рѣки Енисея, которая шечетъ близъ стѣнъ его.

Барабинская степь.

Потомъ выѣхалъ я на *Барабинскую степь*. Почту здѣсь отправляютъ всякаго рода ссыльные, которыхъ домы на двадцать пять, а иногда и на пятьдесятъ верстъ отстоятъ другъ отъ друга. Сіи несчастные такимъ же образомъ скитаютъ, какъ и тѣ, которые провожали меня отъ Охоцка до Иеледы; они спольже гру-

---

няго описанія хороши поточности, силѣ и обширнѣйшимъ познаніямъ.

бы и ленивы; ихъ лѣность еще болѣе должна производить возмущеній.

Привыкши къ плодородію полей около Иркуцка лежащихъ, обработываемыхъ трудолюбивыми сибирячками, не льзя безъ сожалѣнія опустить попомъ взоръ свой на сіи запустѣлыя долины; нѣкоторые приписываютъ сію противообразность нерадѣнію развращенныхъ жителей обитающихъ на оныхъ, хотя впрочемъ извѣстно, что ихъ земля неплодородна. Какъ будто бы натура согласясь со всеобщимъ мнѣніемъ, которое ихъ преслѣдуетъ, кажется для нихъ мачихою; земля, на которой по суду ихъ опредѣлено жить, приводитъ ихъ къ раскаянію; по сухости своей она не можетъ быть обработана.

Прилюченіе на сей степи.

Курьеръ мой, который имѣлъ Сержантской чинъ, поступалъ съ сими бѣдными безъ всякаго снисхожденія. Онъ часто билъ ихъ палкою, чтобъ сдѣлать ихъ послушливыми; и мои

увѣщанія не могли умѣрить въ немъ сего гнѣва, которой онъ почиталъ обыкновеннымъ грѣхомъ. Въ одинъ день страшнымъ образомъ принужденъ онъ былъ въ ономъ раскаяться. Пріѣзжая къ одной почтѣ не нашли мы лошадей; тотъ, кому въ сей день надлежало отправлять почту, отлучился, чтобъ достать свои. Прошло два часа, и никто не является. Курьеръ мой рѣшился итти съ солдатомъ ловить пѣхъ лошадей, которыя имъ попадутся. Чрезъ полчаса они возвратились съ крайне сердитымъ видомъ, и привели для меня одну только лошадь; чтобъ ее взять, принуждены они были подраться. Между тѣмъ, какъ они мнѣ разсказывали, какъ это происходило, кто, кого они обнимали въ зачинъ драки, прибѣжалъ ко мнѣ жаловаться, что ему половину бороды выдрали. Въ тужке минуту больше пятидесяти человѣкъ меня окружили, которые не знаю, откуда пришли, ибо выѣзжая въ эту деревню я не могли никого найти, кромѣ старостны. Кто былъ тотъ, котораго мой курьеръ обидѣлъ; я долго

говорилъ; но меня не слушали. Сей вмѣсто того, чтобъ вмѣстѣ со мною укрощать взбунтовавшійся этотъ народъ, увидѣвъ нашего извощика возвращающагося съ луга, бросился на него, и билъ его очень больно за то, что онъ принудилъ насъ такъ мѣдлить. Онъ за выдранную свою бороду хотѣлъ отмстить на своемъ товарищѣ; но по приказанію курьера Сержанта солдатъ мой старался тому воспрепятствовать, и я принужденъ былъ вырвать извощика изъ рукъ старости. Крикомъ и прозьбами наконецъ я усмирилъ дерущихся. Я поступилъ довольно скромно; сіи мужики разсвирѣпѣли видя, какъ поступали съ ихъ сосѣдомъ; и конечно они бы насъ побили, естьли бы я не приказалъ своимъ неосторожнымъ провожатымъ уѣхать въ мою повозку, и просить нашего извощика вырегать своихъ лошадей. За нами хотѣли гнаться въ слѣдъ, но я возмогъ остановить сію толпу; и они отдѣлались одними ругательствами. Успокоивши сихъ бунтовщиковъ поѣхалъ я въ свою кибитку, и не прежде почелъ себя совершенно

спасшимся, какъ когда былъ въ такомъ отъ нихъ разстояніи, что изъ ружья не лзя было до насъ дострѣлить.

Прибытіе въ Томскъ.

Я опасался, чтобъ они опять за нами не воротились; но до самаго Томска, въ которомъ граничитъ сія степь, не примѣтилъ я никакого движенія; мои люди принуждены будучи жаловаться Капитану Исправнику, къ крайнему моему сожалѣнію взяли меня въ свидѣтеля. Сей Офицеръ представилъ мнѣ опасныя слѣдствія могущія произойти изъ сего дѣла, въ наблюденіи порядка и подчиненности, естьли бы сихъ Барабскихъ ссыльныхъ жестоко не наказывать; и потому онъ рѣшился самъ итти въ тѣ мѣста, чтобъ показать тому примѣръ.

Кто былъ Комендантъ.

Когда я пришелъ къ Коменданту, Томскому, но скоро пересталъ безпокоиться о семъ непріятномъ при-

ключеній. Я нашелъ въ немъ одного Француза Г. *Виленеве*, онъ имѣлъ Полковническій чинъ, который принялъ меня такъ какъ соотечественника; довольно сего сказать, чтобъ дать понять другимъ взаимную радость приключеній свиданія. Казалось мнѣ, что я былъ перенесенъ во Францію.

Извѣстіе о городѣ Томскѣ.

Томскъ довольно пріятной городъ. Часть онаго стоитъ на одномъ возвышеномъ мѣстѣ, гдѣ былъ и Комендантской домъ; а другая спускается къ рѣкѣ Тому. Я не долѣе въ немъ былъ, какъ только успѣли поправить мои колеса.

Встрѣча ссыльныхъ отправленныхъ въ Нерчинскъ.

Со мною встрѣтились на дорогѣ много шаекъ ссылочныхъ, или колодниковъ (•), но мнѣ напередъ совѣто-

(•) Въ семъ числѣ находится нѣсколько и отличныхъ людей.

вали быть отъ нихъ осторожнѣе. Поелику часто они уходятъ, то деревенскіе жители принуждены бываютъ ихъ искать, сколько по должности, столько для собственной безопасности. Въ самомъ дѣлѣ всего легче для сихъ каторжныхъ уйти во время пути; ихъ провожаютъ караульные но никогда не сковываютъ. Я видѣлъ оныхъ въ лѣсу человѣкъ до осмидесяти на тоже дѣло опредѣленныхъ; они были раздѣлены на части, изъ которыхъ въ каждой было по четыре, по пяти, а иногда и по шести человѣкъ мущинъ и женщинъ, которыя шли одна за другою въ разстояніи на дѣ и на три версты. Сіи ссыльные разпредѣляются послѣ на разные заводы въ Сибири; сіи шли въ Нерчинскъ.

Я переѣхалъ знаменитыя рѣки сей провинціи, какъ то Оку, Енисею, Темь, Обь и на сей послѣдней избѣжалъ я великой опасности въ не большомъ перомъ, которой столь былъ худъ, что до половины рѣки весь наполнился водою. Трудно бы было намъ спастись отъ потопленія, естьли бы

я не имѣлъ предосторожности привязать къ нашему порому не большую лодку, и естьли бы люди живущіе на другомъ берегу не привели къ намъ другихъ лодокъ.

Прибытіе въ Тобольскъ и описаніе онаго.

Прежде моего прибытія въ Тобольскъ, два раза переѣхалъ я рѣку Иртышъ, въ послѣдній близъ устья рѣки Тоболы. Сей городъ стоитъ между двумя сими рѣками, и долженъ быть одинъ изъ лучшихъ Сибирскихъ городовъ, но въ немъ былъ недавно пожаръ, который большую часть онаго превратилъ въ пепелъ. Предъ симъ онъ былъ раздѣленъ на двѣ части, на верхнюю и нижнюю: Первая выстроена на плоской вершинѣ горы, гдѣ было много хорошихъ каменныхъ строеній; другая состояла изъ однихъ деревянныхъ домовъ, которые прежде всего сгорѣли. Потомъ пламя распространяясь далѣе, захватило верхнюю часть, и каменныя строенія, гдѣ оно оставило одни только стѣны. Я не чаялъ сего не-

чальнаго зрѣлища; оно живо во мнѣ напечатлѣлось; никогда я не забуду унылаго вида нещастныхъ жителей, которые отъ малаго до большаго съ жаромъ, но въ томномъ молчаніи, спарались о поправленіи своихъ разворенныхъ домовъ. Уже слѣды произведенныхъ огнемъ опустошеній начинали скрываться, и изъ земли видны были выходящія первыя садки нѣкоторыхъ домовъ и купеческихъ лавокъ, которыя всѣ строились изъ камня. Вѣроятно, что и весь городъ будетъ вскорѣ столь же крѣпко.

Екатеринбургъ, золотой рудокопъ въ его окрестностяхъ.

Проѣхавъ сей городъ, я переѣхалъ въ третій разъ рѣку Иртышъ, чтобъ пріѣхать въ Екатеринбургъ, въ которомъ я простоялъ одни сутки, чтобъ дать время поправить снова мою повозку; и употребилъ сіе время на осмотреніе золотаго рудокопа находящагося въ окрестностяхъ, и того мѣста, гдѣ дѣлаютъ мѣдную монету.

Я опять совѣтую любопытному читателю смотрѣть и вышепоказанныхъ писателей, чтобъ имѣть описаніе Черемисовъ, Чувашевъ, Вотяковъ, и Татаровъ. Я скажу только о сихъ послѣднихъ, что чистота во внутренности ихъ жилищъ наблюдаемая, меня удивила, безъ сомнѣнія, потому что я привыкъ нѣсколько къ нечистотѣ Камчадаловъ, Коряковъ и пр. Сіи Татары имѣютъ постоянныя жилища, возлѣлѣваютъ з мло, и богаты хлѣбомъ и скотомъ, религію признаютъ Магометанскую.

Головной уборъ Черемисовъ.

Головной уборъ Черемисовъ показался для меня отличнымъ; онъ состоитъ изъ деревяннаго выдѣланнаго отрубка, отъ осьми до десяти дюймовъ долины. и отъ четырехъ до пяти ширины, которой накладаютъ почти на корнь волосовъ такъ, что верьхняя часть сего картуза наклоняетъ нѣсколко на лобъ. Онъ привязывается, потомъ обвертывается бѣлымъ набойчатымъ платкомъ, или вышитымъ; цвѣты самые рѣзкіе, краски

самыя густыя выбираются по превосходству; широкая бахрама, или золотыя, а иногда серебряныя кружева, смотря по роскошности или достатку каждаго, составляютъ края плашка, которой весьма великъ, и свѣшивается назадъ. Что касается до платья, то я не могу ни съ чѣмъ такъ оное сравнить, какъ съ нашими шлафорками.

Ветрѣта Богемцовъ.

Караванъ Богемцовъ, на которой я наѣхалъ, прося у меня денегъ, разсказали мнѣ, что они шли селиться и поздѣлывать землю въ небольшой уѣздъ лежащій на берегу Волги близъ Саратова.

Городъ Казань.

Я прибылъ въ Казань очень поздо. Необходимость свидѣтельствовать свой паспортъ чрезъ Губернатора, и не возможность достать себѣ въ такое время лошадей, задержали меня до утра въ семъ городѣ. Волга, которая течетъ близъ его стѣнъ, дѣлаетъ пріятнымъ его положеніе; домы въ немъ по большой части дере-

вянные, а церьки каменныя, мнѣ сказывали, что въ немъ пребываетъ Архіепископъ.

Приключеніе.

По другую сторону Волги (*), рѣки знаменитой по своему судоходству, которая и впадаетъ въ Каспійское море, проѣхалъ я города: Козмодемьянскъ и Макарьевъ. Сей послѣдній городъ, знаменитый по своимъ ярманкамъ, собственно можно назвать мыслечкомъ. Не далеко я отъ него былъ, какъ избавился отъ опасности, которую представлялъ мнѣ трясущійся и худо утвержденный мостъ, когда моя нетерпѣливость доводила меня до того, что стоила бы она мнѣ жизни. Почтарь мой, котораго я старался, какъ мо-

(*) Сказываютъ, что по берегамъ сей рѣки живутъ разбойники, которые суть не другіе кто, какъ перевозчики Я много оныхъ видѣлъ на своемъ пути, но никто однакожъ на меня не нападалъ.

жно, больше сбодрять, перевзъ меня очень скоро (•), вдругъ услышалъ я, что нѣчто съѣхало о кибитку; я высталъ голову, чтобъ посмотрѣть, и получилъ ударъ, которой меня отшолкнулъ опять въ кибитку. Курьеръ, которой сидѣлъ по сторону меня, съ крикомъ, происходящимъ отъ испуженія, увѣдомилъ меня, что я былъ пораненъ. Въ самомъ дѣлѣ, кровь текла по моему лбу, осшановили лошадей, я сошелъ съ повозки, и узналъ, что это была изломанная шина съ моего колеса, конецъ которой своимъ концемъ весма сильно меня ударила, и тѣмъ съ головы поразила, что мы скоро ѣхали. Рана моя была велика; я даже

(•) Въ этомъ должно похвалить Русскихъ извощиковъ, ни гдѣ шалъ хорошо не умѣютъ править лошадьми. Причина тому та, что они почти всегда бываютъ довольно сильные. Въ деревняхъ, по снятіи хлѣба, надлежитъ имъ выпаскивать изъ кабаковъ.

чувствовалъ ; что лобъ мой былъ поврежденъ , словомъ я почиталъ себя умирающимъ.

Теперь - то справедливо могу сказать , что не достаетъ словъ къ изображенію крайняго моего отчаянія. По преодолѣніи толикихъ препятствій , толикихъ бѣдствій ; при воротахъ Санктпетербурга, куда я горѣлъ желаніемъ прибыть , чтобъ заключить въ свои объятія дражайшаго родителя , котораго я цѣлые четыре года не видалъ ; на канунѣ моего пріѣзда въ свое отечество , и совершеннаго исполненія своей должности , чрезъ вручевія вѣренныхъ мнѣ важныхъ депешъ — и я смертельнымъ пораженъ былъ ударомъ ! обремененный сими мыслями чувствовалъ я , что колѣна мои гнулись подо мною и разумъ мой терялся. Къ щастію, въ помощію моихъ почтарей пришелъ я въ самаго себя ; я ободрился, велѣлъ завязать себѣ кровяю голову ; колесо кое-какъ было поправлено, и мы скоро доѣхали до почты, что предъ Нижнимъ Новгородомъ.

Я оставилъ свою кибитку въ сей деревнѣ подъ присмотромъ своего солдата, которому я приказалъ, чтобъ онъ велѣлъ ее поправить; и привести ко мнѣ въ ближній городъ. Между тѣмъ, какъ запрягли для меня на почтѣ другую повозку, и клали въ оную мой сундукъ, я взошелъ въ одинъ кабакъ, гдѣ налили мнѣ на рану крѣпкаго вина, потомъ положили на оную хорошій компрессъ; и такъ я былъ въ состояніи проѣхать отъ двадцати пяти до тридцати верстъ, которыя оставались до Нижняго Новогорода.

Лѣкарь Маіоръ, у котораго я остановился, былъ въ отсутствіи; меня отвели въ одну не хорошую избу, чтобъ его дождаться. Желая быть непримѣтнымъ, и не зная, какова была моя опасность, я почелъ за должное, не давать о себѣ извѣстія Губернатору. Послѣ полудня ходилъ я опять къ Лѣкарю, но безъ всякой пользы. Не хотя терпѣть боли и не зная, кому бы вѣрнѣе лѣченіе моей раны, спрашивалъ я, не было ли здѣсь кого нибудь, кто бы могъ подать мнѣ

въ этомъ помощь ; мнѣ сказали , что есть здѣсь Подлѣкарь ; котораго наконецъ привели ко мнѣ, послѣ многихъ съ его стороны препятствій. Его приходъ предубѣдилъ меня въ его художествѣ и не скромности ; онъ поступалъ грубо , и ходя качался какъ пьяной. Необходимость дать ему щупать свою рану преодолѣла желаніе избавиться отъ такова рукъ , но сей бѣдной Лѣкарь забылъ инструментъ. Кто бы повѣрилъ, что булавка , которую онъ взялъ у другихъ , служила вмѣсто щупа ? О свидѣтели сея операціи рану говорилъ мнѣ занялся, что лобъ мой былъ содранъ, но ничего не проломлено , и что примачивая виномъ съ водою можно продолжать мнѣ путь ; потомъ мнѣ совѣтовалъ приказать отворить кровь. Воображая, что я должен руку свою вѣрить сему пьяницѣ , принужденъ былъ трепетать. Отблагодаривши, и заплативъ ему за труды простился , и сѣлъ въ свою кибитку ; я почиталъ себя щастливымъ избавившись отъ операціи и такого Операшора.

Нижней Новогородъ.

Нижней Новогородъ, нѣкъ какъ всѣмъ извѣстно, стоитъ на Волгѣ, и подобенъ другимъ городамъ Россійскимъ; во время моего тамъ пребыванія хранились, что изъ многихъ природныхъ Комедіантовъ.

Прибытіе въ Москву.

Проѣхавши Владиміръ, прибылъ я въ Москву. Г. Бобъ и онъ Вице-Консулъ призвалъ искусныхъ Докторей, чтобъ осмотрѣли мою руку; всѣ меня ободряли, хотя боль въ головѣ была крайне чувствительна. Я имѣлъ большее нужду для себя облегченія для преодолѣнія своего страха, что въ тоже самое время получилъ извѣстіе, которое довольно могло оной увеличить. Г. Бобъ сказалъ мнѣ, что моего отца не было въ Санктпетербургѣ. Такимъ образомъ думая, что болѣзнь моя столь была опасна, что сей городъ былъ преградомъ моего путешествія, и теченія моей жизни, не имѣлъ бы даже я утѣшенія окончить жизнь свою въ объятіяхъ того, кому я свою долженъ.

Повозка моя вся изломалась, и я оставилъ ее въ Москвѣ, откуда выѣхалъ на двухъ запасныхъ повозкахъ. Они были столь малы и безпокойны, что не можно было имъ укрыться ни отъ дождя. Я ѣхалъ чрезъ Тверь, Вышней-Волочокъ, Новгородъ и Софію близъ Царскаго села (•), и въѣхалъ въ Санктпетербургъ 22 Сентября ночью, проѣхавъ всего двѣ тысячи верстъ въ сорокъ дней, изъ которыхъ восемь потерялъ я на невольные простои.

Исполнилъ я приказаніе Графа Перузскаго, отдалъ я свои пакеты Графу Сегюру нашему Полномочному Министру при Дворѣ Ея Величества. Я имѣлъ щастіе видѣть его по возвращеніи его въ Россію, и я между благополучнѣйшими жизни моей приключеніями считаю то, что опять нашелъ его въ Санктпетербургѣ, что меня утѣшило въ отсутствіи отца моего. Сей Министръ не только весь-

(•) Сіи города извѣстны; я ихъ проѣхалъ такъ скоро, что едва могъ видѣть.

ма благосклонно меня принялъ, но и поспарался о поправленіи моего здоровья. Онъ далъ мнѣ одного изъ своихъ курьеровъ, дабы онъ меня проводилъ и служилъ мнѣ, пока я кончу свое путешествіе. Между прочимъ, поелику Лѣкарь меня совершенно вылѣчилъ, я благодарилъ Графа Сегюра за его предложеніе, не желая взять у него человѣка, которой ему самому могъ быть нуженъ.

Взявши его депеши, я выѣхалъ 26 числа между одиннадцатымъ и двенадцатымъ часомъ ночи. Я пробылъ два дня въ Ригѣ, за тѣмъ, что мою повозку поправляли. Въ Мемелѣ надлежало пробыть мнѣ восемь часовъ, чтобъ принудить перевозчиковъ перевезти насъ во время бури чрезъ заливъ моря называемаго *Куришгафъ*. Я остановился въ Берлинѣ, поелику Графъ Естерно, Полномочный Министръ Короля въ семъ дворѣ, хотѣлъ вѣрить мнѣ также свои пакеты; я довольно награжденъ за малое сіе медленіе тѣмъ, что онъ мнѣ доставилъ съ своей стороны.

Наконецъ я увидѣлъ опять свое отечество, и 17 Октября въ пятомъ часу пополудни прибылъ въ Версаль. Я сошелъ съ своей повозки у воротъ Графа Люзернскаго, Министра и Статскаго Секретаря на морскомъ военномъ флотѣ. Я не имѣлъ щастія быть ему знакомъ; но его благосклонный пріемъ скоро произвелъ въ моемъ сердцѣ чувствіе благодарности, которою я ему одолженъ за полкіе титулы. Его драгоцѣнѣйшая для меня благосклонность доставила мнѣ щастіе быть представленнымъ въ тотъ же день предъ Его Величество, который благоволилъ меня спросить о различныхъ обстоятельствахъ касающихся до моего путешествія, засвидѣтельствовать мнѣ желаніе знать объ оныхъ подробно, и на другой день наградить меня назвавши Консуломъ въ Кронштатѣ. Награда сія тѣмъ для меня драгоцѣннѣе, что она составляла похвалу ревности всей моей фамиліи, въ должностяхъ Гражданскихъ и Политическихъ, которыя на опую были возложены.

КОПІЯ.

Свидѣтельствуетъ Г. Козлову, Урядника Полковника и Командира Охоцкаго и Камчацкаго.

Я свидѣтельствую, что Г. Лессепсъ Француской Вице-Консулъ въ Кронштадтѣ, принужденъ былъ провѣдать въ различныхъ мѣстахъ за слѣдующими причинами:

1. Прибывши въ Большерѣцкъ $\frac{7}{8\frac{1}{1}}$ Октября 1787 году, ожидалъ онъ зимняго пути, безъ котораго не льзя предпринимать сухопутнаго путешествія изъ Камчатки въ Охоцкъ. Этотъ путь, такъ какъ и замерзаніе рѣкъ, бываетъ подъ конецъ Ноября.

2. Въ сіе время онъ бы выѣхалъ естьлибъ я видѣлъ къ тому возможность; но безпрестанныя и сильныя бури, отъ начала Ноября до конца Декабря продолжавшіяся ему въ томъ воспрепятствовали. Рѣдко проходило по два дня въ Большерѣцкѣ, когда бы не имѣли столь сильныхъ бурь, что

за шесть или за восемь шаговъ едва можно было, что нибудь видѣть. Самые даже Камчадалы не могли путешествовать въ продолженіе оныхъ, и принуждены были останавливаться иногда въ пустыхъ поляхъ.

Я почелъ за должное предупредить Г. Лессепса о опасности, въ которую ему надлежало ввергнуться прежде окончанія сихъ непрерывно продолжающихся не погодъ, предпринимать страшное и посему самому трудное путешествіе, и потерять, можетъ быть; пакеты, которые были ему выѣрены для двора Французскаго; при томъ я его увѣрялъ, что я принужденъ будучи самъ весьма скоро возвратиться въ Охоцкъ, не премѣнно возьму его съ собою, и что мы не будемъ мѣдлить, какъ развѣ гдѣ крайняя необходимость того требуетъ.

3. Въ сіе время Г. Лессепсъ былъ весьма боленъ отъ сильнаго кровавою поноса; болѣзнь его продолжалась девять недѣль, и онъ весьма сдѣлался слабъ.

4. Голодъ, которой имѣли собаки во всей Западной части Камчатки, принудилъ насъ проѣзжать долгое время по Восточной части.

5. Мы принуждены были пробыть долго въ деревнѣ или остроѣ *Пудликовѣ*, который на шесть сотъ верстъ отстоитъ отъ города Нижнинска. Мы прибыли туда 20 Февраля. Я употреблялъ всѣ возможныя средства, чтобъ выѣхать отттуда скорѣе, понеже не доставало собакъ, съѣстныхъ запасовъ, и всѣхъ вспомеществованій, которыхъ я ожидалъ; и потому я рѣшился отпустить Г. Лессепса и Марша на не большихъ саняхъ употребляемыхъ въ сей сторонѣ: его очень маловажный экипажъ, и Китъ вытащенный на мѣли около морскаго берега, отъ котораго я велѣлъ рѣзать куски для собакъ, дѣлали для меня это возможнымъ; и дабы онъ не претерпѣлъ какого нибудь помѣшательства въ Каменномъ остроѣ, въ которомъ живутъ Коряки, на которыхъ не льзя намъ вѣрно положиться, я обязалъ Г. Капитана Шемалева

съ нимъ имѣть ѣхать, и его рекомендовалъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя ему надлежало проѣзжать, и для безопаснаго и скораго путешествія снабдилъ его всѣми тѣми средствами, какими только въ разсужденіи меня возможно было; но въ послѣдующее время я не могъ не предупредить его, что надлежало много претерпѣть безпокойствъ и труда до его прибытія въ Охоцкъ. Я увѣряль еще его, что подъ конецъ сего времени года, чтобъ можно было путешествовать изъ Охоцка въ Якуцкъ, надлежало ожидать между двумя сими городами дорогъ совершенно непроходимыхъ, или по крайней мѣрѣ, во время зимы чрезвычайно опасныхъ, по причинѣ сугробъ, которые тамъ весьма глубоки.

Во увѣреніе чего я подписалъ сей листъ, запечатанный Казеннаго моего Департамента печатью, и закрѣпленный Г. Шемалевымъ; Капитанъ Исправникомъ Камчацкимъ.

Писано въ Петербургѣ Пустозерскомъ $\frac{12}{23}$ Марта 17. 6 года.

Скрѣпляно, подтверждено Переводчикомъ сіе подписаніе Г. Шемалевымъ *Подлинно* Іркутскимъ Безлоцкимъ, Уѣздными Полковниками и Коменданскими Охотскимъ и Камчадскимъ.

Здѣсь подписано по Руски.
Василій Шемалевъ, Капитанъ Исправникъ.

Другое Свѣдѣніе о Комендантѣ Охоцкомъ.

Г. Лессепсъ прибылъ въ Охотскъ 25 Апрѣля (5 Маія) 1788, будучи болѣнъ и измученъ отъ своего путешествія. Его однакожъ разборчіе было скорѣе выѣхать, и пользоваться остаткомъ зимней ѣзды, чѣмъ до Іюня до Іодомскаго Креста, откуда по вскрытіи льда на рѣкѣ Юдомѣ могъ бы онъ плыть водою. Я всѣми силами старался доставить ему къ этому средства, собаки и все, въ чѣмъ онъ имѣлъ нужду для своего пути, было готово, но худая погода насъ задержала. Сія непогода происходила отъ сильной оттепели, которая не уменшалась; но со дня на день дѣлала дороги столь трудными, что совѣтовъ по оныя, не льзя было ѣздить. Несмотря на сіе я надѣялся, что въ нѣкоторыя ночи будутъ хорошіе морозы, которыми бы можно было ему пользоваться въ своемъ путешествіи, что часто случается въ сіе время года. Но оныхъ не было, и Г. Лессепсу не льзя было выѣхать. Онъ

однакожъ пустился въ свой путь, и такъ какъ я того ожидалъ, принужденъ былъ воротиться назадъ, узнавши опытомъ, что какъ дороги такъ и рѣки были крайне опасны, и сверьхъ льду и кругомъ водою. Мы искали тогда другова къ тому средства, но должно было ожидать, пока ледъ на рѣкахъ прошелъ, и сыну въ поляхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спалъ, чтобъ лошади могли себѣ находить кормъ. Этотъ былъ только одинъ путь, которой могъ онъ предпринять выѣхавши 25 іюня, и на которомъ онъ потерялъ нѣсколько своихъ лошадей. Онъ ни подъ какимъ видомъ не согласился пробыть столь долго, и я рѣшился послать искать, и выбрать лучшихъ лошадей, или лучше сказать не столько худыхъ, и отпустить его, какъ только будетъ способное время, когда сольетъ нѣсколько воды. Я удивился скорому его отъѣзду изъ Пустозерска, гдѣ онъ не дождался Г. Козлова, который еще тогда не прибылъ или потому, что не имѣлъ пособій для путешествія. Г. Лесенъ весьма умно и хорошо поступилъ, что

его оставилъ, онъ бы еще гораздо скорѣе кончилъ свое путешествіе, естьли бы бури не продержали его на дорогѣ десять дней сряду.

Я подписалъ и далъ Г. Лессепсу по его прозьбѣ сіе свидѣтельство, для того, дабы оно служило доказательствомъ тому, что ему необходимо было промѣдлить въ семъ городѣ, и не можно было скорѣе ѣхать въ сихъ странахъ, а наипаче въ сіе время.

Писано въ Охоцкѣ 26 Маія (5 Іюня) 1788 года.

На мѣстѣ Комменданта подписано: Іоганъ Кохъ, Асессоръ.

КОНЕЦЪ

Третьей и послѣдней Части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

третьей части.

	Стран.
Прибытіе въ Ямскъ - - - -	1
Описаніе сего острога - -	2
Способъ, которымъ жители дѣлаютъ соль - - - - -	4
Платье кочующихъ Тунгузовъ -	—
Гора Бабушка - - - -	7
Острогъ Средній - - -	10
Острогъ Сиганской - -	11
Ола, острогъ Тунгузской -	12
Тунгузкіе Юрты - - -	13
Кокетство Тунгузскихъ женщинъ	15
Физіогномія и характеръ Тунгузцовъ	—
Нещастное приключеніе -	17
Путешествіе по ляденой окраинѣ -	19
Остановка у одного Якута -	27
Деревня Горбе - - -	29
Деревня Ика - - -	30
Прибытіе въ Охоцкъ - -	32
Мѣры предпріятыя для того, чтобъ достать оленей - - -	35
Приходъ къ Гж. Козловой въ Булгинѣ	36

Стран.

Невозможность имѣть оленей, и расположеніе къ опьѣзду - - 37
Описаніе города Охоцка - 39
Опьѣздъ - - - - 41
Опасной переѣздъ - - 42
Опьѣздъ изъ Охоцка - - 43
Сонѣтъ одного изъ моихъ провожатыхъ - - - - 44
Приказанія въ мою пользу данное Г. Ловцовымъ - - - - 51
Стараніе обо мнѣ Гж. Козлорой - 53
Извѣстіе о прибытіи Г. Козлова въ Нижнинскъ - - - - —
Историческое извѣстіе о коммерціи Охоцкой - - - - 56
Управленіе - - - - 71
Намѣреніе переселить жителей Охоцкихъ - - - - 75
Извѣстіе отправленія Г. Биллингса —
На рѣкѣ Охонѣ ломается ледъ - 78
Недостатокъ прошедшій отъ долговремянной ямы - - - 80
Приуготовленія къ опьѣзду - - 83
Выѣздъ изъ Охоцка - - 86
Солярна въ трехъ миляхъ отъ Охоцка 88

Стран.

Примѣчанія объ рѣкѣ Охотѣ, и извѣстія о моемъ пути - - - - —
Остяковка Якутамъ - - - 95
Обыкновенная пища Якутовъ - 99
Встрѣча купеческаго каравана - 100
Услуга оказанная мнѣ Голиковымъ 102
Дороги въ лѣсахъ - - - 106
Прибытіе въ Урацкое кладбище жителей сей деревни - - 107
Обыкновенія Якутовъ, когда они оставляютъ лошадей - - 108
Приключеніе случившееся съ Голиковымъ - - - - - 109
Прибытіе къ Юдомскому Кресту - 111
Неудобства сѣсть въ лодки - 112
Поправка одной лодки для моего отъѣзда - - - - - 113
Г. Аллегретти оставляетъ меня, чтобъ возвратиться назадъ - 115
Переѣздъ чрезъ порогъ - - 117
Чортовской протокъ - - 121
Быстрота и направленіе рѣки Юдомы - - - - - - 123
Въѣздъ въ рѣку Маю - - - 124
Встрѣча девяти лодокъ - - —

Стран.

Устье рѣки Мая при Алдынѣ - 125
Нечаянным случаемъ достаю себѣ лошадей - - - - - - —
Отъѣздъ отъ Устмаей пристани 127
Якутскія пѣсни - - - - - —
Извѣстія о моемъ пути до Амги 128
Пріемъ, которой мнѣ сдѣлалъ одинъ Князецъ Якутской - - - 130
Описаніе Якутской Юрты - 131
Пиніе называемое Кумысомъ - 132
Обыкновенія, Религія и нравы Якутовъ - - - - - - 134
Отъѣздъ - - - - 144
Изображеніе ложнаго злаго божества - - - - - 145
Лѣтнія Якутскія жилища - 146
Прибытіе въ Ярманки - - 147
Переѣздъ чрезъ Лену, и ширина оной подлѣ Якутскимъ - - - 148
Пребываніе въ Якутскѣ - - —
Свиданіе съ Г. Биллингсомъ - 149
Описаніе города Якутска и пристани 151
Жители - - - - - 152
Отъѣздъ изъ Якутска и плаваніе по Ленѣ - - - - - 153

Стран.

Почты и станціи, люди опредѣленныя для почты - - - 154
Городъ Олекма - - - 159
Тунгузскіе челны - - - 160
Жилища, Физіогномія, Религія, богатство и обыкновенія Тунгузцовъ 162
Деревня Пелоды крестьяне отправляютъ почту - - - - 198
Замѣчаніе о Ленѣ - - - 166
Городъ Киринскъ - - - 167
Я оставляю свою лодку - - 168
Я беру лошадей, потомъ кибитку 169
Замѣчанія о Бурятахъ - - 170
Прибытіе въ Иркуцкъ - - —
Награжденіе Голикова - - 174
Описаніе города Иркуцка - - 175
Коммерція Россіи съ Китаемъ - 176
Отъѣздъ и изображеніе приверженности ко мнѣ Голикова - - 192
Барабинская степь - - - 196
Приключеніе на сей степи - 197
Прибытіе въ Томскъ - - 200
Кто былъ Комменданть? - - —
Замѣчаніе о городѣ Томскѣ - 201
Встрѣча ссылочныхъ отправленныхъ въ Нерчинскъ - - - —

Стран.

Прибытіе въ Томскъ, и описаніе онаго - - - - - 203
Екатеринбургъ, золотой рудокопъ въ его окрестностяхъ - - 204
Замѣчаніе о Тапарахъ - - 205
Головной уборъ Черемисовъ - —
Встрѣча Богемцовъ - - 206
Городъ Казань - - - —
Приключеніе - - - 207
Нижней Новгородъ - - 212
Прибытіе въ Москву - - —
Прибытіе въ Санктпетербургъ - 213
Прибытіе въ Версаль - - 215
Свидѣтельство Г. Козлова Уренина Полковника и Коммендантa Охоцкаго и Камчацкаго - - - 216
Другое Свидѣтельство Коммендантa Охоцкаго - - - 221

Имена Особъ подписавшїхся на книгу Лессепсово Путешествіе.

По Камчаткѣ.

Его Высокопревосходительство Матвѣй Петровичъ Ржевской.
Его Сіятельство Володимиръ Сергѣевичъ Долгорукой.
Его Превоскх. Федоръ Ивановичъ Левашевъ.
Его Превосходительство Николай Николаевичъ Башмаковъ - Каменской.
Его Превоскх Иванъ Васильевичъ Ступишинъ.
Его Превоскх. Иванъ Ивановичъ Демидовъ.
Генералъ Сергѣй Ивановичъ Ларіоновъ.
Порутчикъ Иванъ Степановичъ.
Его Высокоблагородіе Иванъ Алексѣевичъ Назимовъ.
Его Высокоблагоро. Александръ Петровичъ Орловъ.
Его Высокоблагородіе Николай Степановичъ Сумароковъ.
Его Благородіе Николай Михайловичъ Саковнинъ.
Его Благородіе Петръ Кононовичъ Прончищевъ.
Его Высокоблагородіе Николай Александровичъ Скрыпицинъ.
Его Благородіе Петръ Федоровичъ Броневскій.
Его Высокоблагородіе Николай Михайловичъ Мацневъ.
Его Благородіе Иванъ Борисовичъ Борисовъ.

Ея Высокоблагородіе дѣвица Марья Ивановна Хрущева.
Надворный Совѣтникъ Аполлонъ Степановичъ Ушаковъ.
Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Михайловичъ Тишовъ.
Его Благородіе Иванъ Алексѣевичъ Кондратовичъ.
Сергѣй Егоровичъ Епифановъ.
Полковникъ Кошелевъ.
Его Благор. Гаврила Петровичъ Лосниковъ.
Его Благородіе Черноземской.
Его Высокоблагородіе Петръ Александровичъ Дурновъ.
Колежскій Совѣтникъ Рамоновскій.
Капитанъ Сабининъ.
Неизвѣстная Особа.
Его Благородіе Александръ Васильевичъ Зеленецкій.
Его Благор. Гаврила Петровичъ Постниковъ.
Его Благор. Иванъ Васильевичъ Хамековъ.
Николай Петровичъ Исленьевъ.
Генералъ Маіоръ Борисъ Алексѣевичъ Заядской.
Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Дмитріевичъ Волковъ.
Неизвѣстная Особа.
Коллежскій Совѣтникъ Федоръ Петровичъ Колычевъ.
Неизвѣстная Особа.
Капитанъ Романъ Ивановичъ Журавлевъ.
Неизвѣстная Особа.
Василій Ивановичъ Туркинъ.

Иванъ Васильевичъ Нехачинъ.
Московской купецъ Алексѣй Андрѣевичъ Кирьяковъ.
Санктпетербургской купецъ Иванъ Петровъ Глазуновъ
Москов. купецъ Иванъ Матв. Глазуновъ.
Петръ Петровичъ Зубковъ.
Москов. купцы Акоховъ и Козыревъ.
Санктп. купецъ Андрей Дрызловъ.
Г. Таракановъ.
Москов. купецъ Иванъ Сахаровъ.
Оренбургской купецъ Иванъ Карелинъ.
Вятской купецъ Алексѣй Прозоровъ.
Москов. купецъ Павелъ Кирьяковъ.
Минской купецъ Иванъ Байковъ.
Москов. купецъ Телепневъ.
Москов. купецъ Михайла Зайцовъ.
Моск. купецъ Семенъ Андрѣевичъ Лукутинъ.
Москов. купецъ Петръ Ильинъ.
Санктп. купецъ Петръ Иниховъ.
Купецъ Федоръ Демидовъ.
Купецъ Кандратей Игнатьевъ.
Купецъ Яковъ Девятовъ.
Купецъ Кандратей Чортовъ.